

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Речевая характеристика как приём создания образов
персонажей и проблемы перевода (на материале
художественных произведений)**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 45.03.02 Лингвистика
Направленность программы бакалавриата
«Перевод и переводоведение»

Проверка на объем заимствований
___58,87%___ авторского текста
Работа рекомендована к защите

Выполнил (а):
Студентка группы _ОФ-403/074-4-1_
Писарева Алена Александровна

« ___ » _____ 20 ___ г.
зав. кафедрой английской филологии
Афанасьева Ольга Юрьевна

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
Мошкович Вера Викторовна

Челябинск

2017 год

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА I. РЕЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА. ОТКЛОНЕНИЯ ОТ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ. СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА.....	7
1.1 Художественный перевод. Особенности художественного перевода.....	7
1.2 Речевая характеристика. Понятие литературной нормы.....	10
1.2.1 Речевая характеристика.....	10
1.2.2 Литературная норма.....	16
1.3 Отклонение от литературной нормы. Виды отклонений от литературной нормы	19
1.4 Способы перевода особенностей речи в художественной литературе	23
1.5 Виды переводческих стратегий.....	29
1.6 Компенсация как наиболее эффективный прием передачи особенностей речи героев художественного произведения	30
Выводы по главе I.....	35
ГЛАВА II. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧИ ГЕРОЕВ В РОМАНЕ СЬЮЗЕН КОЛЛИНЗ «ГОЛОДНЫЕ ИГРЫ».....	38
2.1 О романе «Голодные игры» и его авторе	38
2.2 Анализ перевода особенностей речи героев романа «Голодные игры».....	41
2.3 Общий анализ способов передачи речевой характеристики в переводе.....	56
Выводы по главе II.....	61
Заключение	62
Библиографический список.....	64
Приложение «Анализ способов перевода речевой характеристики героев».....	69

Введение

Данное исследование посвящено передаче речевых характеристик героев художественного произведения при переводе с английского языка на русский.

Образ героя художественного произведения складывается из множества факторов – это и характер, и внешность, и профессия, и увлечения, и круг знакомств, и отношение к себе и окружающим. Один из главных – речь персонажа, в полной мере раскрывающая и внутренний мир, и образ жизни.

Основная особенность качественного художественного перевода – это отличное знание страны, культуры и ментальности. Кроме того, переводчик должен передать стиль автора, его авторский замысел, точно отобразить смысл текста и сохранить гармоничность художественного текста.

В художественных текстах используются многочисленные тропы и фигуры речи, что и отличает данный стиль от других. И переводчик должен создать текст, максимально полно представляющий оригинал в иноязычной культуре. Среди критериев такого перевода, конечно, следует назвать сохранение по возможности большого количества тропов и фигур речи, как важную составляющую художественной стилистики того или иного произведения. Кроме того, перевод должен указывать на эпоху создания оригинала.

Таким образом можно сказать, что существует множество различных средств оформления информации в художественном тексте, и конечно имея такое количество языковых форм невозможно полностью передать содержание, не внося никаких изменений при переводе – отсюда частое

применение приема компенсации и неминуемый эффект нейтрализации некоторых значимых доминант перевода.

К таким средствам относятся: эпитеты, сравнения, метафоры, авторские неологизмы, повторы фонетические, морфемные, лексические, синтаксические, лейтмотивные, игра слов, ирония, «Говорящие» имена и топонимы, синтаксическая специфика текста оригинала, диалектизмы.

Подводя итог, можно сказать, что адекватный перевод речевых характеристик основан на внесении переводчиком определенных замен, отказе от дословности и поиске подходящих смысловых соответствий.

Объектом исследования является речевая характеристика как приемы создания образов персонажей.

Предметом исследования являются самые эффективные способы перевода речевой характеристики в художественном произведении.

Актуальность исследования определяется тем, что отечественные и зарубежные лингвисты постоянно возвращаются к вопросу о способе перевода речевой характеристики персонажей, к сожалению, определенных принципов, на сегодняшний день не существует.

Целью данной работы является анализ и выявление более точных приемов создания образов персонажей художественных произведений.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить теоретический материал по исследуемой теме и выявить приемы создания образов персонажей художественных произведений.
2. Проанализировать и описать существующие приемы создания образов персонажей художественных произведений.

3. Раскрыть наиболее продуктивные способы перевода художественных характеристик, основываясь на существующих вариантах перевода.

4. Произвести практический анализ существующих вариантов перевода художественных произведений.

5. Произвести количественный, а также сопоставительный анализ вариантов перевода для выявления наиболее эффективной способы перевода.

Для реализации поставленных задач использовались следующие **методы исследования:**

1. Лингвистическое наблюдение.
2. Лингвистическое описание.
3. Количественный анализ.
4. Сравнительно-сопоставительный анализ.
5. Метод сплошной выборки.

Теоретическую основу данной работы составили исследования таких выдающихся лингвистов, как Т.А. Казакова, Нора Галь, Корней Чуковский, В.Н. Комиссаров.

Практическим материалом исследования является роман «Hunger games: Catching fire» Сьюзен Коллинз, а также перевод, выполненный Ю. Моисеенко «Голодные игры: И вспыхнет пламя». Практический материал представляет интерес, т.к. еще не был проанализирован.

Научная новизна определяется современным и актуальным характером изучаемого материала. Данная работа позволяет внести вклад в изучение особенностей речи героев художественных произведений при переводе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты данной работы могут быть использованы при переводе художественных произведений, т.к. данная тема недостаточно изучена и не существует универсальных способов; и для разработки пособий по переводческим дисциплинам.

Теоретическая значимость данной работы заключается в расширении теоретической базы, а также в систематизации, выявлении закономерностей классификации и формулировке основных подходов к переводу речевых особенностей.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Для передачи речевых характеристик в переводе наиболее частотным способом является компенсация на лексическом уровне.
2. Наименее эффективным и одним из редко используемых выступает такой способ перевода, как опущение.
3. Наиболее эффективным способом передачи речевых характеристик в переводе является компенсация на различных уровнях.

В первой главе определяются основные теоретические положения исследования, описываются основные виды речевых характеристик как приемов создания образов персонажей, а также способы их передачи при переводе.

Вторая глава посвящена анализу перевода речевых характеристик в художественном произведении, выявляются наиболее эффективные приемы создания образов персонажей.

Библиографический список включает в себя учебные пособия по теории перевода, а также электронные источники.

ГЛАВА I. РЕЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА. ОТКЛОНЕНИЯ ОТ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ. СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА

1.1 Художественный перевод. Особенности художественного перевода

С научной точки зрения, художественный перевод - это знания самого широкого круга проблем, которые связаны с самим понятием художественного текста, меры художественности и границы между художественным и нехудожественным; здесь же и знания в области сопологаемых языков, культурных и литературных традиций, знание о личном и социальном мире переводимого автора, о психологии литературного творчества и т.д. Творческий аспект художественного перевода, складывается из личного литературного мастерства переводчика, его способностей, предвидения литературных потребностей своего времени и умения отвечать на неявные вопросы в межлитературном и шире – в межкультурном общении.

Между исходным художественным произведением и художественным переводом этого произведения переводчик устанавливает весьма относительное равновесие, базирующееся на его личном языковом и культурном опыте, индивидуальном видении мира.

В отличие от перевода художественной литературы понятие собственно художественного перевода предполагает творческое преобразование подлинника, при этом используются все необходимые выразительные возможности переводящего языка, что сопровождается как можно более полной передачей литературных особенностей оригинала [Казакова 2002].

Рассмотрим несколько понятий художественного перевода:

Художественный перевод - это искусство в полном смысле этого слова. Переводчик должен не только в совершенстве владеть иностранным языком, но и обладать писательским даром, должен чувствовать автора, передавать его идеи и эмоции, выраженные не только в словах, но и «между строк». Качественный художественный перевод - это всегда нестандартная и сложная лингвистическая задача, но в то же время - наиболее увлекательная и творческая работа для любого высококвалифицированного переводчика. Профессиональный перевод художественной литературы является показателем мастерства в сфере лингвистического искусства [<http://www.lingvo-alternative.ru/site/10>].

Художественный перевод, согласно Большой Советской Энциклопедии, это процесс воссоздания на родном языке литературного произведения, существующего на некотором иностранном языке. Художественный перевод считается не просто видом профессиональной деятельности, но скорее видом литературного творчества, для которого необходимы не только знания, но и способности [http://termin74.ru/hudozh_perevod/].

Считается, что художественный перевод представляет собой инокультурное подобие оригинального художественного текста, отвечающее литературно-коммуникативным требованиям и представлениям общества на определенном этапе его развития.

Если основной функцией художественного перевода следует считать создание иноязычного подобия оригинальному произведению, то по сути своей художественный перевод является разновидностью художественной интерпретации.

Понятие интерпретации по-разному понимается и используется в логике, повседневной речи и в художественной коммуникации. В наиболее

широком значении интерпретация – это раскрытие смысла, разъяснение какого-либо текста [Казакова 2002].

Проанализировав материал, мы пришли к выводу, что наиболее полным и точным является определение Казаковой Т. А., которым мы будем пользоваться в своей работе.

Рабочее понятие художественного перевода обладает рядом особенностей, отличающих его от других видов перевода. Художественный перевод по своей сути – это очень вольное переложение, не требующее точности, например, в отличие от технического перевода. Идеальным считается перевод, когда переводчик занимается творческим поиском различных вариантов перевода, т.е. он воссоздает текст на другом языке. Поэтому переводчик художественного произведения должен быть способен постичь главную идею автора.

Второй особенностью художественного перевода считается связь с нюансами переводимого текста, такими как фразеологизмы, поговорки и иные устойчивые выражения, которые при дословном переводе утрачивают смысловую нагрузку. Игра слов, которую вынужден сохранить и передать переводчик, является сложной задачей художественного перевода.

Третья особенность - личностный характер перевода: настоящий художественный перевод может сделать только переводчик с писательскими способностями. Очень часто в ходе перевода важна не только - точность переводимого текста, а впечатления, которые останутся у читателя после прочтения. Восприятие оригинала и перевода должно быть схожим.

Четвертая особенность - неукоснительное соблюдение стиля эпохи и соответствие культурным аспектам. Переводчик должен проникнуться «духом» текста, и времени, в которое написано произведение [<http://www.slovariky.ru/291-osobennosti-hudozhestvennogo-perevoda-angloyazychnyh-proizvedeniy.html>].

1.2 Речевая характеристика. Понятие литературной нормы

1.2.1 Речевая характеристика

В отличие от научного произведения с установленным отношением «писатель-читатель» в художественном произведении появляется третья сторона - персонаж, и таким образом образуется треугольник - «писатель – персонаж – читатель». В этом случае читатель входит в контакт с писателем через персонажей. Поэтому, как правило, в художественном произведении изображению персонажей уделяется особое внимание.

Читатель контактирует с персонажем двумя способами:

- 1) с помощью автора, косвенно.
- 2) без помощи автора, напрямую.

Средством непосредственной связи читателя с персонажем выступает речь персонажей.

Речь действующих персонажей является прямым источником информации для читателя. Такое изображение героев называется репродуктивным методом. Под репродуктивным методом подразумевается передача особенностей речи персонажа без авторской речи. При этом речь героя воспринимается самим читателем в том виде, в каком она представлена автором в произведении без каких-либо комментариев с его стороны, в результате чего у читателя складывается определённое впечатление об особенностях характера персонажа.

В репродуктивном методе стоит выделить два момента. В одном случае речь персонажа носит ситуативный характер, то есть, в ней находят

отражение переживаемые им эмоциональные чувства и то психологическое состояние, в котором он пребывает. На самом деле, в другое время речь его лишена эмоциональной окраски и звучит иначе. В определённый момент в речи персонажа отмечаются некоторые отклонения от нормы, что позволяет говорить не о речевой его характеристике в целом, а о характеристике конкретного речевого момента.

В другом случае репродуктивный метод используется для создания исключительно речевой характеристики. Такая речь и по форме, и по содержанию характеризует героя не в какой-то отдельной ситуации, а является постоянной его манерой общения с другими. Такая речь объясняет каждый шаг, каждый поступок героя.

Однако и в том, и в другом случае репродуктивный метод позволяет создать речевую характеристику героя.

Речевая характеристика (речевой портрет) – это подбор особых для каждого действующего лица литературного произведения слов и выражений как средство художественного изображения персонажей. В одних случаях для этой цели используются слова и синтаксические конструкции книжной речи, в других средством речевой характеристики служат просторечная лексика и необработанный синтаксис и т. д., а также излюбленные “словечки” и обороты речи, пристрастие к которым характеризует литературный персонаж с той или иной стороны (общекультурной, социальной, профессиональной и т. п.) [<http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/rechevaya-harakteristika-rechevoy-portret/?q=486&n=1548>].

Речевая характеристика - составляющая характеристики героя или персонажа; включает в себя его манеру говорить, излюбленные интонации и словечки, обороты речи, словарный запас, т.е. складывается из самой речи героя и из описания ее особенностей автором [Русова. 2004].

Характеристика речевая — раскрытие отличительных черт и свойств действующих лиц произведения в их собственно-прямой речи, а также в описании её особенностей автором [<http://lit100.ru/text.php?t=2203>].

В художественном произведении одним из наиболее глубоких способов всестороннего раскрытия характера героя является его монологическая речь.

Для создания такой речевой характеристики персонажа автор также использует различные способы:

- 1) В речи персонажа часто повторяются мысли о проблемах, беспокоящих его, и такая речь отражает психологическое состояние персонажа. Например, герой фильма «Один в поле не воин» (США) часто повторяет фразы «этот тип мне никогда не нравился» или «это мне никогда не нравилось», которые свидетельствуют о тех колебаниях, которые его мучают.
- 2) В речь героя вводятся непонятные ему самому иноязычные слова. Перевод на другой язык подобных речевых фрагментов, т.е. с «ошибками» в соответствии с оригиналом, имеет первостепенное значение. Здесь очень важно передать то, как персонаж говорит на втором (иностранном) языке.

Необходимо подчеркнуть, что на практике сопоставительный анализ переведённых текстов вызывает в межкультурных отношениях и другую проблему в вопросе речевой характеристики. Так, из переводов произведений английской литературы на русский язык, произведений русской литературы на английский язык и наоборот следует, что зачастую перевод не соответствует оригиналу, и в речевой характеристике персонажей при переводе теряются речевые особенности и, таким образом, в тексте перевода возникают экспрессивно-эмоциональные лакуны. Это ещё раз отражает то, какие возникают проблемы при создании речевой характеристики в

художественном тексте. Для сравнения остановимся на переводе на русский язык знаменитой новеллы Эдгара По. Обратимся к следующему отрывку:

«Which way mus go now, massa Will?» he asked... «How much fudder is got for go?»

«How high up are you?» asked Legrand.

«Ebber so fur," replied the negro; «can see de sky fru de top ob de tree.»

«Never mind the sky, but attend to what I say. Look down the trunk and count the limbs below you on this site. How many limbs have you passed?»

«One, two, tree, four, fibe - I done pass fibe big limb, massa, pon did site...»

«The bug, Massa Will! - de goole-bug!» cried the negro, drawing ba ckin dismay – «what for mus tote de bug way up de tree? - d - n if I do!»

[<http://poestories.com/read/goldbug>].

- Куда мне лезть дальше, масса Вилл? – спросил он...

- Сколько ещё лезть?

- Где ты сейчас? – спросил Легран.

- Высоко, высоко! – ответил негр. – Вижу верхушку дерева, дальше небо.

- Поменьше гляди и слушай внимательно, что я тебе скажу. Посмотри теперь вниз и сочти, сколько всего ветвей на суку, на который ты влез. Сколько ветвей ты миновал?

- Одна, две, три, четыре пять. Подо мной пять ветвей, масса...

- Жука, масса Вилл? Золотого жука? – закричал негр, отшатываясь в испуге. – Что делать жуку на дереве? Будь я проклят, если его возьму.[<http://knigger.com/texts.php?bid=23090&page=8>]

Как видим, в оригинале английская речь аборигена-негра изобилует недостатками, в то время как в русском переводе эта особенность его речи была сведена на нет.

3) В речи персонажа содержатся не употребляемые в литературном языке иноязычные разговорные элементы, которые вместе с фразеологизмами и составляют особенности. Иногда в речи персонажа для большей образности используется чрезмерное количество элементов разговорной речи.

Фразеологические единицы, в том числе идиомы, являются одним из значительных языковых средств при создании художественных образов, для придания образности речи персонажей и самого автора. Для создания яркой социально-психологической характеристики в речи персонажей используются идиомы. Использование же их в речи автора дополняет и усиливает речевую характеристику. Однако, единицы фразеологии, в речи персонажей в соотношении с авторской речью используются в большем количестве, что усиливает её эмоционально-экспрессивную окрашенность. Употребление в речи персонажей фразеологизмов, больше всего характерных для народного языка и художественных текстов, делают эту речь близкой к живому разговорному языку. Разговорную лексику и фразеологизмы, использующиеся в целях речевой характеристики, в соотношении с литературной нормой можно разделить на две группы: ненормативную и экспрессивную.

Первая группа отличается значительным отклонением от литературных норм языка. Вторая группа состоит из диалектизмов, просторечных слов, жаргонизмов и из не входящих в литературный язык профессионализмов и фразеологизмов, но не являющихся ненормативными.

Встречающиеся в первой группе лексические ошибки, а именно, неуместное употребление слов в несвойственных им значениях, являются не только свидетельством неграмотности персонажа, но и средством характеристики его самого, раскрытия его личности, чувств

и вкусов. Примером тому может служить неправильное употребление заимствованных слов.

- 4) Иногда на речи персонажа сказывается его физический недостаток (например, заикание). Наблюдения показывают, что некоторые авторы используют это в двух направлениях:
 - а) это на самом деле физический недостаток персонажа, и он, поэтому всё время заикается;
 - б) заикание - результат психологического состояния персонажа, например, когда он испытывает чувство страха. В этом случае его физический недостаток носит ситуативный характер.
- 5) Следует отметить и невербальные способы характеристики речи персонажей. Здесь имеется в виду описание сопровождающих эту речь кинетических движений, а также интонации и мелодики речи. Интонация и мелодика – неотъемлемые компоненты речи персонажей. Границы между частями речи определяются при помощи мелодики. Речь с точки зрения мелодики очень насыщена, так как речевой ряд, начинаясь с самой наименьшей лингвистической единицы (фонемы), развивается в направлении к единице лингвистики (предложению), отличающейся завершённостью и имеющей коммуникативное значение. Подвижные компоненты интонации посредством пауз определяют границы смысловых групп. Каждая смысловая группа, в свою очередь, характеризуется свойственным ей ритмом и скоростью, точнее, ритмико-мелодическим членением. Изменение интонации при сохранении грамматической структуры может вносить новый смысл в предложения. Поэтому важно знать не только, что сказано, но и как сказано.
- б) Эмоциональность речи персонажа также играет важную роль в раскрытии его личности и национальной принадлежности. Безусловно, как индивидуальные так и национальные особенности и взгляды

человека находят отражение в его речи
[<http://www.jurnal.org/articles/2010/fill7.html>].

1.2.2 Литературная норма

Во всех европейских языках; (за исключением норвежского) к началу XX в. установилась и официально закрепились литературная письменная норма языка.

Она способствовала окончательному формированию тех типов текста, которые основываются на норме, в первую очередь — научных и научно-технических текстов. Появление литературной нормы и ее высокий общественный статус изменили представление о том, каким должен быть перевод. Тем не менее, часто трактуют, как незначительное, упоминая о нем вскользь и с негативной оценкой. Речь идет о так называемой «технике сглаживания» («marigende Technik» —термин Г. Рааба) [Алексеева 2004], которая, как считалось, была связана с низким уровнем переводческого искусства в то время. Но на самом деле произошел незаметный, но качественно важный скачок в практике перевода, отражающий новое представление о его эквивалентности. Только что утвердившаяся литературная норма языка стала общепринятой. Она постепенно сводила воедино устные и письменные языки официального общения, стала показателем уровня образованности человека, поставила на единый фундамент языки науки. Влияние нормы подействовало и на перевод художественных текстов. Многие из переводов художественных произведений той поры выглядят сглаженными, однообразными лишь по той причине, что переводчики осознанно стремились использовать литературную

норму языка. Это, безусловно, уменьшало возможности передачи индивидуального стиля автора и отчасти — национального своеобразия произведений.

В результате зачастую все переводы оказывались похожи друг на друга, лишаясь своих особенностей не из-за небрежности переводчиков, невнимания их к оригиналу и упадка уровня культуры, а из-за того, что на некоторое время литературная норма стала эстетическим идеалом. [Алексеева 2004].

Рассмотрим понятия литературной нормы.

Литературная норма – это совокупность правил употребления слов, их произношения, правописания, образования, изменения, сочетания слов и построения предложений. Литературные нормы пронизывают все уровни языка и затрагивают все единицы языка, т. е. для литературных норм характерна системность и связь со структурой языка. Литературная норма – это единообразное общепринятое употребление элементов литературного языка в определенный период его развития [http://www.studfiles.ru/preview/5997675/page:7/].

Литературные нормы – явление историческое. Они выражают, с одной стороны, стремление языка к стабильности, универсальности, а с другой стороны, – стремление к изменению, нестабильности. Нормы складываются на протяжении определенных периодов развития языка примерно следующим образом: из одновременно существующих в языке вариантов (города – города, поезда – поезда и под.) постепенно отбирается один, наиболее употребительный в речи образованного слоя населения, он поддерживается художественной литературой, признается обществом в качестве идеального для общения, охраняется государством и заносится в словари и справочники, становясь обязательным. Этот последний этап выработки норм называется кодификацией, поэтому литературные нормы –

это кодифицированные нормы, т. е. занесенные в словари и справочники [<http://www.studfiles.ru/preview/5997675/page:7/>].

Литературная норма – это система общепринятых, проверенных временем образцовых единиц языка всех уровней и правил их отбора и употребления [http://studme.org/1056112718088/kulturologiya/literaturnaya_norma_rol_stanovlenii_funktsionirovanii_literaturnogo_yazyka].

Как мы видим, норма литературного языка – это сложное и противоречивое явление. В современной лингвистической литературе встречаются разнообразные определения нормы. Трудности определения этого понятия обусловлены наличием в этом понятии взаимоисключающих признаков. Охарактеризуем основные признаки литературной нормы.

Важным признаком литературной нормы является ее устойчивость (или стабильность). Благодаря устойчивости нормы литературный язык соединяет поколения, поскольку нормы языка обеспечивают преемственность культурных и языковых традиций. Но этот признак является относительным, поскольку литературный язык развивается, допуская изменения норм.

Некоторые исследователи считают, что важнейшей чертой литературной нормы является чисто количественный фактор – степень употребительности языкового явления. Однако следует иметь в виду, что высокая степень употребительности языкового варианта, будучи важной при определении языковой нормы, может характеризовать и речевые ошибки. Так, в разговорной речи, в диалектах что "часто встречается, то и есть норма".

Третьим признаком литературной нормы является соответствие авторитетным источником – чаще всего произведениям известных писателей. Однако следует помнить, что в художественном произведении может отражаться не только литературный язык, но и диалекты, и просторечие, поэтому при выделении норм на основе наблюдений над текстами

художественной литературы необходимо разграничивать, с одной стороны, собственно авторскую речь, с другой стороны, – язык персонажей.

Литературная норма определяется внутренними законами развития языка, с другой стороны, норма обуславливается культурными традициями общества, тем, что одобряется обществом, охраняется, и тем, с чем общество борется, что осуждается [http://linguistics-online.narod.ru/index/lekcija_2_jazykovaja_norma_ee_rol_v_stanovlenii_i_razviti_i_literaturnogo_jazyka/0-493].

1.3 Отклонение от литературной нормы. Виды отклонений от литературной нормы

Перевод представляет собой преобразование речи на исходном языке в сообщение на языке перевода. Перевод должен быть точным, полным и верным. По мнению А.В. Федорова перевод должен быть верно выражен средствами языка перевода [Федоров 1983].

Однако по мнению других ученых перевод не может быть точным. Так Т.А. Казакова утверждает, что это не возможно по той причине, что разные языки отличаются по грамматическому строю. Не маловажен и тот факт, что состав слов в языке той или иной культуры также различен [Казакова 2002].

В настоящее время, для передачи полноты речи, передачи характера героя в литературных произведениях отклонение от литературной нормы допускается. В речи можно встретить неофициальности, либо речь может идти в виде непринужденного общения. В современном сленге допускается сокращение высказываний либо использование сокращенных предложений.

Это и создает определенные трудности для классического перевода [http://statref.ru/ref_rnarnapolpol.html].

Виды отклонений от литературной нормы:

Одной из труднейших задач, с которой может столкнуться переводчик при работе над художественными произведениями, является передача элементов речи, находящихся за пределами литературных норм языка подлинника. Все эти элементы, пребывающие на стилистической периферии языка: архаизмы и неологизмы, диалектизмы и арготизмы, просторечные выражения и варваризмы, — выделяются на фоне общеупотребительных, общенародных норм именно данного языка. В связи с этим они имеют ярко выраженную национальную окраску, и при передаче их не всегда можно пользоваться соответствующими пластами языка перевода [Гак 1966].

Хотя следует отметить, что существует несколько взглядов на данный вопрос. Так, Я. Рецкер не считает нижеперечисленные отклонения нарушением языковых норм. «Под нарушением языковых норм нельзя понимать использование просторечия, диалектов, жаргонов. Эти периферийные слои языка подчиняются своим нормам и не имеют ничего общего с намеренным или ненамеренным коверканием разговорной речи» [Рецкер 1968:92].

I. Коллективные, языковые отклонения включают в себя:

- 1) Просторечие
- 2) Диалекты
- 3) Жаргоны
- 4) Арго
- 5) Сленг
- 6) Табуированная лексика
- 7) Профессиональные языки
- 8) Архаизмы [<http://www.studfiles.ru/preview/3848051/page:19/>]

1) Просторечие - это слова, выражения, формы словообразования и словоизменения, черты произношения, не входящие в норму литературной речи, характеризующиеся оттенком упрощения, сниженности, грубоватости, часто используемые в литературных произведениях и разговорной речи как экспрессивные элементы

[http://humanities_dictionary.academic.ru/190/%D0%96%D0%B0%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%BD].

Например, просторечное слово *gonna* является заместителем выражения *going to* в разговорной речи.

Hey, I'm gonna hit the sack but I'll call you tomorrow, ok sis? - Слушай, я собираюсь завалиться спать, но я позвоню тебе завтра, хорошо сестричка?

2) Диалект (от греч. *διάλεκτος* — разговор, говор, наречие) — разновидность данного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью. Различают территориальные и социальные диалекты [http://humanities_dictionary.academic.ru/190/%D0%96%D0%B0%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%BD].

Например, для передачи речи шотландца в английской литературе используются такие слова и фразы, как:

“wee” вместо “little”;

“aye” вместо “yes”,

“Idinna ken» вместо “I don't know”;

“ye” вместо “you”.

3) Жаргон - это от фр. 'jargon' - речь относительно открытой социальной или профессиональной группы, которая отличается от литературного языка особым составом слов и выражений. Это условный язык, понятный только в определенной среде, в нем много искусственных, иногда условных слов и выражений [http://studbooks.net/729441/zhurnalistika/takoe_zhargon].

Например, baby – детка; cop – мент, полицейский; fake – подкалывать, дурить; cash down – деньги на бочку; zero cool – супер, круто.

4) Арго (от фр. argot) — язык какой-либо социально замкнутой группы лиц, характеризующийся специфичностью используемой лексики, своеобразием ее употребления, но не имеющий собственной фонетической и грамматической системы. Например, в английском арго выражение twist and twirl (дословно "вращение и кручение") может заменять слово girl "девушка", storm and strife (дословно "шторм и ссора") может использоваться вместо wife "жена", a lump of lead (дословно "кусок свинца") – вместо head "голова" [http://encyclopaedia.bigru.ru/enc/liberal_arts/ARGO.html].

5) Сленг (от англ. slang) — терминологическое поле, набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в различных человеческих объединениях (профессиональных, социальных, возрастных и иных групп). Всем известное прилагательное cool (свежий, прохладный), которое теперь также переводится словами «крутой», «классный» [<http://fb.ru/article/265782/angliyskiy-sleng-tonkosti-upotrebleniya-slengovyih-vyirajeniy>].

6) Табуированная лексика — слои лексики в языке, являющиеся табу по соображениям религиозным, мистическим, моральным, политическим, соблюдения хорошего тона в обществе или в каких-то его слоях, либо при случаях.

7) Профессиональные языки - разновидности языка, порождаемые принадлежностью к одной профессии. В настоящее время представлены различными жаргонизированными системами общения (речь моряков, военных, студентов и т.п.).

8) Архаизмы - слова, обороты речи или грамматические формы, устаревшие, вышедшие из общего употребления (в лингвистике) [http://www.efremova.info/word/arxaizm.html#.WLK_vNKLS1s]. Например, thou - ты (вместо you) - наиболее яркий и интересный архаизм. Примеры

форм этого слова: thee - тебя (вместо современного you) и thy - твой (современное слово - your) [<http://fb.ru/article/112799/arhaizm-primeryi-v-russkom-i-angliyskom-yazyikah>].

II. Индивидуальные, речевые отклонения (намеренное и ненамеренное искажение нормы).

-Вольности устной речи.

-Словотворчество.

-Детский язык.

-Ломаная речь (иностранца).

-Дефекты речи (косноязычие, шепелявость, сюсюканье, гнуса вость, картавость, пришепетывание, заикание и т. п.).

-Ошибки в произношении и написании (у природного носителя языка).

1.4 Способы перевода особенностей речи в художественной литературе

Исходя из сказанного выше, необходимо понять, как переводить те или иные отклонения от литературной нормы, если не существует точных способов их передачи.

Так, Влахов считает, что при жаргоне, аргю и сленге самым естественным, будет прибегнуть к функциональным аналогам при наличии их в языке перевода (ПЯ). Известные соответствия существуют почти на всех языках. Трудности возникают при отсутствии двуязычных и даже одноязычных словарей жаргонов и аргю.

Функциональный аналог – способ перевода, при котором языковая единица исходного языка передается такой единицей ПЯ, которая вызывает сходную реакцию у зарубежного читателя [Бреус 1998].

Промежуточное положение между жаргоном и просторечием занимают профессиональные диалекты, к ним относятся и элементы терминологии, принятые в среде данной профессии как обиходные слова; к ним переводчик тоже должен подыскивать соответствия, если они существуют в ПЯ.

Переводческое соответствие – «единица языка перевода, регулярно используемая для перевода данной единицы языка оригинала» [Комиссаров 2002: 411].

По мнению многих экспертов, переводческое соответствие (межъязыковое соответствие) является эквивалентным соответствием и, соответственно, эквивалентом. Эквиваленты – это стабильные словарные соответствия, которые служат в процессе перевода опорными, «готовыми» его единицами: «Эквивалентом следует считать постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста» [Рецкер 2004: 13].

Особым явлением считается английский сленг, который большинством ученых определяется как «экспрессивное английское, (американское) просторечие» и который Л. И. Скворцов отождествляет с «групповым говором» вообще, а последний – с просторечием [Скворцов 1977: 29].

В целом, все эти категории (арго, жаргон, профессионализмы, сленг), по мнению многих авторов, в конечном счете, тесно связаны с просторечием и нередко отождествляются с ним или переходят в него. Следовательно, при отсутствии соответствий или функциональных аналогов, переводчик может прибегнуть к просторечию, которое и придаст переводимому тексту необходимую характеристику отклонения от литературной нормы. Так А. В.

Федоров считает, что основным функциональным соответствием всякого рода диалектизмам (как территориальным, так и социальным) в русских переводах способно служить просторечие в широком смысле слова [Федоров 1983].

При диалектизмах разница в положении состоит в том, что, согласно давно принятой в искусстве художественного перевода аксиоме, диалектизм вообще нельзя переводить диалектизмом («..немыслимо переводить южнофранцузские диалектизмы с помощью особенностей южнорусских диалектов») [Гак 1966:38]. В этих случаях показывают лишь некоторое отклонение речи говорящего от «выдержанной» литературной речевой нормы, что достигается не употреблением русских диалектизмов или вульгаризмов, но использованием некоторых разговорных элементов языка. Здесь в силу чисто лингвистических причин при переводе неизбежны большие потери, которые лишь частично компенсируются переводческими ремарками и комментариями [там же].

Поскольку жаргоны, аргó и сленг подвержены частым изменениям, переводчик, подыскивая им соответствия, не должен упускать из виду и временной фактор. Например, сленг нередко становится «языковой приметой поколений», так что неудачно подобранное соответствие грозит иной раз обернуться анахронизмом.

Не менее опасно и пренебрежение к местному фактору, что особенно касается применения в ПЯ отдельных диалектизмов, стоящих на грани просторечия.

В отношении профессионализмов переводчику нужно чутье – зачастую он должен распознать их, выделить из кажущегося гладким текста, что бывает трудной, почти невыполнимой задачей, в особенности, когда он соприкасается с переводом каламбуров или фразеологизмов.

Вторая группа отклонений от литературной нормы охватывает умышленное и неумышленное словотворчество: своеобразные неологизмы (вольности устной речи и детский язык — детские окказиональные неологизмы) и неправильности речи и произношения (детский язык, ломаная речь — по незнанию языка или недостаточной языковой культуре, и все виды дефектов речи).

Передача таких вольностей устной речи, такого словотворчества, наряду с игрой слов (каламбурами), — пробный камень таланта и находчивости переводчика.

Учитывая современное значение каламбура как фигуры речи, обладающей определенной стилистической направленностью, нужно подчеркнуть, что «случайными», как исключение, можно бы считать каламбуры, например, в речевой характеристике, но это автор намеренно сделал их случайными, воспроизводя игру слов, раскрывающую образ мышления, привычную речь, ту или иную черту персонажа [Галь 1987]. Здесь можно дать только один совет: быть осторожным, экономным и стараться «попасть в тон» с автором.

Неправильности детской речи большей частью малочисленны и эпизодичны, не имеют ничего общего с национальным колоритом, и передавать их следует функционально, т. е. «коверкание» должно соответствовать детскому языку на ПЯ, — малейшее утрирование может погубить эффект.

Ломаная речь иностранца, не знающего ИЯ, должна прозвучать естественно на ПЯ; поэтому передавать ее следует тоже функционально. По-видимому, для этого переводчику необходимо некоторое знакомство со строем и звучанием языка этого иностранца, так как такая речь обычно является переводом с его родного языка. Однако немец, слабо знающий

французский, и немец, плохо владеющий русским языком, переведут свою мысль по-разному [Влахов, Флорин 1980].

На это положение указывает и В. Г. Гак: «В некоторых случаях в языке подлинника и языке перевода могут существовать определенные традиции в изображении особенностей речи, возникающих под влиянием третьего языка. Эти традиции опираются на структурные расхождения внутри каждой пары языков и внешне могут иметь различные черты» [Гак 1966:39].

В рассказе «Мастерство», ("Quality"), средствами твердого немецкого произношения (в частности, озвончения) совершенно правильной в остальном английской речи, Дж. Голсуорси придает своеобразный трагизм образу своего героя — сапожника Гесслера, немца: "Zome boods," he said slowly, "are bad from birdt. If I can do noding wid dem, I dake dem off your bill." [<http://www.english-for-students.com/quality.html>] (Некоторый ботинки, - сказал он медленно, - плохой от рожденья. Если нишево не могу делать с ними, я спишу их с ваш счет [http://lib.ru/INPROZ/GOLSUORSI/golsworthy12_1.txt]) Не подобрав соответствующих средств, «не попав в тон», переводчик может легко превратить этот трагизм в комизм и разрушить эффект всего рассказа.

Как элемент речевой характеристики персонажа эти отклонения не связаны обязательно с данным словом, предложением. Поэтому переводчик волен воспользоваться любой компенсацией подходящими – фонетическими, морфологическими, синтаксическими – средствами.

Ломаная иноязычная для оригинала речь персонажей является иноязычным вкраплением, т. е. при переводе на русский с языков, пользующихся латиницей, следует давать ее латиницей же или транскрибировать, в обратном случае – кириллицу передавать латиницей.

Различные дефекты речи, такие как косноязычие, пришепетывание, шепелявость, сюсюканье, гнусавость, картавость, заикание, обычно передаются

функциональным аналогом или же их можно оговорить краткой фразой в тексте: «зашепелявил старик», «сильно заикаясь», «глотаю на английский манер все 'p'», said he with a lisp, stammelte sie и т. п.

Далеко не все дефекты речи встречаются во всех языках. Дефект для одного языка может быть нормой для другого: передавая речь грека на болгарском языке, все авторы заставляют его произносить «з» вместо «ж» и «с» вместо «ш»; таким образом, то, что по-русски было бы сюсюканьем, является здесь отличительной национальной чертой речи; для нашего уха большинство французов картавят, во французском же языке нет даже такого понятия – картавость. С другой стороны, сравнительно редко такие дефекты приписываются авторами главным героям и редко проводятся сплошь во всех репликах таких персонажей.

Намеренно введенные и очень часто оговариваемые автором ошибки в произношении или правописании персонажей тоже передаются функциональным аналогом [Влахов, Флорин 1980].

Таким образом, можно заключить, что главное при выборе средств передачи контаминированной речи в переводе это сохранение естественности, правдоподобия русского варианта. Поэтому переводчик не должен быть связан применением именно той категории средств, какими пользуется иностранный автор. В большинстве случаев это не только не нужно, но просто невозможно. А раз переводчик имеет право заменять одни языковые средства другими (грамматические лексическими, фонетические грамматическими, любые любыми, в соответствии с нормами контаминации русской речи), то, следовательно, он может применять приемы контаминации не там, где это сделано в иностранном подлиннике.

Сплошная контаминация речи персонажа в переводе, неизбежная в драматургии, все же настолько утомительна в романе или повести, что переводчику следует прибегать к ней весьма умеренно.

Передача намеренной контаминации – труднейшая задача, но и она может быть успешно разрешена путем замены языковых средств и широкого применения приема компенсации [Рецкер 1968: 103].

Подробнее компенсацию и другие переводческие стратегии мы рассмотрим в следующем подразделе главы.

1.5 Виды переводческих стратегий

Главная цель перевода заключается в достижении эквивалентности, а основная задача переводчика при этом – умело произвести переводческие трансформации, для того, чтобы текст перевода как можно точно передавал всю информацию, заключенную в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

Трансформация – основа большинства приёмов перевода. Заключается в изменении формальных (лексические или грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи [Пумпянский 1968].

А.Д. Швейцер пишет, что «термин «трансформация» используется в переводоведении в метафорическом смысле. На самом деле речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой [Швейцер 1988].

Существуют различные подходы к классификации переводческих трансформаций, мы в нашем исследовании, будем пользоваться классификацией В.Н. Комиссарова, т.к. по нашему мнению, она является наиболее удобной и подробной. Концепция Комиссарова В. Н. сводится к таким видам трансформаций, как лексическая и грамматическая, а также комплексная. Говоря о лексических трансформациях, он называет транслитерацию, переводческое транскрибирование, калькирование, некоторые лексико-семантические замены. Например, модуляцию, конкретизацию и генерализацию. В качестве грамматических трансформаций выступают дословный перевод (или синтаксическое уподобление), грамматические замены (замены членов предложения, форм слова, частей речи) и членение предложения. Комплексные трансформации также можно именовать лексико-грамматическими. Сюда относятся экспликация (по-другому, описательный перевод), антонимический перевод и компенсация [Комиссаров 1990].

Рассмотрим подробнее последний из вышеперечисленных способов, широко практикуемый в художественном переводе.

1.6 Компенсация как наиболее эффективный прием передачи особенностей речи героев художественного произведения

Первым понятие переводческой компенсации ввел Я. И. Рецкер, который отнес данный прием к выделяемым им семи разновидностям лексических трансформаций. Прием переводческой компенсации объясняется Я. И. Рецкером как проявление логической категории внеположенности. По его мнению, компенсацией (или компенсацией потерь) в переводе считается «замена непередаваемого элемента подлинника элементом иного порядка в соответствии с общим идейно-художественным характером подлинника и там, где это представляется удобным по условиям русского языка» [Рецкер 2004: 64]. Однако мы разделяем точку зрения В. Н. Комиссарова, который полагает, что «такое широкое определение делает порой невозможным отличить компенсацию от других видов контекстуальных замен, когда также в переводе используются элементы иного порядка» [Комиссаров 2002: 19].

Я. И. Рецкер различает семантическую и стилистическую компенсацию. В случае семантической компенсации «восполняется пропущенный не передаваемый в переводе компонент для полноты смысла» [Рецкер 2004: 64]. Данный прием, по мнению автора, часто применяется при переводе безэквивалентной лексики, в первую очередь это касается всех видов реалий: географических, этнографических, фольклорных, мифологических, бытовых, общественных, исторических и т. д.

Я. И. Рецкер отмечает, что при передаче в переводе различных отклонений от литературной нормы используется стилистическая и экспрессивная компенсация – «замена одного выразительного средства другим» [Рецкер 2004: 66]. Такая компенсация также может быть локальной и тотальной. Автором приводятся примеры замены грамматических и фонетических особенностей лондонского диалекта кокни, которые нельзя воспроизвести в переводе, средствами русского просторечия.

Локальная компенсация «может иметь особое назначение: служить цели, достигаемой в русском языке иными средствами, чем в английском или

французском. Например, при передаче аллитерации или контаминированной речи. В таких случаях цель оправдывает средства, так как содержание информации может иметь меньшее значение, чем производимый данным высказыванием эффект. Когда автор намеренно приводит абсурдный набор слов, чтобы подчеркнуть пародийность текста, в переводе вообще может не оказаться словарных соответствий подлиннику, и тогда можно говорить о «сплошной компенсации» [там же].

Л. С. Бархударов рассматривает прием компенсации, обеспечивающий, по его мнению, эквивалентность текста в целом, как комплексную лексико-грамматическую замену. Он полагает, что компенсация «применяется в тех случаях, когда определенные элементы текста на ИЯ по той или иной причине не имеют эквивалентов в ПЯ и не могут быть переданы его средствами; в этих случаях, чтобы восполнить («компенсировать») семантическую потерю, вызванную тем, что та или иная единица ИЯ осталась непереуведенной или неполностью переуведенной (не во всем объеме своего значения), переводчик передает ту же самую информацию каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике» [Бархударов 1975: 218-219].

По мнению Л. С. Бархударова, «Прием компенсации четко иллюстрирует следующее положение: эквивалентность перевода обеспечивается на уровне не отдельных элементов текста (в частности слов), а всего переводимого текста в целом. Иначе говоря, существуют непереуводимые частности, но нет непереуводимых текстов» [Бархударов 1975: 220].

В. Н. Комиссаров относит прием компенсации к лексико-грамматическим трансформациям. Им дается следующее определение: «компенсация – это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе, передаются в тексте перевода каким-либо иным

средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале» [Комиссаров 1980: 225].

По мнению Л. В. Бреевой и А. А. Бутенко, компенсация является «наиболее сложным и трудно поддающимся описанию из всех приемов перевода [...]. В любом языке есть элементы, не поддающиеся отдельной передаче средствами другого языка, поэтому очевидна необходимость компенсировать эту потерю при переводе. Речь идет о потерях смыслового и стилистического порядка. Прием компенсации заключается в передаче смыслового значения или стилистического оттенка не там, где он выражен в оригинале, или не теми средствами, какими он выражен в оригинале. Если переводчик вынужден жертвовать или стилистической окраской, или экспрессивным зарядом слова при переводе, то, конечно, он должен в первую очередь сохранить экспрессивное значение слова или словосочетания, а в случае невозможности найти такое соответствие, возместить эту потерю приемом компенсации»

[<http://www.belpaese2000.narod.ru/Trad/trasform01.htm>]. Авторы предлагают свою классификацию видов компенсации. Так, они полагают, что компенсация может быть контактной (в предложении, в развернутой метафоре, в сверхфразовом единстве, в структуре производного образа, образа-персонажа). Также, по их мнению, можно отметить также существование дистантной компенсации единичных микрообразов, когда образы в русском переводе появляются там, где нет языкового образа подлинника. Таким образом, переводчик компенсирует, например, уже имевшую место потерю образной метафорической информации в канве речевого произведения как целого. Тем не менее, авторы говорят только о «микрообразах», т. е. об образной компенсации, но эту же схему можно применить и при описании экспрессивной, семантической и стилистической компенсации. Это означает, что каждая из этих компенсаций может быть как контактной (потери компенсируются в том же самом месте текста ПЯ, что и в

тексте ИЯ), так и дистантной (потери компенсируются в ином месте текста ПЯ, чем в тексте ИЯ).

Свою классификацию видов компенсации предлагает С. А. Циркунова. В своей работе лингвист рассматривает вопрос использования приема компенсации при передаче в переводе игры слов. Согласно ее концепции, каждый вид компенсации можно охарактеризовать типологическим и топографическим параметрами. В типологическом аспекте компенсация может быть: прямой (когда определенный стилистический прием на языке оригинала передается тем же стилистическим приемом на языке перевода: например, каламбур передается каламбуром) и аналогом (стилистический прием на языке оригинала передается иным стилистическим приемом на языке перевода). В топографическом аспекте (автор имеет в виду местоположение одного относительно другого в текстах языка оригинала и языка перевода) компенсация может быть: параллельной (компенсация в той же части текста), смежной (компенсация на некотором расстоянии от утраченного стилистического приема языка оригинала), смещенной (компенсация на значительном расстоянии) и обобщенной (текст перевода содержит стилистические приемы, адаптирующие его для читателей языка перевода) [Циркунова 2002: 33-34]. Мы полагаем, что данная классификация может использоваться не только применительно к стилистическим приемам, но и по отношению к любому языковому явлению языка оригинала, которое при его передаче на язык перевода необходимо компенсировать.

Выводы по главе I

В отличие от научного произведения с установленным отношением «писатель-читатель» в художественном произведении появляется третья сторона - персонаж, и таким образом образуется треугольник - «писатель – персонаж – читатель». В этом случае читатель входит в контакт с писателем через персонажей. Поэтому, как правило, в художественном произведении изображению персонажей уделяется особое внимание.

Читатель контактирует с персонажем двумя способами:

- 1) с помощью автора, косвенно.
- 2) без помощи автора, напрямую.

Речевая характеристика — раскрытие отличительных черт и свойств действующих лиц произведения в их собственно-прямой речи, а также в описании её особенностей автором [<http://lit100.ru/text.php?t=2203>].

Для создания речевой характеристики автор использует различные способы.

- 1) В речи персонажа часто повторяются мысли о проблемах, беспокоящих его, и такая речь отражает психологическое состояние персонажа.
- 2) В речь героя вводятся непонятные ему самому иноязычные слова.
- 3) В речи персонажа содержатся не употребляемые в литературном языке иноязычные разговорные элементы, которые вместе с фразеологизмами и составляют особенности.
- 4) Иногда на речи персонажа сказывается его физический недостаток (например, заикание).

- 5) Следует отметить и невербальные способы характеристики речи персонажей. Здесь имеется в виду описание сопровождающих эту речь кинетических движений, а также интонации и мелодики речи.
- 6) Эмоциональность речи персонажа также играет важную роль в раскрытии его личности и национальной принадлежности.

Виды отклонений от литературной нормы.

Коллективные, языковые отклонения включают в себя:

- 1) Просторечие
- 2) Диалекты
- 3) Жаргоны
- 4) Арго
- 5) Сленг
- 6) Табуированная лексика
- 7) Профессиональные языки
- 8) Архаизмы [<http://www.studfiles.ru/preview/3848051/page:19/>]

Индивидуальные, речевые отклонения (намеренное и ненамеренное искажение нормы).

- Вольности устной речи.

- Словотворчество.

- Детский язык.

- Ломаная речь (иностранца).

- Дефекты речи (косноязычие, шепелявость, сюсюканье, гнусавость, картавость, пришепетывание, заикание и т. п.).

- Ошибки в произношении и написании (у природного носителя языка).

Способы перевода особенностей речи в художественной литературе:

1. Функциональный аналог
2. Переводческое соответствие
3. Трансформация
4. Компенсация

В практической части мы проведем анализ материала с целью выявления используемых способов перевода речевых характеристик и их эффективности.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧИ ГЕРОЕВ В РОМАНЕ СЬЮЗЕН КОЛЛИНЗ «ГОЛОДНЫЕ ИГРЫ»

2.1 О романе «Голодные игры» и его авторе

Практической базой для нашего исследования выбран роман “Hunger games: “Catching fire” Сьюзен Коллинз.

Американская писательница **Сьюзен Коллинз** изучала драматургию в университете Нью-Йорка, где получила степень магистра изящных искусств. С 1991 года Сьюзен работала на телевидении, была автором детских телепередач и мультсериалов, а также участвовала в создании нескольких проектов, шедших на канале «Nickelodeon» [<https://fantlab.ru/autor11592>]. В сентябре 2008 году издательство Scholastic Press выпустила первую книгу новой трилогии Коллинз "Голодные игры", которая обрела миллионы фанатов и вошла в 21 список бестселлеров по всему миру. Вдохновением для сюжета отчасти выступили древнегреческие мифы о Тесее и Минотавре, а так же воспоминания отца Сьюзен, ветерана ВВС, о нищете, голоде и последствиях войны. Второй роман "Воспламенение" (Catching Fire) вышел в сентябре 2009 года, третий и заключительный - 24 августа 2010 года [<http://bookmix.ru/authors/index.phtml?id=398>].

Роман повествует о том, как сумев выжить на безжалостных Голодных играх, Китнисс Эвердин и Пит Мелларк тщетно пытаются забыть о том, что произошло с ними в Капитолии (Китнисс не может разобраться в своих чувствах к Питу и Гейлу), и о смертях, которые они видели. Но президент Сноу, диктатор государства Панем, крайне обеспокоен положением в стране.

Он угрожает Китнисс расправой над близкими, если та не сумеет убедить жителей, что её выходка с попыткой самоубийства не акт открытого неповиновения Капитолию, а лишь необдуманное желание спасти жизнь своему любимому, Питу. В случае, если она поддержит разгорающееся восстание, он угрожает превратить 12-ый дистрикт в радиоактивную пустыню, что было сделано раньше с дистриктом № 13. Тур победителей, во время которого кортеж чемпионов должен посетить все дистрикты и Капитолий с триумфальными шествиями, должен снизить волнения в округах. Однако, вопреки желаниям Китнисс, это лишь подливает масла в огонь, и бунтовщиков бьют и казнят прямо во время тура у неё на глазах. Во время тура Пит объявляет о помолвке (фиктивной), и их свадьба становится обсуждаемым событием... [<https://www.livelib.ru/book/1000447681-i-vsphyhnet-plamy-a-syuzen-kollinz>]

Главные герои романа:

- **Китнисс** - Девушка из 12 дистрикта, которая изменила свой мир и мир всего народа. Китнисс живет с мамой и младшей сестрой, которую она оберегает и ради которой она живет. Китнисс незаконно охотиться за территорией своего дистрикта, для того что прокормить своих родных. Китнисс обычная девушка, она не любит украшения, наряды, игрушки, возможно, потому что она выросла в таком мире. Когда она была маленькой её отец погиб, так как после смерти отца мама закрылась в себе, Китнисс поняла, что должна содержать семью самостоятельно. Она очень храбрая, что не раз можно встретить в книге. Китнисс не любит мечтать, живет настоящим. Это человек, на которого всегда можно положиться, можно доверить тайну. У нее нет много друзей, попав на игры, ей пришлось заводить знакомства, общаться, что совсем ей несвойственно. Ей определенно страшно за себя, за родных, но она

имеет своё мнение, отстаивает свою точку зрения, что в очередной раз показывает её храбрость.

- **Хеймитч** - Это простой человек. Мужчина 30-ти лет. Он бывший участник голодных игр, после победы, в которых он стал ментором (тренером) для новых участников. После пережитого во время состязаний, Хеймитч начал пить и не бывает в трезвом состоянии. Однако при этом он человек дела, никогда не говорит лишних слов, никогда не описывает всё в красках. Его взгляд на мир прагматичен и реалистичен, он не испытывает иллюзий.
- **Финник** - идеал молодого человека. У него короткие светлые волосы, которые переливаются на солнце золотом. Он хорош собой, идеальное телосложение по всем параметрам, в его внешности нет никаких недостатков. Его белоснежная улыбка сводит всех девушек с ума, но, к сожалению, для них, его сердце уже занято. Финник любит рыжеволосую, скромную и простую девушку из своего же дистрикта. Он открыт ко всему миру, общителен. Он знает как себя вести на публике. У него доброе сердце, он заботится о своих близких, например Мэгз(его тренер). Финник всю игру оберегал её от беды, пока она не пожертвовала собой. Из книги становится ясно, что Финник не особо умен. Стоит отметить, что он восхищается собой, скромность это не его черта характера.
- **Президент Сноу** - определенно один из главных героев книги. Это отрицательный герой, который держит в страхе все дистрикты и весь Панем. Старик 55-60 лет, который прочно обосновался на своем посту президента. От него всегда пахнет кровью, это из-за болезни. Сноу всё время кашляет кровью, и скрывает это. У него свой сад с розами, которые он выращивает, а в дальнейшем покрывает ядом. Ядовитые розы это его визитная карточка. Он образованный мужчина, с

хорошими манерами, таким и должен быть президент. В глубине души он боится мятежа, потому что вся система рухнет и его свергнут и более того убьют, не пощадив близких ему людей.

2.2 Анализ перевода особенностей речи героев романа «Голодные игры»

В качестве практического материала мы использовали оригинал романа “Hunger games: Catching fire” (вторая часть трилогии «Голодные игры») [http://www.topnovel.net/Fiction/Catching_Fire.html] и его официальный перевод «Голодные игры: И вспыхнет пламя» (Ю. Моисеенко) [<http://knizhnik.org/sjuzen-kollinz/i-vsphyhnet-plamja/1?d=0>]. Всего было проанализировано 196 языковых иллюстраций.

Наш анализ следует начать с описания главной героини, Китнисс.

Речь её разнообразна, как с грамматической, так и с лексической точки зрения. Используются и сложные, и простые предложения, выбор лексики преимущественно нейтральный и разговорный. Однако нельзя не отметить эмоциональность героини, что обуславливает обилие эмоционально-окрашенных слов и выражений и побудительных предложений.

1. “**It must be very fragile**, if a handful of berries can bring it down.” There's a long pause while he examines me.

-**Какая хрупкая система**: рушится из-за горсти ягод. Собеседник долго молчит и пристально разглядывает меня.

Как мы видим, в исходной конструкции используется простое предложение. Правильное построение предложения. В переводе

использована синтаксическая компенсация. В переводе, как и в оригинале Китнисс, не смотря на страх, смеется над системой Капитолия, мы видим это в выражении «It must be very fragile». Перевод сделан правильно, эмоции переданы, так как и было в оригинале.

2. “Please don't hurt Gale,” I whisper. “He's just my friend. He's been my friend for years. **That's all that's between us.** Besides, everyone thinks we're cousins now.”
<...> “**I know. I will.** I'll convince everyone in the districts that I wasn't defying the Capitol, that I was **crazy with love,**” I say.

- Прошу вас, не трогайте Гейла, - шепотом умоляю я.- Он просто мой друг. Мы дружим уже много лет. И потом, все уверены, что мы родственники.
<...>**У меня получится.** Я всем дистриктам докажу, что **травилась** из-за безумной любви, а не ради желания **насолить** Капитолию.

В оригинале мы видим простые, короткие предложения. В переводе эти предложения сохранены. В переводе использовано опущение, добавление таких слов как «травилась», «насолить», т.е. лексическая компенсация. Китнисс с каждым героем говорит по-разному. Она проявляет множество эмоций. В данной ситуации, она показывает слабинку, она умоляет не трогать её друга. Китнисс понимает что не время острить, главное обезопасить своих близких. Эмоциональное состояние героя передано верно.

3. **Hey!**” I protest, but I'm laughing, too. Gale sets me down but doesn't release his hold on me. “Okay, let's run away,” he says. “**Really? You don't think I'm mad? You'll go with me?**”

-**Эй!** –возмущаюсь я и тут же сама начинаю смеяться. Гейл опускает меня, но руки разжать не спешит. –Отлично, давай убежим. –**Серьезно? По-твоему, я не свихнулась? Ты правда со мной?**

Как мы видим, в оригинале используются простые предложения в речи Китнисс. Она говорит обычными, разговорными выражениями и словами

«**Hey!**» «**Really? You don't think I'm mad? You'll go with me?**». На наш взгляд, это сохранено, так как и в переводе используются разговорные выражения, и так же имеются неполные предложения. Китнисс говорит с волнением, с долей радости, и она просто в замешательстве, что ей делать. В переводе все особенности переданы.

4. I jerk my arm away. “**Then you don't know me. Be ready. It could be any time.**” I take off walking and he follows a pace or two behind.

Вырываю руку со злостью. — **Ты меня плохо знаешь. Собирай вещички.** И устремляюсь вперед. Он идет следом, в двух шагах.

В оригинале героиня говорит простыми, короткими предложениями. Мы видим её эмоциональность. При переводе использовано опущение («Be ready. It could be any time» - Собирай вещички) и компенсация лексическая «Собирай вещички». Китнисс злится и не понимает, почему Пит не согласен с ней. Переводчик сохранил её эмоциональное состояние и передал его верно, также, как и особенности речи.

5. “**I don't like self-righteous people,**” I say. “What's to like?” says Haymitch, who begins sucking the dregs out of the empty bottles. “**You and me. That's who he plans on coming home,**” I say.

— **Терпеть не могу** самоуверенных типов, — бормочу я, — А чего их любить? — поддакивает мой товарищ по несчастью, сливая последние капли в стакан. — **Он правда хочет, чтоб мы вернулись,** — замечаю я. — **Мы с тобой.**

В оригинале краткая речь героини, которая сохраняется и в переводе, но всё, же в переводе эмоциональная окраска преувеличена «I don't like»- «Терпеть не могу». Переводчик использует грамматическую перестановку «You and me. That's who he plans on coming home, »- «Он правда хочет, чтоб

мы вернулись, — замечаю я. — Мы с тобой». Тем не менее, оригинал передан правильно и смысл не изменился.

7. **“No, thanks,”** I say to the sugar. **“I’d love to borrow your outfit sometime, though.”**

— **Нет, спасибо, сахару не хочется.** А вот примерить когда-нибудь **твой костюмчик** я бы не отказалась.

Речь героини в оригинале довольно краткая. В переводе же, мы видим добавление **“No, thanks,” I say to the sugar.-«Нет, спасибо, сахару не хочется.»**, и лексическую компенсацию. В оригинале мы понимаем, что она смеется над Фиником, над его нарядом, над его манерой общения, но и в переводе это сохраняется, не смотря на прием добавления.

В целом переводчику удалось отразить и передать речь Китнисс в переводе, сохранить её основные черты – эмоциональность, умение подстроиться под собеседника. Зачастую в переводе использован прием компенсации на лексическом уровне.

- **Хеймитч-** Это простой человек. Мужчина 30-ти лет. Он бывший участник голодных игр, после победы, в которых он стал ментором (тренером) для новых участников.

В оригинале изъясняется он лаконично, зачастую простыми или эллиптическими предложениям (грамматический уровень). Часто в речи встречаются односложные высказывания (грамматический уровень). Кроме того, в речи героя много разговорных выражений (лексический уровень), встречается и сниженная лексика, это дополняет образ героя и позволяет понять эмоции, которые он испытывает. На других уровнях особенностей речи выявлено не было.

1. **“Asked you to wake me** without giving me pneumonia,” says Haymitch, passing over his knife.

-Разбудить меня без радикальных мер, грозящих воспалением легких,- ворчит тот, передавая нож.

В оригинале мы видим обычную повседневную речь Хеймитча. В переводе использована трансформация (опущение и добавление «...without giving me pneumonia...»- «...радикальных мер, грозящих воспалением легких...»), а также компенсация на лексическом уровне. Отметим, что в переводе глагол «ворчит» передает всё настроение Хеймитча, его недовольный, резкий тон.

2. **“Both of you. With me,”** says Haymitch. Peeta and I follow him, leaving the others behind.

– **Вы оба – за мной**, – командует Хеймитч. Мы с Питом идем за ним, остальные не трогаются с места.

В оригинале Хеймитч говорит краткими предложениями, как ему и свойственно. Мы понимаем, что в данной ситуации герой испытывает злость. В переводе особенности речи сохранены (ее лаконичность, «рваность»), сохранено его эмоциональное состояние. В данном случае переводчик прибег к грамматической трансформации (объединению предложений) и лексической компенсации для усиления эффекта («командует»).

3. “Did you choose me, Haymitch?” I ask. **“Yeah,”** he says. “Why? You like him better,” I say. **“That's true.** But remember, until they changed the rules, I could only hope to get one of you out of there alive,” he says. “I thought since he was determined to protect you, **well, between the three of us, we might be able to bring you home.**” “Oh” is all I can think to say. **“You'll see, the choices you'll have to make. If we survive this,”** says Haymitch. “You'll learn.”

– Ты правда выбрал меня? – шепчу я. – Ага, – отвечает ментор. – Почему? Ведь он тебе больше нравился. – Нравился, – не возражает Хеймитч. – Но, если помнишь, до изменения правил я не мог надеяться вытащить вас обоих.

А Пит так усердно тебя защищал... Вот мне и **пришло на ум**: если три человека приложат столько усилий для спасения одного, этот один **уж точно выиграет**. – А-а... – только и говорю я. – Знаешь, порой приходится делать выбор. Если **выпутаемся из этой передраги**, ты тоже однажды научишься.

В оригинале герой использует разговорные выражения “Yeah,” «That's true.», «well, between the three of us». При переводе использованы лексическая компенсация (пришло на ум, уж точно) и грамматическая перестановка (Если выпутаемся из этой передраги, ты тоже однажды научишься). Таким образом, можно сказать, что особенности речи героя в оригинале отражены и в переводе.

4. “I don't care if she **blew up the blasted Justice Building!** Look at her cheek! Think that will be **camera ready** in a week?” Haymitch snarls. The man's voice is still cold, but I can detect a slight edge of doubt. “That's not my problem.” “No? Well, it's about to be, **my friend**. The first call I make when I get home is to the Capitol,” says Haymitch. “**Find out who authorized you to mess up my victor's pretty little face!**”

— **Да пусть хоть подорвала Дом правосудия, мне плевать!** — рычит ментор. — Посмотри на щеку! Думаешь, такой шрам заживет за неделю? — Меня это не касается. — В ледяном голосе незнакомца слышится нотка сомнения. — Ничего, **дружище**, коснется. Вернусь домой — первым делом звоню в Капитолий, — угрожает Хеймитч. — **Пусть выяснят, кто вас уполномочил портить прелестное личико моей победительницы!**

Синтаксическая и лексическая компенсация. В данной ситуации Хеймитч ведет себя особенно грубо, он в принципе не склонен скрывать свои чувства, в данной же ситуации он и зол, и напуган. Из особенностей его речи в указанном примере мы видим разговорные выражения (blew up, mess up), сниженную лексику (blasted), фамильярное обращение (my friend). В переводе все указанные особенности сохранены, при этом переводчик прибег

к компенсации на лексическом (плевать, подорвала, дружище, личико) и синтаксическом уровне (Да пусть хоть – придает эмоциональности речи).

5. Finally Haymitch breaks the silence. “So we're all **heading off into the great unknown**, are we?” he asks me. “No,” I say. “Not anymore.” “**Worked through** the flaws in that plan, did you, **sweetheart**?” he asks. “**Any new ideas**?” “I want to start an uprising,” I say.

Первым прерывает молчание Хеймитч. — Итак, мы решили **бежать навстречу неизвестности?** — обращается он ко мне. — Нет, — отзываюсь я. — Уже нет. — **Все же нашла** в своем замысле **кое-какие** изъяны, **солнышко? Может, есть новый план?** — Нужно поднять восстание, — выпаливаю я.

Для передачи речевой характеристики использован вновь прием лексической компенсации (частица «же», кое-какие, солнышко). При этом переводчик постарался сохранить грамматическую структуру предложений близкой к оригиналу. Благодаря этому, как в оригинале, так и в переводе, читатель может понять, что Хеймитч говорит с Китнисс с издевкой. Он понимает, что ее план – это глупая идея и не стоит даже думать об этом.

6. “Haymitch, you don't think everyone was still in—” I can't finish the sentence. “**Nah**, they're smarter than that. You'd be, too, if you'd been around longer,” he says. “Well, I **better go see** how much rubbing alcohol the apothecary can spare.”

— Надеюсь, там сейчас никого не... Я не могу закончить фразу. — **Да нет**, — отвечает Хеймитч. — Этим людям **хватило ума убраться подобру-поздорову**. Будь ты немного постарше, тебе бы тоже хватило. Ладно, **пойду загляну** в аптеку за денатуратом.

В оригинале Хеймитч использует разговорные выражения и слова «**Nah**,» и «**Well, I better go see...**». Как мы видим, в переводе переводчик сохраняет

это («Да нет,», «пойду загляну»). Кроме того, используются добавление и компенсация лексическая (**убраться подобру-поздорову**), которая позволяет в большей степени раскрыть образ персонажа и передать стиль его речи.

7. **“Not necessarily. Everyone's a victor. Make your own pack if you'd rather. Choose who you like. I'd suggest Chaff and Seeder. Although Finnick's not to be ignored,”** says Haymitch.

— **Необязательно,** — **пожимает плечами ментор.** — **Пожалуйста, выбирай сама. Нынче все — победители. Лично я предложил бы Рубаку и Сидер. Финника тоже не стоит сбрасывать со счетов.**

Мы видим, что в оригинале герой говорит характерными для него короткими, простыми и неполными предложениями. При переводе использовались грамматическая перестановка: все предложения сохранены, однако изменен их порядок. Можно предположить, что это сделано для сохранения логичности речи в переводе. Также можно вновь выделить и прием лексической компенсации, т.к. исходные разговорные слова и выражения «pack, choose who you like» скомпенсированы просторечным «нынче» и разговорным выражением «сбросить со счетов». Перевод выполнен, верно, эмоции героя переданы точно.

Подводя итог, отметим, что благодаря сохранению речевой характеристики героя, учета особенностей его манеры общаться образ героя точно передан в переводе, что крайне важно, так как данный персонаж является одним из первостепенных и, возможно, самым ярким героем оригинального произведения.

- **Финник-** идеал молодого человека. Из книги становится ясно, что Финник не особо умен. То, что требуется для жизни, он знает и понимает, но в тоже время говорит он не образованно, неправильно построенными предложениями. С позиции речевой характеристики

можно выделить следующие особенности: на лексическом уровне выявлено использование разговорной лексики и выражений, на грамматическом - нарушение грамматических конструкций, опущение подлежащего, односложные предложения. Интересно также большое количество придаточных условия и частое использование будущего времени. Возможно, это связано с тем, что герой часто мечтает и размышляет о том, что будет или могло бы быть.

1. “Hello, Katniss,” he says, as if we've known each other for years, when in fact we've never met. “Hello, Finnick,” I say, just as casually, although I'm feeling uncomfortable at his closeness, especially since he's got so much bare skin exposed. “**Want a sugar cube?**” he says, offering his hand, which is piled high. “They're supposed to be for the horses, **but who cares?** They've got years to **eat sugar**, whereas you and I ... well, **if we see something sweet, we better grab it quick.**”

— Привет, Китнисс, — произносит Финник Одэйр, словно мы знакомы всю жизнь, а не видим друг друга впервые. — Привет, Финник, — в тон ему отзываюсь я, хотя чувствую себя неуютно. Парень встал слишком близко... и как-то чересчур открыт. — **Хочешь сахару?** — Он протягивает полную горсть белоснежных кубиков. — Это для лошадей, но **кому какая разница?** Кони годами **лопают** сладкое, а вот мы с тобой... **Если уж сахар сам дается в руки — хватай.**

В оригинале мы видим, что герой говорит простыми предложениями. Также, мы понимаем, что Финник задает грамматически неправильно построенный вопрос “Want a sugar cube?”, но в переводе это компенсируется неверным окончанием существительного «Хочешь сахару?». Финник постоянно использует придаточные условия предложения, как и в этом случае. Что в оригинале, что в переводе герой использует разговорные выражения. Мы понимаем, что в его словах чувствуется смирение, он

понимает, что ничего не зависит от них, они делают так, как и велит Сноу. И как мы видим, в переводе это сохранено.

2. **“It's too bad about this Quell thing. You could have made out like a bandit in the Capitol. Jewels, money, anything you wanted.”** “I don't like jewels, and I have more money than I need. What do you spend all yours on, anyway, Finnick?” I say. “Oh, I haven't dealt in anything as common as money for years,” says Finnick. “Then how do they pay you for the pleasure of your company?” I ask. **“With secrets,”** he says softly. He tips his head in so his lips are almost in contact with mine. “What about you, **girl on fire?** Do you have any secrets worth my time?”

— **Не повезло тебе** с этой Квартальной бойней. **Могла бы пожить в Капитолии припеваючи: украшения, деньги, все, что душа попросит.** — Украшения терпеть не могу, а денег и так девать некуда. Кстати, на что ты потратил свои? — Ну, такие банальные мелочи меня давно уже не занимают, — отмахивается он. — Чем же люди расплачиваются за счастье лицезреть тебя рядом с собой? — осведомляюсь я. — **Тайнами,** — отвечает Финник вполголоса и наклоняет голову, едва не коснувшись губами моего уха. — А что скажешь ты, **огненная Китнисс?** Есть у тебя секреты, достойные моего внимания?

Финник играет роль красавчика, как и все о нем думают. Он скрывает свое настоящее лицо за этой маской. Мы понимаем это, читая оригинал, и точно также можем понять это, читая перевод. Для передачи особенностей речи переводчик прибег к изменению порядка слов (**Не повезло тебе**), что позволяет сохранить разговорность предложения, как она задана в оригинале («It's too bad»). Неполные предложения в переводе компенсированы как грамматически («**могла бы пожить**», «**тайнами**»), так и лексически (**припеваючи, душа попросит**).

3. “Who's left? **Besides us five and District Two?**” asks Finnick. “Chaff,” says Peeta, without needing to think about it. Perhaps he's been keeping an eye out for him because of Haymitch.

— Кто остался? **Мы пятеро, и еще Второй дистрикт?** — Рубака, — прибавляет Пит, не задумываясь, видимо, не забыл совет Хеймитча.

В оригинале мы видим предложение, неверно выстроенное грамматически: «**Besides us five and District Two?**», для передачи которого в переводе использовалась компенсация на лексическом уровне и добавление (пятеро – собирательное числительное чаще используется в разговорном стиле; еще).

4. “Katniss, **got that spile?**” Finnick asks, snapping me back to reality.

— Китнисс, **трубка еще у тебя?** — возвращает меня к действительности голос Финника.

Финник неграмотный человек, мы в очередной раз видим это в его грамматически неверно построенном вопросе “**Katniss, got that spile?**”, перевод выполнен с помощью добавления и лексической компенсации (еще).

5. “**So you want to make camp here, then?**” Finnick asks. “I don't think that's an option,” Peeta answers. “Staying here. With no water. No protection. I feel all right, really. If we could just go slowly.” “**Slowly would be better than not at all.**” Finnick helps Peeta to his feet while I pull myself together.

— **Что же вы предлагаете,** — интересуется Финник, — **прямо здесь разбить лагерь?** — Нет, так не годится. Здесь не найти ни воды, ни укрытия, — возражает Пит. — Я себя чувствую хорошо, честное слово. Если только идти чуть медленнее... — **Лучше медленно, чем никак.** — Финник помогает ему подняться.

Снова видим неверное построение вопросительного предложения: «**So you want to make camp here, then?**», кроме того, отметим структуру

предложения «**Slowly would be better than not at all**». При переводе особенности оригинала сохранились, с использованием добавления и лексической компенсации: использования свойственной разговорной речи частицы «же», а также слов «прямо здесь», «никак».

При воссоздании речевой характеристики героя, переводчик вновь прибегает в основном к приему лексической компенсации. В целом, особенности речи переданы и сохранены.

- Президент Сноу- Определенно один из главных героев книги. Это отрицательный герой, который держит в страхе все дистрикты и весь Панем. Сноу всегда говорит размерено, он очень аккуратный, это прослеживается и в его речи. Он говорит длинными, сложными предложениями, четко выстраивая свои мысли. Для него не характерны разговорные выражения, сниженная лексика. Даже в напряженных ситуациях лексика остается нейтральной, речь правильной.

1. “I think we'll make this whole situation a lot simpler **by agreeing not to lie** to each other,” he says. “What do you think?”

–**Полагаю**, нам обоим будет **гораздо** проще, если мы сразу договоримся **не лгать** друг другу, -говорит президент. –Что скажете?

Как мы видим, в исходном предложении использована сложная конструкция «by agreeing not to lie», сложноподчиненное предложение, правильное построение предложений, отсутствие эмоционально окрашенной лексики, речь президента вежлива (как минимум на поверхности) и сдержана.

В переводе особенности сохранены, структура предложения сходна с оригинальной, также «to lie» можно перевести и врать, и лгать, в данном случае переводчик отдал предпочтение нейтральному и более литературному варианту, что также соответствует манере речи президента. В качестве

способов перевода использованы грамматическая замена, компенсация на лексическом уровне («полагаю», «гораздо»).

2. “If the Head Gamemaker, Seneca Crane, **had had any brains**, he'd have **blown you to dust** right then. But he had **an unfortunate sentimental streak**. So here you are. Can you guess where he is?” he asks.

-**Будь у Сенеки Крейна хоть немного мозгов**, он бы **раздавил вас на месте, словно букашек**. К несчастью, наш главный распорядитель **оказался сентиментальным глупцом**. И вот, пожалуйста. Попробуйте догадаться, где он сейчас?

В исходном предложении вновь использованы сложноподчиненные предложения, однако при этом в оригинале тот редкий случай, когда Сноу позволяет своим эмоциям отразиться в речи, показать свою злость и раздражение, хотя при этом он по-прежнему старается контролировать свою речь. В переводе использована синтаксическая (**Будь у Сенеки Крейна хоть немного мозгов** – инверсия в русском притягивает внимание читателя) и лексическая компенсация (**раздавил вас на месте, словно букашек, сентиментальным глупцом**) позволяющие точно передать указанные особенности.

3. “After that, **there was nothing to do but** let you play out your little **scenario**. And you were pretty good, too, with **the love-crazed schoolgirl bit**. The people in the Capitol **were quite convinced**. Unfortunately, not everyone in the districts **fell for your act**,” he says.

-После этого **мне оставалось одно**: позволить вам разыграть **вашу маленькую комедию**. Нет, вы были просто прелестны: **эдакая наивная влюбленная школьница**. **Обитателей** Капитолия ваша игра убедила. А вот в дистриктах, к сожалению, на обман **купились** не все.

В данном случае, стоит отметить использование в переводе грамматической трансформации (изменение структуры предложений): **there was nothing to do but - мне оставалось одно**. Однако основным приемом остается компенсация на лексическом уровне – маленькую комедию, обитатели (а не нейтральное слово «жители»), устаревшее местоимение «эдакий» - эти детали помогают создать образ пожилого человека, подчеркнуть, что речь его отличается от речи других, более молодых героев. Что касается перевода фразового глагола **to fall for** как «купиться», то на наш взгляд в данном случае можно было подобрать иной вариант перевода, больше отвечающий образу героя, например, «**попасть под обаяние, поддаться, прельститься, обманываться**».

4. “**This, of course, you don't know. You have no access to information** about the mood in other districts. In several of them, however, people viewed your little trick with the berries as an **act of defiance**, not an act of love. And if a girl from District Twelve of all places can defy the Capitol and walk away unharmed, **what is to stop them from doing the same?**” he says. “**What is to prevent, say, an uprising?**”

-Разумеется, вы об этом **не подозревали**. Где уж вам знать о настроениях в остальных дистриктах! Между тем некоторые восприняли ваш незатейливый фокус как знак **открытого неповиновения**, а вовсе не безоглядной любви. Ну, а если **девчонке** из Дистрика номер двенадцать **позволено бросить вызов** Капитолию и уйти безнаказанной, **что помешает им поступать точно так же? Что помешает, к примеру, устроить мятеж?**

Президент Сноу говорит с иронией, он понимает, что Китнисс догадывалась обо всем, но ей остается только врать.

Отметим, что в переводе особенности речи не переданы, введено разговорное выражение, которого нет в оригинале (где уж вам знать), использовано

«девчонка» вместо нейтрального «girl», грамматика последних двух предложений не передана и не компенсирована.

5. “Aim higher **in case you fall short.**” “What do you mean? How can I aim higher?” I ask. “Convince me” he says.

- Цельтесь выше. – Как это? Что значит «выше»? – не понимаю я. – Убедите меня.

Как всегда Президент говорит с уверенностью и спокойствием, однако чувствуется угроза в его словах.

В переводе переводчик прибег к опущению, часть фразы не переведена (in case you fall short), поэтому хотя смысл высказывание передан приблизительно верно, но утрачена такая особенность героя, как склонность использовать сложные предложения и конструкции.

Хотелось бы отметить, что именно при воссоздании речевой характеристики Президента Сноу, переводчик допустил отклонения. Так, в переводе мы можем заметить достаточно большое количество слов и выражений, относящихся к разговорному стилю, отсутствующих в оригинале. Например, в следующем примере мы видим характерную для разговорной речи конструкцию, тогда как в оригинале Сноу прибегает к инверсии, скорее являющейся показателем речи литературной:

“Speak, Miss Everdeen. **Him I can easily kill** off if we don't come to a happy resolution,” he says. “You aren't doing him a favor by disappearing into the woods with him each Sunday.”

- Продолжайте, мисс Эвердин. **Уж его-то прикончить легче всего**, если мы не придем к соглашению, - произносит Сноу. – Вы оказываете молодому человеку плохую услугу, бегая с ним по лесу каждое воскресенье.

Подобные изменения приводят к тому, что в переводе президент воспринимается, как более «простой» человек, говорящий с другими героями книги (более молодыми) на их языке, теряется его холодность и сдержанность, которая в оригинале заключена в первую очередь в синтаксическом, грамматическом строении предложений, но также и в выборе лексики. Подводя итог, можно сказать, что в работе с данным персонажем переводчику не удалось в полной мере передать и сохранить образ героя, из-за неполного воссоздания его речевой характеристики.

2.3 Общий анализ способов передачи речевой характеристики в переводе

Согласно анализу практического материала, объёмом в 196 языковых иллюстраций, можно прийти к выводу, что переводчик подошел к проблеме передачи речевых характеристик героев романа по-разному, в зависимости от конкретного героя. Наиболее часто встречающиеся приемы перевода можно наблюдать на следующей диаграмме

Способы передачи речевой характеристики

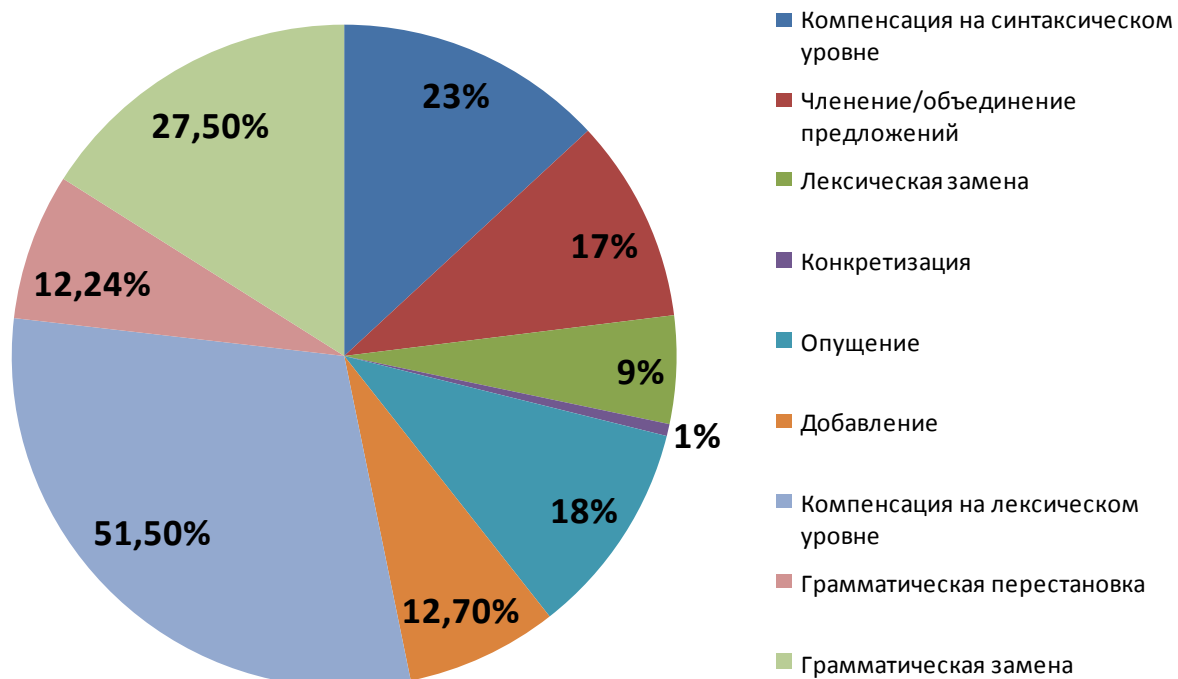

Диаграмма. Способы передачи речевой характеристики

Что касается перевода романа, выполненного Ю. Моисеенко, можно с уверенностью утверждать, что переводчик практически не использовал прием конкретизации, при переводе речевых характеристик героев данного произведения. В отличие от конкретизации, чаще переводчик использовал прием лексической замены. Например: “No,” he says. “I can't carry them both. My arms aren't working.” It's true. His arms jerk uncontrollably at his sides. His hands are empty. Of his three tridents, only one remains, and it's in Peeta's hands. “I'm sorry, Mags. I can't do it.”

— Нет, — отвечает он. — Я не могу взять обоих. У меня отказали руки. — В самом деле, они беспомощно дергаются во все стороны. Ладони пусты. Из двух трезубцев уцелел лишь один, и тот — у Пита. — Мэгз, прости. Я не справлюсь.

При переводе речевых характеристик героев данного произведения, переводчик использовал грамматическую перестановку, которая позволяет более точно передать настроение героев, стиль их речи. К примеру: “What are you doing?” he sputters. “You told me to wake you an hour before the cameras come,” I say. “What?” he says. “Your idea,” I insist. He seems to remember. “Why am I all wet?” “I couldn't shake you awake,” I say. “Look, if you wanted to be babied, you should have asked Peeta.”

– Ты что здесь делаешь? – Сам велел прийти, разбудить за час до приезда телевизионщиков,-отвечаю я. – Чего? – Правда, сам,-не сдаюсь я. Кажется, он вспоминает. – Почему я весь мокрый? – Никак не могла растолкать. Знаешь, если тебе так нужна мамочка, в следующий раз проси Пита...

Грамматические перестановки служат для усиления эмоциональности, эмфатики, как и большинство добавлений. Случаев использования приема добавление немного больше, чем грамматической перестановки: “Asked you to wake me without giving me pneumonia,” says Haymitch, passing over his knife.

-Разбудить меня без радикальных мер, грозящих воспалением легких,-ворчит тот, передавая нож.

Из анализа разобранных примеров следует также, что при переводе речевых характеристик переводчик использовал прием членения и объединения предложений. Основываясь на анализе, мы видим, что переводчик пользовался приемом опущения всего лишь на один процент больше чем приемом членения и объединения предложений. Мы выяснили, что опущения не всегда обоснованы, приводят к другому восприятию ситуации, например:

“Are you all right?” Peeta asks. “Just dizzy. The sun was so bright,” I say. I see his bouquet. “I forgot my flowers,” I mumble. “I'll get them,” he says. “I can,” I answer.

– Что с тобой? – спрашивает Пит. – Ничего. – Тут я замечаю его букет и слабым голосом лепечу: – Цветы забыла. – Сейчас принесу. – Я сама.

Наряду с вышеперечисленными приемами, в некоторых примерах осуществлялась компенсация на синтаксическом уровне. Например: “There have been uprisings?” I ask, both chilled and somewhat elated by the possibility.

-Неужели начались мятежи? Трудно сказать, страшит меня эта мысль или, наоборот, воодушевляет.

Как мы видим, одним из наиболее употребляемых приемов является грамматическая замена. Сложность заключается в том, что из-за разницы языков, отличия в грамматике порой сложнее передать, чем в сфере лексики. Мы можем видеть это на примере: “I didn't mean to start any uprisings,” I tell him. “I believe you. It doesn't matter. Your stylist turned out to be prophetic in his wardrobe choice. Katniss Everdeen, the girl who was on fire, you have provided a spark that, left unattended, may grow to an inferno that destroys Panem.” he says.

-У меня и в мыслях не было подстрекать людей к мятежам, - говорю я. – Верю. Но это неважно. Ваш стилист оказался пророком, выбирая наряды. Вы, «Огненная Китнисс», бросили искру, способную (если вовремя не принять меры) разгореться в адское пламя, которое уничтожит Панем.

Из анализа мы видим, что самый распространенный прием – это компенсация на лексическом уровне. Почти во всех примерах, переводчик прибегнул к этому приему. С помощью лексической компенсации переводчик зачастую компенсирует особенности строения предложений, которые предпочел передать через лексику. К примеру: “My plan is to make sure everything is just perfect for your wedding,” says Haymitch.

— Мое дело маленькое — проследить, чтобы свадьба прошла без сучка без задоринки, — говорит Хеймитч.

Проанализировав материал, мы пришли к выводу, что самым эффективным приемом является компенсация на лексическом уровне. При переводе данной книги, мы видим, что переводчик не мог обойтись без приема компенсации на лексическом уровне, т. к. этот прием способен компенсировать особенности строения предложений и сохранить при этом особенности речи героев. Отсюда следуют выводы: Для передачи речевых характеристик в переводе наиболее частотным способом является компенсация на лексическом уровне. Также мы видим, что наименее эффективным и одним из редко используемых способов выступает такой способ перевода, как опущение. И как мы понимаем, наиболее эффективным способом передачи речевых характеристик в переводе является компенсация на различных уровнях.

В целом, по нашему мнению, перевод Юлии Моисеенко выполнен на достаточно высоком уровне. Глядя на оригинал, становится ясно, что в книге имеется довольно много сложных предложений и словосочетаний для перевода. Мы считаем, что в первую очередь переводчик столкнулся с такой сложностью, как передача эмоций и характеров героев. Несмотря на эту сложность, переводчику удалось сохранить особенности речи почти каждого из героев.

Выводы по главе II

В практической главе исследования был выполнен практический анализ для выявления использованных переводчиком приемов передачи речевых характеристик героев и эффективности данных приемов.

Нами было проанализировано 196 языковых иллюстраций из оригинального произведения “Hunger games: Catching fire” и его перевода «Голодные игры: И вспыхнет пламя», выполненного Юлией Моисеенко.

Мы рассмотрели четырех основных героев произведения, каждый из которых обладает своими особенностями речи.

По итогам анализа можно сделать следующие выводы:

1) Переводчик подошел к проблеме передачи речевых характеристик героев романа по-разному, в зависимости от конкретного героя.

2) Самый эффективный прием передачи речевых характеристик героев романа - это компенсация на лексическом уровне.

3) Наименее эффективный и один из редко используемых приемов выступает такой способ перевода, как опущение.

4) Мы считаем, что в первую очередь переводчик столкнулся с такой сложностью, как передача эмоций и характеров героев.

5) В целом, по нашему мнению, перевод Юлии Моисеенко выполнен на достаточно высоком уровне. Однако стоит отметить, что переводчиком были допущены отклонения и недочеты при передаче речи Президента Сноу, которые несколько изменяют его образ и восприятие в переводе.

Заключение

Целью данной выпускной квалификационной работы являлся анализ и выявление более точных приемов создания образов персонажей художественных произведений, на основе переводов романа С. Коллинз «Голодные игры», выполненного переводчиком Ю. Моисеенко.

В нашей работе мы исследовали такие понятия, как речевая характеристика как прием создания образов персонажей, а также самые эффективные способы перевода речевой характеристики в художественном произведении.

Хотя проблема передачи речевых характеристик как приемов создания образов персонажей уже изучалась, и существуют способы перевода речевой характеристики в художественном произведении, данная тема недостаточно изучена и не существует универсальных способов.

В практической части нашей работы мы провели анализ перевода романа «Голодные игры», а также доказали, что компенсация на лексическом и синтаксическом уровнях, является наиболее эффективным способом перевода, так как позволяет компенсировать потери на одном языковом уровне – другим, сохраняя семантику и прагматику исходного текста. Чем опытнее переводчик, тем больше уровней компенсации он использует.

Можно сказать, что цель работы достигнута, поставленные задачи выполнены.

Следует отметить, что результаты нашей работы не являются окончательными, и при дальнейшем исследовании оригинальных произведений и вариантов перевода могут быть получены несколько иные результаты.

Само направление исследования представляется нам актуальным и перспективным, так как отечественные и зарубежные лингвисты постоянно возвращаются к вопросу о способе перевода речевой характеристики персонажей, к сожалению, определенных принципов, на сегодняшний день не существует. Результаты исследования по теме могут быть использованы в процессе оценки качества переводов, не говоря уже о практическом значении познаний в данной области.

Библиографический список

Книги

- 1) Алексеева, И. С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений [Текст] / И. С. Алексеева — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
- 2) Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] / Л. С. Бархударов. – М.: Междунар. отношения 1975. - 240 с.
- 3) Бреус, Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский [Текст] / Е. В. Бреус. – М.: 1998. – 208 с.
- 4) Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе. [Текст] / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. — 343 с.
- 5) Гак, В.Г. "Коверкание" или "подделка"? (Об одном опыте перевода варваризмов) [Текст] // В.Г. Гак. – Тетради переводчика. М.: Междунар. отношения. 1966. Вып. 3. – С. 38
- 6) Галь, Н. Я. Слово живое и мертвое: Из опыта переводчика и редактора [Текст] / Н. Я. Галь. – 4-е изд., доп. – М.: Книга, 1987. – 272 с.
- 7) Казакова, Т. А. Художественный перевод: Учебное пособие [Текст] / Т. А. Казакова. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание 2002. – 112 с.
- 8) Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст] / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. Шк., 2002. – 253 с.
- 9) Пумпянский, А.Л. Чтение и перевод английской научной и технической литературы (лексика, грамматика, фонетика) [Текст] / А. Л. Пумпянский. - М.: Наука, 1968. – 487 с.
- 10) Рецкер, Я. Передача контаминированной речи в переводе и роль традиции [Текст] // Я. Рецкер. – Тетради переводчика / под ред. Л. С.

- Бархударова. - Москва : Международные отношения, 1968. Вып. 5. – С. 92-103.
- 11) Рецкер, Я. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода [Текст] / Я. Рецкер. – М.: Р.Валент, 2004. – 237 с.
 - 12) Русова, Н. Ю. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба [Текст] / Н. Ю. Русова. — М.: Флинта, Наука. 2004. - 304 с.
 - 13) Скворцов, Л. И. Литературный язык, просторечие и жаргоны в их взаимодействии. Сб. Литературная норма и просторечие. [Текст] / Л. И. Скворцов. - М.: Наука, 1977. – С. 29 - 57
 - 14) Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учебное пособие. – 5-е изд. [Текст] / А. В. Федоров – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ» - 1983. – 416 с.
 - 15) Циркунова С. А. Передача внутриязыковых значений слова в переводе: диссертация кандидата филологических наук [Текст] / С. А. Циркунова. – М.: 2002. – 143 с.
 - 16) Чуковский, К. И. Высокое искусство [Текст] / К. И. Чуковский. – М.: «Советский писатель», 1968. – 350 с.
 - 17) Швейцер, А. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. [Текст] / А. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

Электронные ресурсы

- 18) Биография автора [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://fantlab.ru/autor11592>, свободный

- 19) Биография С. Коллинз [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://bookmix.ru/authors/index.phtml?id=398>, свободный
- 20) Бреева, Л. В., Бутенко, А. А. Лексико-стилистические трансформации при переводе [Электронный ресурс] / Л. В. Бреева, А.А. Бутенко. – Режим доступа: <http://www.belpaese2000.narod.ru/Trad/trasform01.htm>, свободный
- 21) Определенные периоды развития литературной нормы [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/5997675/page:7/>, свободный
- 22) Основные признаки литературной нормы [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://linguistics-online.narod.ru/index/lekcija_2_jazykovaja_norma_ee_rol_v_stanovlenii_i_razvicii_literaturnogo_jazyka/0-493, свободный
- 23) Особенности художественного перевода [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.slovariky.ru/291-osobennosti-hudozhestvennogo-perevoda-angloyazychnyh-proizvedeniy.html>, свободный
- 24) Отклонение от литературной нормы [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://statref.ru/ref_rnarnapolpol.html, свободный
- 25) Понятие жаргона [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://studbooks.net/729441/zhurnalistika/takoe_zhargon, свободный
- 26) Понятие литературной нормы [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://studme.org/1056112718088/kulturologiya/literaturnaya_norma_rol_stanovlenii_funktsionirovanii_literaturnogo_yazyka, свободный
- 27) Понятие литературной нормы [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/5997675/page:7/>, свободный
- 28) Понятие речевой характеристики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://lit100.ru/text.php?t=2203>, свободный

- 29) Понятие речевой характеристики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/rechevaya-harakteristika-rechevoy-portret/?q=486&n=1548>, свободный
- 30) Понятие сленга [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://fb.ru/article/265782/angliyskiy-sleng-tonkosti-upotrebleniya-slengovyih-vyirajeniю>, свободный
- 31) Понятие художественного перевода [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://termin74.ru/hudozh_perevod/, свободный
- 32) Понятие художественного перевода [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.lingvo-alternative.ru/site/10>, свободный
- 33) Понятия табуированной лексики, профессиональных языков, архаизмов [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.efremova.info/word/arxaizm.html#.WLK_vNKLS1s, свободный
- 34) Пример архаизмов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://fb.ru/article/112799/arhaizm-primeryi-v-russkom-i-angliyskom-yazyikah>, свободный
- 35) Разновидность коллективных, языковых отклонений [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/3848051/page:19/>, свободный
- 36) Способы создания речевой характеристики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.jurnal.org/articles/2010/fill7.html>, свободный
- 37) Сюжет книги «И вспыхнет пламя» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.livelib.ru/book/1000447681-i-vspyhnet-plamya-syuzen-kollinz>, свободный
- 38) Что такое арго? [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://encyclopaedia.bigа.ru/enc/liberal_arts/ARGO.html, свободный

- 39) Что такое просторечие? [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://humanities_dictionary.academic.ru/190/%D0%96%D0%B0%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%BD, свободный

Художественная литература

- 40) Голсуорси, Дж. Мастерство [Электронный ресурс] / Дж. Голсуорси; перевод с английского Н. Лебедевой // Режим доступа: http://lib.ru/INPROZ/GOLSUORSI/golsworthy12_1.txt, свободный
- 41) Коллинз, С. Голодные игры: И вспыхнет пламя [Электронный ресурс] / С. Коллинз; перевод с английского Ю. Моисеенко, 2010 // Режим доступа: <http://knizhnik.org/sjuzen-kollinz/i-vsphyhnet-plamja/1?d=0>, свободный
- 42) По, Э.А. Золотой жук [Электронный ресурс] / Э.А. По; перевод с английского А. Старцева // Режим доступа: <http://knigger.com/texts.php?bid=23090&page=8>, свободный
- 43) Collins, S. Hunger games: Catching fire [Электронный ресурс] / S. Collins. – 2009. – Режим доступа: http://www.topnovel.net/Fiction/Catching_Fire.html, свободный
- 44) Galsworthy, J. Quality [Электронный ресурс] / J. Galsworthy. – 1923. – Режим доступа: <http://www.english-for-students.com/quality.html>, свободный
- 45) Poe, E. A. The Gold Bug [Электронный ресурс] / E.A. Poe. – 1843. – Режим доступа: <http://poestories.com/read/goldbug>, свободный

Приложение «Анализ способов перевода речевой характеристики героев»

1. I gulp my tea even though it's too hot and push back from the table. “I better get going. Make myself presentable for the cameras.” Hazelle hugs me. “Enjoy the food.” “Absolutely,” I say.

Я допиваю чай, хотя он обжигает губы, и отодвигаюсь от стола. — Пора идти. Надо еще навести красоту для камер. Хейзел обнимает меня. — Приятного ужина. — Спасибо,-отзываюсь я.

(Добавление, опущение)

2. He's an older man with a few strands of silver hair combed sideways above his bright red face. “That stuff's too strong for you, girl.” He should know. Next to Haymitch, Cray drinks more than anyone I've ever met. “Aw, my mother uses it in medicines,” I say indifferently. “Well, it'd kill just about anything,” he says, and slaps down a coin for a bottle.

Увидев меня с бутылками, глава миротворцев Крей хмурит брови. Он уже в годах, лицо у него багровое, несколько серебристых прядей волос зачесаны набок. — Девочка, для тебя это слишком крепкое пойло. Ему ли не знать! — Маме потребовалось для каких-то лекарств, — пожимаю плечами я. — Ага, этой штукой убьешь любую заразу, — бросает он и покупает бутылку за новенькую монету.

(лексическая компенсация)

3. “Aren't you supposed to be on a train?” he asks me. “They're collecting me at noon,” I answer. “Shouldn't you look better?” he asks in a loud whisper. I can't help smiling at his teasing, in spite of my mood. “Maybe a ribbon in your hair or something?” He flicks my braid with his hand and I brush him away. “Don't worry. By the time they get through with me I'll be unrecognizable,” I say. “Good,” he

says. "Let's show a little district pride for a change, Miss Everdeen. Hm?" He shakes his head at Greasy Sae in mock disapproval and walks off to join his friends. "I'll want that bowl back," Greasy Sae calls after him, but since she's laughing, she doesn't sound particularly stern. "Gale going to see you off?" she asks me. "No, he wasn't on the list," I say. "I saw him Sunday, though." "Think he'd have made the list. Him being your cousin and all," she says wryly.

— Тебе не пора на поезд? — интересуется Дарий. — В обед заберут, — отвечаю я. Тогда он громко шепчет: — Тогда, может, наведешь красоту? — и я не могу сдержать улыбки, несмотря на мрачное настроение. — Ленточку заплетешь или что-нибудь в этом роде? Он хочет погладить мою косу, но я отстраняюсь. — Не беспокойся. Стилисты свое дело знают. — И хорошо, — кивает Дарий. — Покажем немного патриотической гордости за дистрикт, хотя бы для разнообразия, а, мисс Эвердин? А потом, с насмешливым порицанием покачав головой в сторону Сальной Сэй, выходит на улицу, чтобы присоединиться к своим товарищам. — Суп оставь! — кричит ему вслед хозяйка, однако сквозь смех ее досада звучит не очень-то убедительно. — Гейл придет на провода? — спрашивает она у меня. — Нет, его не было в списке. Мы уже виделись в воскресенье. — Думаю, он что-нибудь придумает. Как-никак твой кузен, и все такое... — с хитрецей прибавляет Сальная Сэй.

(Опущение, компенсация лексическая и синтаксическая)

4. "I just can't wait for the whole thing to be over," I whisper. "I know," says Greasy Sae. "But you've got to go through it to get to the end of it. Better not be late."

— Жду не дождусь, когда все будет позади, — шепчу я. — Понимаю, — кивает Сальная Сэй. — Но чтобы дождаться конца, нужно пройти начало и середину. Лучше уж не опаздывай.

(Компенсация лексическая)

5. “What are you doing?” he sputters. “You told me to wake you an hour before the cameras come,” I say. “What?” he says. “Your idea,” I insist. He seems to remember. “Why am I all wet?” “I couldn't shake you awake,” I say. “Look, if you wanted to be babied, you should have asked Peeta.”

– Ты что здесь делаешь? – Сам велел прийти, разбудить за час до приезда телевизионщиков,-отвечаю я. – Чего? – Правда, сам,-не сдаюсь я. Кажется, он вспоминает. – Почему я весь мокрый? – Никак не могла растолкать. Знаешь, если тебе так нужна мамочка, в следующий раз проси Пита...

Трансформация (грамматическая перестановка)

6. “Asked you to wake me without giving me pneumonia,” says Haymitch, passing over his knife.

-Разбудить меня без радикальных мер, грозящих воспалением легких,-ворчит тот, передавая нож.

Трансформация (опущение и добавление)

7. “Would you like a piece?” “No, I ate at the Hob,” I say. “But thank you.” ... “You're welcome,” he says back stiffly. Haymitch tosses his shirt somewhere into the mess. “Brrr. You two have got a lot of warming up to do before showtime.”

–Угощайся. –Нет, я поела в Котле. Но все равно спасибо. ...–Пожалуйста,-натянуто отвечает он. Хеймитч наугад бросает рубашку в кучу хлама. –Бррр. Придется здорово над вами поработать перед выступлением.

Трансформация (опущение). Грамматическая перестановка.

8. “Don't worry, I'm taking them off here,” I say, leaving my shoes on the mat. My mother gives an odd, breathy laugh and removes the game bag loaded with

supplies from my shoulder. "It's just snow. Did you have a nice walk?" "Walk?" ... "It was more like skating. It's really getting slippery out there." "Someone's here to see you," says my mother. Her face is too pale and I can hear the anxiety she's trying to hide. "I thought they weren't due until noon." I pretend not to notice her state. "Did Cinna come early to help me get ready?"

– Не волнуйся, уже разуваюсь, – говорю я, оставляя туфли на коврик. Она издает непонятный хриплый смешок и снимает с моего плеча охотничью сумку с покупками. – Подумаешь, просто снег. Хорошо погуляла? – Погуляла?... – Правильнее сказать, покаталась. Там ужасно скользко. – К тебе пришли, – говорит мама. Лицо у нее совершенно бледное, в голосе слышится плохо скрываемая тревога. – Я думала, все начнется не раньше полудня, – бросаю я, притворяясь, будто не замечаю, в каком она состоянии. – Что, Цинна пришел пораньше?

Компенсация лексическая. Опущение, грамматическая замена

9. "I think we'll make this whole situation a lot simpler by agreeing not to lie to each other," he says. "What do you think?" I think my tongue has frozen and speech will be impossible, so I surprise myself by answering back in a steady voice, "Yes, I think that would save time."

– Полагаю, нам обоим будет гораздо проще, если мы сразу договоримся не лгать друг другу, – говорит президент. – Что скажете? «Ничего не скажу: у меня язык примерз к нёбу», – думаю я, но, к собственному изумлению, произношу твердым голосом: – Да, пожалуй. Это сэкономит кучу времени.

Грамматическая замена, компенсация на лексическом уровне.

10. "My advisors were concerned you would be difficult, but you're not planning on being difficult, are you?" he asks. "No," I answer. "That's what I told them. I said any girl who goes to such lengths to preserve her life isn't going to be

interested in throwing it away with both hands. And then there's her family to think of. Her mother, her sister, and all those ... cousins.”

-Мои советники опасались, что вы создадите массу проблем... Вы ведь не собираетесь создавать проблемы, верно? –Верно,-киваю я. – Я им так и сказал. Сказал, что любая девушка, сохранившая свою жизнь столь высокой ценой, не станет обеими руками отталкивать этот дар. Тем более если у нее есть семья. Мама, сестра и... кузены

Опущение, лексическая компенсация.

11. “I have a problem, Miss Everdeen,” says President Snow. “A problem that began the moment you pulled out those poisonous berries in the arena.”

-У меня неприятности, мисс Эвердин,-говорит президент. –И начались они в ту самую минуту, когда вы воспользовались на арене своими ядовитыми ягодами.

Синтаксическая и лексическая компенсация

12. “If the Head Gamemaker, Seneca Crane, had had any brains, he'd have blown you to dust right then. But he had an unfortunate sentimental streak. So here you are. Can you guess where he is?” he asks.

-Будь у Сенеки Крейна хоть немного мозгов, он бы раздавил вас на месте, словно букашек. К несчастью, наш главный распорядитель оказался сентиментальным глупцом. И вот, пожалуйста. Попробуйте догадаться, где он сейчас?

Синтаксическая и лексическая компенсация.

13. “After that, there was nothing to do but let you play out your little scenario. And you were pretty good, too, with the love-crazed schoolgirl bit. The people in the Capitol were quite convinced. Unfortunately, not everyone in the districts fell for your act,” he says.

-После этого мне оставалось одно: позволить вам разыграть вашу маленькую комедию. Нет, вы были просто прелестны: эдакая наивная влюбленная школьница. Обитателей Капитолия ваша игра убедила. А вот в дистриктах, к сожалению, на обман купились не все.

Грамматическая трансформация (членение предложений, перестановка) и лексическая компенсация

14. "This, of course, you don't know. You have no access to information about the mood in other districts. In several of them, however, people viewed your little trick with the berries as an act of defiance, not an act of love. And if a girl from District Twelve of all places can defy the Capitol and walk away unharmed, what is to stop them from doing the same?" he says. "What is to prevent, say, an uprising?"

-Разумеется, вы об этом не подозревали. Где уж вам знать о настроениях в остальных дистриктах! Между тем некоторые восприняли ваш незатейливый фокус как знак открытого неповиновения, а вовсе не безоглядной любви. Ну, а если девчонке из Дистрика номер двенадцать позволено бросить вызов Капитолию и уйти безнаказанной, что помешает им поступать точно так же? Что помешает, к примеру, устроить мятеж?

Особенности речи не переданы.

15. "There have been uprisings?" I ask, both chilled and somewhat elated by the possibility.

-Неужели начались мятежи? Трудно сказать, страшит меня эта мысль или, наоборот, воодушевляет.

Синтаксическая компенсация

16. "Not yet. But they'll follow if the course of things doesn't change. And uprisings have been known to lead to revolution." President Snow rubs a spot over his left eyebrow, the very spot where I myself get headaches. "Do you have any

idea what that would mean? How many people would die? What conditions those left would have to face? Whatever problems anyone may have with the Capitol, believe me when I say that if it released its grip on the districts for even a short time, the entire system would collapse.”

-Пока нет. Но это лишь вопрос времени-разве что радикально изменится ситуация...А мятежи, как известно, ведут к революциям.-Президент потирает место над левой бровью, которое (мне ли не знать) потирают, когда болит голова.-Вы имеете хотя бы отдаленное представление, что это значит? Сколько людей погибнет? В каких условиях окажутся уцелевшие? Может, Капитолий и не подарок, но стоит ему хоть на день ослабить хватку-поверьте на слово,-вся система рухнет.

Добавление, синтаксическая и лексическая компенсация

17. “It must be very fragile, if a handful of berries can bring it down.” There's a long pause while he examines me. Then he simply says, “It is fragile, but not in the way that you suppose.” There's a knock at the door, and the Capitol man sticks his head in. “Her mother wants to know if you want tea.” “I would. I would like tea,” says the president.

-Какая хрупкая система: рушится из-за горсти ягод. Собеседник долго молчит и пристально разглядывает меня. – Да, хрупкая, только не в том смысле, что вы подумали. Раздается стук в дверь, и в кабинет просовывает голову capitoлиец. – Её мать спрашивает: вы чай пить будете? –Буду. С удовольствием,-говорит Сноу.

Синтаксическая компенсация.

18. “What a welcome sight. You know, it's funny how often people forget that presidents need to eat, too,” President Snow says charmingly. Well, it seems to relax my mother a bit, anyway. “Can I get you anything else? I can cook something

more substantial if you're hungry,” she offers. “No, this could not be more perfect. Thank you,” he says, clearly dismissing her.

-Как любезно. Забавно, знаете ли: многим людям и в голову не приходит, что президентам тоже хочется есть. Надо же, само добродушие. По крайней мере, мама слегка успокаивается. – Может, еще что-нибудь? - спрашивает она.- Если вы голодны, я бы приготовила... - Нет, этого более чем достаточно. Благодарю. Ясно: он её выпроваживает.

Синтаксическая компенсация. Лексическая компенсация

19. “I didn't mean to start any uprisings,” I tell him. “I believe you. It doesn't matter. Your stylist turned out to be prophetic in his wardrobe choice. Katniss Everdeen, the girl who was on fire, you have provided a spark that, left unattended, may grow to an inferno that destroys Panem,” he says.

-У меня и в мыслях не было подстрекать людей к мятежам, - говорю я. – Верю. Но это неважно. Ваш стилист оказался пророком, выбирая наряды. Вы, «Огненная Китнисс», бросили искру, способную (если вовремя не принять меры) разгореться в адское пламя, которое уничтожит Панем.

Грамматическая трансформация (грамматическая замена)

20. How is the love of your life?” he asks. “Good,” I say. “At what point did he realize the exact degree of your indifference?” he asks, dipping his cookie in his tea. “I'm not indifferent,” I say. “But perhaps not as taken with the young man as you would have the country believe,” he says. “Who says I'm not?” I say. “I do,” says the president. “And I wouldn't be here if I were the only person who had doubts. How's the handsome cousin?” “I don't know ... I don't ...”

Ну и как он, ваша любовь до гроба? – Хорошо, - отвечаю я. – скажите, когда он по-настоящему понял, насколько вам безразличен? – Сноу окунает печенье в чай. _ Пит мне не безразличен, - говорю я. – Но, кажется, не до такой степени, чтобы в это поверил Панем. – Кто это сказал? – Я сказал. И

если бы я один, мы бы с вами сейчас не разговаривали. Как поживает очаровательный кузен? – Не знаю...я не..

Добавление. Грамматическая замена. Синтаксическая компенсация.

21. “Speak, Miss Everdeen. Him I can easily kill off if we don't come to a happy resolution,” he says. “You aren't doing him a favor by disappearing into the woods with him each Sunday.”

- Продолжайте, мисс Эвердин. Уж его-то прикончить легче всего, если мы не придем к соглашению, - произносит Сноу. – Вы оказываете молодому человеку плохую услугу, бегая с ним по лесу каждое воскресенье.

Опущение. Грамматическая замена.

22. “Please don't hurt Gale,” I whisper. “He's just my friend. He's been my friend for years. That's all that's between us. Besides, everyone thinks we're cousins now.” “I'm only interested in how it affects your dynamic with Peeta, thereby affecting the mood in the districts,” he says. “It will be the same on the tour. I'll be in love with him just as I was,” I say. “Just as you are,” corrects President Snow. “Just as I am,” I confirm. “Only you'll have to do even better if the uprisings are to be averted,” he says. “This tour will be your only chance to turn things around.” “I know. I will. I'll convince everyone in the districts that I wasn't defying the Capitol, that I was crazy with love,” I say.

- Прошу вас, не трогайте Гейла, - шепотом умоляю я.- Он просто мой друг. Мы дружим уже много лет. И потом, все уверены, что мы родственники. – Меня занимает другое: как это повлияло на ваши отношения с Питом, а значит – и на настроение дистриктов. - Я исправлюсь во время тура. Буду любить его без ума, как и прежде. – Как и сейчас, - поправляет Сноу. – Как и сейчас, - подтверждаю я. – Увы, чтобы предотвратить восстания, потребуется куда больше усилий. - У меня получится. Я всем дистриктам докажу, что травилась из-за безумной любви, а не ради желания насолить Капитолию.

Членение предложений, грамматическая замена, лексическая компенсация.

23. “Aim higher in case you fall short.” “What do you mean? How can I aim higher?” I ask. “Convince me” he says. He drops the napkin and retrieves his book. I don't watch him as he heads for the door, so I flinch when he whispers in my ear. “By the way, I know about the kiss.” Then the door clicks shut behind him.

- Цельтесь выше. – Как это? Что значит «выше»? – не понимаю я. – Убедите меня. Президент роняет салфетку, берет свою книгу и направляется к двери. Я не смотрю на него и поэтому вздрагиваю, когда в ушах раздается отчетливый шепот: - Между прочим, я знаю о поцелуе. Дверь захлопывается.

Опущение.

24. “Is everything all right, Katniss?” she asks. “It's fine. We never see it on television, but the president always visits the victors before the tour to wish them luck,” I say brightly. My mother's face floods with relief. “Oh. I thought there was some kind of trouble.” “No, not at all,” I say. “The trouble will start when my prep team sees how I've let my eyebrows grow back in.”

- Все хорошо, Китнисс? – интересуется мама. – Да. По телевизору этого не показывают, но президент каждый раз встречается с победителем и желает удачного тура, - жизнерадостно улыбаюсь я. Ее лицо светлеет от облегчения. – Ясно. Я–то боялась, что у нас неприятности. – Ничего подобного. Неприятности могут начаться, когда команда подготовки увидит, как я запустила свои брови.

Лексическая компенсация. Грамматическая замена.

25. “Has anyone touched this since you last saw us?” he asks sternly. “Remember, we specifically asked you to leave your hair alone.” “Yes!” I say, grateful that I can show I haven't totally taken them for granted. “I mean, no, no one's cut it. I did remember that.”

- Честно скажи, к ним кто-нибудь прикасался? - говорит он сурово. – Помнишь, тебя просили не трогать волосы. – Да! – Хорошо, что хоть в этом не подвела. – Вернее, нет, их никто не стриг. Конечно, я учла твоё пожелание.

Грамматическая замена

26. “Isn't it thrilling?” “Don't you feel so lucky?” “In your very first year of being a victor, you get to be a mentor in a Quarter Quell!” Their words overlap in a blur of excitement. “Oh, yes,” I say neutrally.

- Ой, ты, наверное, волнуешься? – Ты такая везучая! – В первый же год – и сделаться ментором Квартальной бойни! – вздох восторгаются эти трое. – Ну да, - говорю я бесстрастно.

Лексическая компенсация.

27. “You know, I think I show a lot of promise,” I say. “Get dressed, you worthless thing,” he says, tossing a bundle of clothes at me.

- Знаешь, Цинна, по-моему, я подаю большие надежды. – Одевайся, никчемное ты существо, - отвечает он и бросает мне кучу тряпок.

Лексическая замена

28. “What do you want?” he says, nearly knocking me out with a cloud of wine fumes. “I have to talk to you,” I whisper. “Now?” he says. I nod. “This better be good.” He waits, but I feel certain every word we utter on a Capitol train is being recorded. “Well?” he barks.

- Что надо? Облако винных паров окутывает меня и чуть не сбивает с ног. – Есть разговор, - шепчу я. – Прямо сейчас? Киваю. _ Нашла время. Он выжидает, но я уверена, что в capitoлийском поезде каждое наше слово записывается на пленку. – Ну? – рявкает Хеймитч.

Синтаксическая компенсация.

29. “The train's so stuffy,” I say. It's a harmless phrase, but I see Haymitch's eyes narrow in understanding. “I know what you need.” He pushes past me and lurches down the hall to a door. When he wrestles it open, a blast of snow hits us. He trips out onto the ground. A Capitol attendant rushes to help, but Haymitch waves her away good-naturedly as he staggers off. “Just want some fresh air. Only be a minute.” “Sorry. He's drunk,” I say apologetically. “I'll get him.”

- Не продохнуть в этом поезде, - небрежно бросаю я. Невинная фраза, и все-таки Хеймитч понимающе щурится. – Я знаю, что тебе нужно. Оттолкнув меня, он бредет по вагону к выходу, борется с дверью, отпирает ее (метель ударяет в лицо) и вываливается на землю. Проводница из Капитолия спешит помочь, но Хеймитч добродушно отмахивается, удаляясь неверной походкой. – Я на минутку. Воздухом подышу. – Простите, он выпил. – Я за ним присмотрю.

Лексическая замена, грамматическая перестановка.

30. His face sobers, grows older in the glow of the red tail-lights. “Then you can't fail.” “If you could just help me get through this trip—” I begin. “No, Katniss, it's not just this trip,” he says. “What do you mean?” I say. “Even if you pull it off, they'll be back in another few months to take us all to the Games. You and Peeta, you'll be mentors now, every year from here on out. And every year they'll revisit the romance and broadcast the details of your private life, and you'll never, ever be able to do anything but live happily ever after with that boy.”

Озаренный багровыми хвостовыми огнями, Хеймитч заметно трезвеет и даже будто бы стареет на глазах. – Значит, должно получиться. – Поможешь мне продержаться до конца путеше... - начинаю я. – Нет, Китнисс, поездка – это еще не конец, - произносит он. – Как это? – не понимаю я. – Даже если сейчас выгорит, через несколько месяцев капитолийцы вернутся и заберут нас на новые Игры. Теперь каждый год вы с Питом будете менторами. Каждый год они станут копаться в вашей личной жизни, разглашая на всю

страну подробности вашего любовного романа. Ничего другого тебе не остается, как жить с этим парнем долго и счастливо, до скончания дней.

Лексическая компенсация. Добавление.

31. “Do you understand what I mean?” he presses me. I nod. He means there's only one future, if I want to keep those I love alive and stay alive myself. I'll have to marry Peeta.

- Ты поняла? – не отступает Хеймитч. Я киваю. Да, поняла: если хочу уцелеть и спасти своих близких, мое будущее предрешено. Придется выйти замуж за Пита.

Опущение.

32. We slog back to the train in silence. In the hallway outside my door, Haymitch gives my shoulder a pat and says, “You could do a lot worse, you know.” He heads off to his compartment, taking the smell of wine with him.

Мы в молчании ковыляем обратно к вагону. В вагоне, уже перед моей дверью, Хеймитч похлопывает меня по плечу. – Знаешь, могло быть гораздо хуже. И бредет обратно в купе, унося с собой мощный запах перегара.

Грамматическая замена

33. “Why? It's too cold for anything to show,” I grumble. “Not in District Eleven,” says Effie.

- Зачем это все? – ворчу я. – На улице холодно, так что и носа из-под шарфа не высунешь. – Только не в Одиннадцатом дистрикте, - отвечает Эффи.

Грамматическая перестановка. Добавление.

34. “I'm not in the mood for a lecture,” I warn the clump of weeds by my shoes. “I'll try to keep it brief.” Peeta takes a seat beside me. “I thought you were

Haymitch,” I say. “No, he's still working on that muffin.” I watch as Peeta positions his artificial leg. “Bad day, huh?” “It's nothing,” I say.

- Знаешь, у меня нет настроения слушать нотации, - обращаюсь я к пучку зеленой травы под ногами. – Хорошо, постараюсь быть кратким, - отзывается Пит и садится рядом. – Я думала, это Хеймитч. – Нет, он еще не догрыз свою булку. – Пит с осторожностью пристраивает на земле искусственную ногу. – Что, неудачный день? – Да так, - отвечаю я.

Добавление. Лексическая компенсация.

35. “You know, everyone's always raving about your paintings. I feel bad I haven't seen them,” I say.

-Говорят, будто все без ума от твоих картин, а я ни одной не видела. Жалко.

Членение предложений. Лексическая компенсация.

36. “What do you think?” he asks. “I hate them,” I say. I can almost smell the blood, the dirt, the unnatural breath of the mutt. “All I do is go around trying to forget the arena and you've brought it, back to life. How do you remember these things so exactly?” “I see them every night,” he says. I know what he means.

-Нравится?-спрашивает Пит. –Мерзость,-роняю я. Мне явственно чуются запахи крови, грязи, не человеческое и не звериное дыхание переродка.-Ты воскрешаешь то, о чем я все это время мечтала забыть. Как тебе вообще удалось удержать в голове столько подробностей? –Я вижу их каждую ночь. Понимаю.

Лексическая компенсация. Грамматическая перестановка.

37. “Me, too. Does it help? To paint them out?” “I don't know. I think I'm a little less afraid of going to sleep at night, or I tell myself I am,” he says. “But they haven't gone anywhere.” “Maybe they won't. Haymitch’s haven't.” Haymitch doesn't say so, but I'm sure this is why he doesn't like to sleep in the dark. “No. But

for me, it's better to wake up with a paintbrush than a knife in my hand,” he says. “So you really hate them?” “Yes. But they're extraordinary. Really,” I say.

-Да, я тоже. Ну и как, рисование помогает? – Не знаю. Вроде бы стало немного легче уснуть. По крайней мере, хочется в это верить, -отвечает он. – До конца я от снов не избавился. –Возможно, и не избавишься. Как Хеймитч. Ментор ни разу об этом не упоминал, но...что еще мешает ему засыпать в темноте? –Пожалуй. Но лучше уж просыпаться с кистью в руке, чем с острым ножом, -произносит Пит. –Значит, тебе не понравилось? –Нет. Хотя сделано потрясающе. Правда, -признаюсь я.

Грамматическая замена, синтаксическая компенсация.

38. “I want to give my thanks to the tributes of District Eleven,” I say. I look at the pair of women on Thresh's side. “I only ever spoke to Thresh one time. Just long enough for him to spare my life. I didn't know him, but I always respected him. For his power. For his refusal to play the Games on anyone's terms but his own. The Careers wanted him to team up with them from the beginning, but he wouldn't do it. I respected him for that.”

– Хочу поблагодарить трибутов Одиннадцатого дистрикта, – начинаю я и поворачиваюсь к двум женщинам справа. – Мы с Цепом поговорили всего лишь раз; ему хватило этого, чтобы сохранить мне жизнь. Мы не были лично знакомы, но я всегда уважала его. За силу. За отказ играть по чужим правилам. Профи с самого начала звали Цепа к себе – он отказался. И я прониклась к нему уважением.

Грамматическая замена. Опущение.

39. I turn to Rue's family. “But I feel as if I did know Rue, and she'll always be with me. Everything beautiful brings her to mind. I see her in the yellow flowers that grow in the Meadow by my house. I see her in the mockingjays that sing in the trees. But most of all, I see her in my sister, Prim.” My voice is undependable, but

I am almost finished. “Thank you for your children.” I raise my chin to address the crowd. “And thank you all for the bread.”

Я поворачиваюсь в другую сторону. – С Рутрой было иначе. Я словно знала ее всю жизнь, и она будет вечно со мной. Все красивое напоминает о ней. Желтые цветы на Луговине возле дома. Сойки-пересмешницы, поющие на деревьях. А главное – моя младшая сестра Прим. – Голос дрожит, но, к счастью, осталось совсем чуть-чуть. – Благодарю за ваших детей. – Я поднимаю голову, обращаясь к зрителям. – И спасибо вам всем за хлеб.

Грамматическая замена, синтаксическая компенсация.

40. I feel funny and have to stop for a moment. Little bits of bright sunshine dance before my eyes. “Are you all right?” Peeta asks. “Just dizzy. The sun was so bright,” I say. I see his bouquet. “I forgot my flowers,” I mumble. “I’ll get them,” he says. “I can,” I answer.

Почувствовав себя как-то странно, я замираю на полпути. Перед глазами пляшут яркие пятна света. – Что с тобой? – спрашивает Пит. – Ничего. – Тут я замечаю его букет и слабым голосом лепечу: – Цветы забыла. – Сейчас принесу. – Я сама.

Опущение.

41. “Both of you. With me,” says Haymitch. Peeta and I follow him, leaving the others behind.

– Вы оба – за мной, – командует Хеймитч. Мы с Питом идем за ним, остальные не трогаются с места.

Членение предложений и лексическая компенсация.

42. Haymitch kicks the trapdoor shut and turns on us. “What happened?” he asks. Peeta relates all that occurred in the square. The whistle, the salute, our hesitation on the verandah, the murder of the old man. “What’s going on, Haymitch?” “It will be better coming from you,” Haymitch says to me.

Хеймитч пинком закрывает люк и поворачивается к нам. – В чем дело? – рывкает он. Пит выкладывает ему, что случилось на площади. Как прозвучала песенка Руты, как молча приветствовали нас зрители, как мы замешкались на веранде, как стали свидетелями убийства. – Что здесь творится, Хеймитч? – спрашивает он напоследок. – Лучше ты ему расскажи, – обращается ментор ко мне.

Синтаксическая компенсация.

43. “I was supposed to fix things on this tour. Make everyone who had doubted believe I acted out of love. Calm things down. But obviously, all I've done today is. get three people killed, and now everyone in the square will be punished.” I feel so sick that I have to sit down on a couch, despite the exposed springs and stuffing.

– Я должна была все исправить во время тура. Уверить сомневающихся, что тронулась от любви. Остудить закипевшие страсти. А вместо этого – что получилось? Трое убиты. Все, кто сегодня пришел на площадь, будут наказаны.

Мне становится дурно, и я опускаюсь на пыльную тахту, из которой торчат пружины вместе с ключьями мягкой набивки.

Лексическая компенсация, членение предложений

44. “You're always so reliably good, Peeta,” says Haymitch. “So smart about how you present yourself before the cameras. I didn't want to disrupt that.”

– Ты всегда был хорош и надежен, Пит, возражает ментор. – Так умно вел себя перед камерами. Я не хотел ничего портить.

Лексическая замена.

45. “He's right, Haymitch,” I say. “We were wrong not to tell him. Even back in the Capitol.” “Even in the arena, you two had some sort of system worked out, didn't you?” asks Peeta. His voice is quieter now. “Something I wasn't part of.”

“No. Not officially. I just could tell what Haymitch wanted me to do by what he sent, or didn't send,” I say.

– Хеймитч, он прав, – вырывается у меня. – Зря мы молчали. Даже тогда, в Капитолии. – На арене вы тоже как-то между собой общались? – произносит Пит уже несколько спокойнее. – Не обращая внимания на меня? – Нет. Публично – нет. Просто я догадывалась, чего он хочет, по прилетевшим или не прилетевшим подаркам.

Членение предложений, синтаксическая компенсация

46. “Look, boy—” Haymitch begins. “Don't bother, Haymitch. I know you had to choose one of us. And I'd have wanted it to be her. But this is something different. People are dead out there. More will follow unless we're very good. We all know I'm better than Katniss in front of the cameras. No one needs to coach me on what to say. But I have to know what I'm walking into,” says Peeta. “From now on, you'll be fully informed,” Haymitch promises. “I better be,” says Peeta.

– Слушай, парень... – заводится ментор. – Не трудись. Знаю: тебе пришлось выбрать одного из нас. Я сам хотел, чтобы это была она. Но теперь все иначе. На улице умирают люди, а сколько еще погибнет, если мы не справимся? Я лучше Китнисс держусь перед камерами. Мне не нужны советчики. Нужно только одно: знать, во что ввязываюсь! – выпаливает Пит. – С этого дня недомолвкам конец, – обещает Хеймитч. – Да уж, надеюсь.

Лексическая замена

47. “Did you choose me, Haymitch?” I ask. “Yeah,” he says. “Why? You like him better,” I say. “That’s true. But remember, until they changed the rules, I could only hope to get one of you out of there alive,” he says. “I thought since he was determined to protect you, well, between the three of us, we might be able to bring you home.” “Oh” is all I can think to say. “You’ll see, the choices you’ll have to make. If we survive this,” says Haymitch. “You’ll learn.”

– Ты правда выбрал меня? – шепчу я. – Ага, – отвечает ментор. – Почему? Ведь он тебе больше нравился. – Нравился, – не возражает Хеймитч. – Но, если помнишь, до изменения правил я не мог надеяться вытащить вас обоих. А Пит так усердно тебя защищал... Вот мне и пришло на ум: если три человека приложат столько усилий для спасения одного, этот один уж точно выиграет. – А-а... – только и говорю я. – Знаешь, порой приходится делать выбор. Если выпутаемся из этой передрыги, ты тоже однажды научишься.

Членение предложений, лексическая компенсация

48. “Come on. We’ve got a dinner to attend,” says Haymitch.

– Идем, – зовет Хеймитч. – Нас будут ждать к ужину.

Грамматическая замена.

49. He catches my eye in the mirror. “Like it?” “It's beautiful. As always,” I say.

Цинна подходит сзади, набрасывает на плечи мерцающую серебристую шаль – и ловит взгляд моего отражения. – Нравится? – Очень красиво. Как всегда, отвечаю я.

Добавление.

50. Effie looks so distressed that I spontaneously give her a hug. “That's awful, Effie. Maybe we shouldn't go to the dinner at all. At least until they've apologized.”

У Эффи такой расстроенный вид, что я невольно ее обнимаю. – Ужасно, правда? Может быть, нам не спускаться к ужину? Сначала пускай принесут извинения.

Синтаксическая компенсация

51. “I think I broke a few things myself after that interview.” “Just an urn,” he says. “And your hands. There's no point to it anymore, though, is there? Not being straight with each other?” I say.

– Кажется, я тогда тоже что-то разбила, после того интервью. – Да, вазон. – И порезала твои руки. Похоже, нет смысла хранить друг от друга секреты, верно?

Грамматическая замена, добавление

52. “I thought he wanted it, anyway,” I say. “Not like this,” Haymitch says. “He wanted it to be real.”

– Он сам этого хотел! – Да, но не в виде фарса, – говорит ментор. – Он мечтал, чтобы все было по-настоящему.

Опущение.

53. “Maybe if the whole country puts its mind to it, we can get you married before you're thirty.” “You'll probably have to pass a new law,” I say with a giggle. “If that's what it takes,” says the president with conspiratorial good humor. Oh, the fun we two have together.

– Может быть, если вся страна пожелает, мы поженим вас до наступления тридцатилетнего возраста. – О, тогда вам придется менять законы, – хихикаю я. – Надо будет – изменим, – заговорщически подмигивает он. С ума сойти, как весело.

Лексическая замена.

54. “I want to taste everything in the room,” I tell Peeta.

– Хочу перепробовать все, что нам подали, – заявляю я Питу.

Опущение. Лексическая замена.

55. His eyes reflect his puzzlement but only briefly, because we're on camera. “Then you'd better pace yourself,” he says. “Okay, no more than one bite of each dish,” I say.

По его лицу пробегает легкая тень изумления, но лишь на краткий миг, ведь на нас направлены камеры. – Тогда лучше поспеши, – советует он. – Ладно, кусну от каждого блюда – и хватит, – решаюсь я.

Синтаксическая компенсация, членение предложений..

56. “I could just eat this all night!” I exclaim.

– Всю ночь бы ела и ела! – вырывается у меня.

Синтаксическая компенсация.

57. “Why aren't you eating?” asks Octavia. “I have been, but I can't hold another bite,” I say. They all laugh as if that's the silliest thing they've ever heard.

– Вы почему не едите? – спрашивает Октавия. – Ели, но больше уже не можем, – говорю я, и команда прыскает со смеху, словно ничего глупее не слышала.

Компенсация синтаксическая.

58. “You go along, thinking you can deal with it, thinking maybe they're not so bad, and then you—” He cuts himself off.

– Только немного свыкнешься, только подумаешь: все не так уж плохо – и *на* тебе... Он осекается на полуслове.

Членение предложений, лексическая компенсация, грамматическая замена

59. “Peeta, they bring us here to fight to the death for their entertainment,” I say. “Really, this is nothing by comparison.”

– Пит, они привезли нас бороться насмерть потехи ради, – говорю я. – По сравнению с этим все прочее...

Грамматическая перестановка, лексическая компенсация

60. “Oh, you're one who—” I laugh, remembering him splashing back into the punch bowl. ... But I only say, “Good. So, you're the Head Gamemaker this year? That must be a big honor.” “Between you and me, there weren't many takers for the job,” he says. “So much responsibility as to how the Games turn out.”

– Ах, это вы... – смеюсь я, вспомнив, как расплескался пунш под его пятой точкой.... Хочу напомнить ему, что двадцать два мертвых трибута тоже не смогут оправиться после игры, которую он помогал создавать, но только улыбаюсь: – Хорошо. Значит, в этом году вы – главный распорядитель?

Большая честь.— Между нами говоря, желающих было немного, — подмигивает он. — Учитывая новые объемы ответственности...

Членение предложений, опущение

61. “Are you planning the Quarter Quell Games already?” I say. “Oh, yes. Well, they've been in the works for years, of course. Arenas aren't built in a day. But the, shall we say, flavor of the Games is being determined now. Believe it or not, I've got a strategy meeting tonight,” he says.

— Уже готовитесь к новой Квартальной бойне? — осведомляюсь я. — Да-да. Впрочем, ее готовят много лет, ведь арена возводится не за сутки. Но, скажем так, изюминка Игр изобретается именно сейчас. Хотите верьте, хотите нет, стратегическое совещание состоится сегодня ночью.

Грамматическая перестановка.

62. “I'll have to be going soon.” He turns the watch so I can see the face. “It starts at midnight.” “That seems late for—” I say, but then something distracts me.

— Скоро пора уходить. Совещание начинается в полночь. — Поздновато для... — начинаю я и вдруг отвлекаюсь.

Лексическая компенсация

63. “That's very pretty,” I say. “Oh, it's more than pretty. It's one of a kind,” he says. “If anyone asks about me, say I've gone home to bed. The meetings are supposed to be kept secret. But I thought it'd be safe to tell you.” “Yes. Your secret's safe with me,” I say.

— Как мило, — произношу я. — Не просто мило. Вещица уникальная... Если меня будут спрашивать, скажите: пошел домой отсыпаться. Совещания идут под большим секретом. Просто мне показалось, что вам-таки можно довериться.

— Конечно. Молчу как могила.

Опущение, синтаксическая компенсация

64. “Well, I'll see you next summer at the Games, Katniss. Best wishes on your engagement, and good luck with your mother.” “I'll need it,” I say.

– Что же, увидимся летом на Играх, Китнисс. Поздравляю с помолвкой, и удачи вам с мамой. – Да, без удачи не обойтись, – вырывается у меня.

Добавление

65. “I had a dream, though,” I say, thinking back. “I was following a mockingjay through the woods. For a long time. It was Rue, really. I mean, when it sang, it had her voice.” “Where did she take you?” he says, brushing my hair off my forehead. “I don't know. We never arrived,” I say. “But I felt happy.” “Well, you slept like you were happy,” he says. “Peeta, how come I never know when you're having a nightmare?” I say.

– Мне что-то снилось, только не страшное, – вспоминаю я. – Вроде бы пересмешница, а на самом деле – Рута. То есть сойка пела ее голосом. А я шла следом по лесу, долго-предолго. – Куда же она тебя звала? – спрашивает Пит, убирая с моего лба растрепанные волосы. – Не знаю, – вздыхаю я. – Мы не дошли до места. Но мне было хорошо. – Да, у тебя был счастливый вид. – Слушай, а почему я не чувствую, когда ты видишь плохие сны?

Добавление. Синтаксическая компенсация, грамматическая перестановка

66. “Maybe you should take her to the Capitol,” I said during one of them. We weren't playing the piano that day, because even two floors away the sound caused her mother pain. “They can fix her up, I bet.” “Yes. But you don't go to the Capitol unless they invite you,” said Madge unhappily. Even the mayor's privileges are limited.

– Вот бы свозить ее в Капитолий, – предложила я однажды, когда мы не стали играть, поскольку и через два этажа музыка причиняла боль этой несчастной женщине. – Там вылечат, глазом моргнуть не успеешь. – Ты права, – грустно вздохнула Мадж. – Но в Капитолии нечего делать без специального приглашения.

Получается, и мэры могут не все.

Опущение. Лексическая компенсация.

67. “Look at you. Like you came right off the streets of the Capitol.” I stepped in closer. My fingers touched the mockingjay. “Even my pin now. Mockingjays are all the rage in the Capitol, thanks to you. Are you sure you don't want it back?” I asked.

– Смотрите-ка, настоящая capitoлийская дама. Я подошла чуть ближе. Коснулась пальцами птицы у себя на груди. – Да уж, вплоть до брошки. Благодаря тебе сойки-пересмешницы стали последним пискom столичной моды. Хочешь, верну?

Опущение. Грамматическая замена, членение предложений, лексическая компенсация.

68. “Where did you get it, anyway?” I asked. “It was my aunt's,” she said. “But I think it's been in the family a long time.” “It's a funny choice, a mockingjay,” I said. “I mean, because of what happened in the rebellion. With the jabber-jays backfiring on the Capitol and all.”

– Кстати, откуда она у тебя? – спросила я. – Это теткино украшение. Вроде бы очень древнее. – Странно, почему именно сойка? – вслух подумала я. – То есть после всего, что случилось во время бунта, что натворили говоруны...

Лексическая компенсация, членение предложений, грамматическая замена.

69. “President Snow personally threatened to have you killed,” I say. “Well, he didn't actually give me a copy of the list. But it's a good guess it includes both our families,” I say. It's enough to bring him to the fire.

-Президент Сноу пообещал, что убьет тебя. Он только приподнимает брови. Ни страха, ни изумления. –А кого еще? –Полный список мне не показывали. Однако все наши родные наверняка там есть. Вроде подействовало. Гейл подходит ближе к печи, садится на корточки.

Опущение.

70. “Well, you really made a mess of things,” he says. “I’m not even done,” I tell him. “I’ve heard enough for the moment. Let’s skip ahead to this plan of yours,” he says. I take a deep breath. “We run away.” “What?” he asks. This has actually caught him off guard. “We take to the woods and make a run for it,” I say. His face is impossible to read. Will he laugh at me, dismiss this as foolishness? I rise in agitation, preparing for an argument. “You said yourself you thought that we could do it! That morning of the reaping. You said—”

-Ну и наломали вы дров, -произносит Гейл. -Это еще не все... -Погоди, дай передохнуть. Лучше сразу скажи: что ты задумала? Я набираю в грудь воздуха. -Давай убежим. -Что? -От неожиданности он даже давится чаем. - Бежим в леса, насовсем. Его лицо -как бесстрастная маска. Сейчас назовет меня сумасбродкой, начнет смеяться... Я киваю со стула, готовая спорить до посинения. -Ты сам говорил: должно получиться! Тогда, перед Жатвой. Ты говорил...

Синтаксическая компенсация, опущение, членение предложений

71. Hey!” I protest, but I’m laughing, too. Gale sets me down but doesn’t release his hold on me. “Okay, let’s run away,” he says. “Really? You don’t think I’m mad? You’ll go with me?”

-Эй! -возмущаюсь я и тут же сама начинаю смеяться. Гейл опускает меня, но руки разжать не спешит. -Отлично, давай убежим. -Серьезно? По-твоему, я не свихнулась? Ты правда со мной?

Лексическая компенсация

72. “You’re sure?” I say. “Because it’s going to be hard, with the kids and all. I don’t want to get five miles into the woods and have you—”

–Уверен? Это ведь будет непросто, особенно с маленькими. Не хочу, чтобы через каких-то пять миль...

Грамматическая перестановка. Лексическая компенсация.

73 “Gale, I can't think about anyone that way now. All I can think about, every day, every waking minute since they drew Prim's name at the reaping, is how afraid I am. And there doesn't seem to be room for anything else. If we could get somewhere safe, maybe I could be different. I don't know.” I can see him swallowing his disappointment.

–Гейл, я не в состоянии думать сейчас о мужчинах. С той самой минуты, как Жатва выбрала Прим, все мои мысли пропитаны только страхом. Не для чего другого просто нет места. Может, когда мы окажемся в безопасности, всё будет иначе. Трудно сказать заранее.

Грамматическая замена, лексическая замена

74. “I have to, Gale. I can't leave him and Peeta because they'd—” His scowl cuts me off. “What?” “I'm sorry. I didn't realize how large our party was,” he snaps at me. “They'd torture them to death, trying to find out where I was,” I say. “What about Peeta's family? They'll never come. In fact, they probably couldn't wait to inform on us. Which I'm sure he's smart enough to realize. What if he decides to stay?” he asks. I try to sound indifferent, but my voice cracks. “Then he stays.” “You'd leave him behind?” Gale asks. “To save Prim and my mother, yes,” I answer. “I mean, no! I'll get him to come.” “And me, would you leave me?” Gale's expression is rock hard now. “Just if, for instance, I can't convince my mother to drag three young kids into the wilderness in winter.” “Hazelle won't refuse. She'll see sense,” I say. “Suppose she doesn't, Katniss. What then?” he demands. “Then you have to force her, Gale. Do you think I'm making this stuff up?” My voice is rising in anger as well. “No. I don't know. Maybe the president's just manipulating you. I mean, he's throwing your wedding. You saw how the Capitol crowd reacted.

I don't think he can afford to kill you. Or Peeta. How's he going to get out of that one?" says Gale. "Well, with an uprising in District Eight, I doubt he's spending much time choosing my wedding cake!" I shout.

–Иначе нельзя. Не могу же я просить его и Пита, когда... – Меня прерывает громкий стон. –А что? –Извини. Я не представлял, какой шумной компанией мы отправимся в бегство! – Рывкает Гейл. –Их запытают до смерти, лишь бы выяснить, где мы. –А как же родные Пита? Они на побег не решаются. Скорее уж, побегут докладывать капитолийцам. Думаю, парню хватит ума это понять. А вдруг он захочет остаться? Я пытаюсь ответить как можно спокойнее, хотя голос предательски вздрагивает: –Значит, пусть остается. – Ты готова уйти без него? – Не сдастся Гейл. –Чтобы спасти Прим и маму, да... –Начинаю я. –то есть нет! Я сумею его убедить. –А меня ты смогла бы бросить? –спрашивает он с каменным лицом. –Допустим, мама не согласится прятаться в зимнем лесу с тремя малышами. –Хейзел поймет, она умная. –Ну а вдруг? Что тогда, Китнисс? –Придется ее заставить, Гейл. По-твоему, я всё выдумываю? –Теперь и мой голос тоже готов сорваться от злости. –Нет. Впрочем... не знаю точка. Может, Сноу тебя запугивает. Он же лично хотел устроить свадьбу. Слышала, как визжали от радости капитолийские толпы? Теперь ни тебя, ни Пита просто так не убьешь. Не легко будет выкрутиться. – Конечно, пока Восьмой дистрикт бунтует, президенту только и дело, что заниматься свадебным пирогом!

Компенсация лексическая и синтаксическая, грамматическая замена.

75. "I don't know if it's really an uprising. There's unrest. People in the streets —" I say. Gale grabs my shoulders. "What did you see?" "Nothing! In person. I just heard something." As usual, it's too little, too late.

–Не знаю. Не то чтобы настоящее-так, небольшие волнения. Просто люди на улицах... Успокоить его-все равно что пытаться утихомирить дистрикты. – Что ты видела?-воскликает Гейл, хватая меня за плечи.-Своими глазами-

почти ничего! Слышала краем уха...-Нет, бесполезно. Проще сказать ему все.

Членение предложений, Грамматическая перестановка. Лексическая компенсация

76. "I saw something on the mayor's television. I wasn't supposed to. There was a crowd, and fires, and the Peacekeepers were gunning people down but they were fighting back. ..." I bite my lip and struggle to continue describing the scene.

-В кабинете мэра был включен телевизор. И я случайно... Там целые толпы, и все пылает, и миротворцы палят по жителям, а те отвечают камнями... Тут я до боли закусываю губу и вместо того, чтобы продолжать рассказ, выпаливаю слова, которые все это время грызли меня изнутри.

Грамматическая замена, лексическая компенсация.

77. "And it's my fault, Gale. Because of what I did in the arena. If I had just killed myself with those berries, none of this would've happened. Peeta could have come home and lived, and everyone else would have been safe, too."

-Гейл, это я виновата. Та выходка на арене... Если бы я тогда не достала ягоды, ничего бы и не случилось. Пит вернулся бы невредимым, все продолжали бы жить, как раньше.

Грамматическая замена. Лексическая компенсация.

78. "Stop it! You don't know what you're saying. The Peacekeepers outside of Twelve, they're not like Darius, or even Cray! The lives of district people — they mean less than nothing to them!" I say.

-Прекрати! Ты не ведаешь, что говоришь. Миротворцы не из Двенадцатого-не ровня Дарию или Крею! Для них убить жителя дистрикта –то же, что муху прихлопнуть!

Лексическая компенсация.

79. “No! We have to leave here before they kill us and a lot of other people, too!” I’m yelling again, but I can’t understand why he’s doing this. Why doesn’t he see what’s so undeniable?

–Нет! Нам нужно бежать отсюда, покуда не начались убийства! Я снова срываюсь на крик. Зачем он так поступает? Почему не желает замечать очевидного?

Опущение. Лексическая компенсация.

80. “You were happy enough to go before. I don’t see how an uprising in District Eight does anything but make it more important that we leave. You’re just mad about—” No, I can’t throw Peeta in his face. “What about your family?”

–Пару минут назад ты был рад бежать со мной. Не понимаю, причем здесь восстание в Восьмом? Ты просто взбесился из-за... –Нет, не могу ему бросить в лицо имя Пита. –А как же твоя семья?

Опущение. Синтаксическая компенсация.

81. I run into him as he’s leaving the Victor’s Village. “Been hunting?” he asks. You can see he doesn’t think it’s a good idea. “Not really. Going to town?” I ask. “Yes. I’m supposed to eat dinner with my family,” he says. “Well, I can at least walk you in.”

Мы сталкиваемся на границе Деревни победителей. –Охотилась? –По его лицу видно, Питу не по душе такая затея. –Не совсем. В город собрался? –Да. Обещал поужинать со своими. –Ладно, давай провожу немного.

Грамматическая замена, лексическая компенсация.

82. “Peeta, if I asked you to run away from the district with me, would you?” Peeta takes my arm, bringing me to a stop. He doesn’t need to check my face to see if I’m serious. “Depends on why you’re asking.” “President Snow wasn’t convinced by me. There’s an uprising in District Eight. We have to get out,” I say.

Пит, ты бы согласился бежать со мной из дистрикта? Он берет меня за руку и останавливается. Даже не смотрит мне в глаза: сразу понял, что это всерьез. — К чему такие вопросы? — Я не смогла убедить президента. В Дистрикте номер восемь — восстание. Нам пора уносить ноги.

Членение предложений. Грамматическая замена. Лексическая компенсация

83. “My family. Yours, if they want to come. Haymitch, maybe,” I say. “What about Gale?” he says. “I don't know. He might have other plans,” I say.

— Маму и Прим. Твоих родных, если они согласятся. Наверное, Хеймитча.

— А как насчет Гейла? Не знаю. Кажется, у него на уме другое.

Конкретизация, лексическая замена.

84. I jerk my arm away. “Then you don't know me. Be ready. It could be any time.” I take off walking and he follows a pace or two behind.

Вырываю руку со злостью. — Ты меня плохо знаешь. Собирай вещички. И устремляюсь вперед. Он идет следом, в двух шагах.

Опущение. Лексическая компенсация.

85. The stones beneath me are wet with Gale's blood, the air heavy with its scent. “Stop it! You'll kill him!” I shriek.

Булыжники мостовой покраснели от крови Гейла. Кажется, ей пропитался даже воздух. Из груди вырывается вопль: — Не надо! Вы его убьете!

Грамматическая замена

86. Haymitch ignores him and pulls me to my feet roughly. “Oh, excellent.” His hand locks under my chin, lifting it. “She's got a photo shoot next week modeling wedding dresses. What am I supposed to tell her stylist?”

Не обратив на него внимания, Хеймитч рывком поднимает меня на ноги. Хватает пальцами за подбородок. — Ну вот, замечательно. Ей через неделю фотографироваться в свадебном платье. Что я скажу стилисту?

Синтаксическая компенсация.

87. “I don't care if she blew up the blasted Justice Building! Look at her cheek! Think that will be camera ready in a week?” Haymitch snarls. The man's voice is still cold, but I can detect a slight edge of doubt. “That's not my problem.” “No? Well, it's about to be, my friend. The first call I make when I get home is to the Capitol,” says Haymitch. “Find out who authorized you to mess up my victor's pretty little face!”

— Да пусть хоть подорвала Дом правосудия, мне плевать! — рычит ментор. — Посмотри на щеку! Думаешь, такой шрам заживет за неделю? — Меня это не касается. — В ледяном голосе незнакомца слышится нотка сомнения. — Ничего, дружище, коснется. Вернусь домой — первым делом звоню в Капитолий, — угрожает Хеймитч. — Пусть выяснят, кто вас уполномочил портить прелестное личико моей победительницы!

Синтаксическая и лексическая компенсация

88. “I'm not going anywhere. I'm going to stay right here and cause all kinds of trouble.” “Me, too,” Gale says. He just manages a smile before the drugs pull him back under.

— Никуда я не побегу. Чтобы нас ни ждало, я останусь тут. — Я тоже. Он собирается с силами для улыбки, но тут же проваливается в сон, порожденный лекарством.

Неверный перевод

89. “Hey, I just wanted to make sure you got home,” I say. “Katniss, I live three houses away from you,” he says. “I know, but with the weather and all,” I say.

“Well, I'm fine. Thank you for checking.” There's a long pause. “How's Gale?”
“All right. My mother and Prim are giving him snow coat now,” I say. “And your face?” he asks. “I've got some, too,” I say.

— Привет, — говорю я. — Хотела убедиться, что ты спокойно дошел. — Китнисс, наши дома находятся в трех шагах. — Знаю, но сейчас пурга, и...
— Ладно, все хорошо. Спасибо, что позвонила. — Повисает долгое молчание. — Как там Гейл? — Поправляется. Мама и Прим наложили снежный компресс. — А твое лицо? — Мне тоже дали снега.

Конкретизация

90. Finally Haymitch breaks the silence. “So we're all heading off into the great unknown, are we?” he asks me. “No,” I say. “Not anymore.” “Worked through the flaws in that plan, did you, sweetheart?” he asks. “Any new ideas?” “I want to start an uprising,” I say.

Первым прерывает молчание Хеймитч. — Итак, мы решили бежать навстречу неизвестности? — обращается он ко мне. — Нет, — отзываюсь я. — Уже нет. — Все же нашла в своем замысле кое-какие изъяны, солнышко? Может, есть новый план? — Нужно поднять восстание, — выпаливаю я.

Лексическая компенсация.

91. “Well, I want a drink. You let me know how that works out for you, though,” he says. “Then what's your plan?” I spit back at him. “My plan is to make sure everything is just perfect for your wedding,” says Haymitch. “I called and rescheduled the photo shoot without giving too many details.”

— А мне нужно срочно выпить. Расскажите потом, как все получилось, хорошо? — Ты-то что предлагаешь? — огрызаюсь я. — Мое дело маленькое — проследить, чтобы свадьба прошла без сучка без задоринки, — говорит

Хеймитч. — Я сделал звонок и, не вдаваясь в подробности, перенес фотосессию.

Лексическая компенсация, грамматическая замена, членение предложений.

92. “Haymitch, you don't think everyone was still in—” I can't finish the sentence. “Nah, they're smarter than that. You'd be, too, if you'd been around longer,” he says. “Well, I better go see how much rubbing alcohol the apothecary can spare.”

— Надеюсь, там сейчас никого не... Я не могу закончить фразу. — Да нет, — отвечает Хеймитч. — Этим людям хватило ума убратся подбру-поздорову. Будь ты немного постарше, тебе бы тоже хватило. Ладно, пойду загляну в аптеку за денатуратом.

Добавление. Лексическая компенсация.

93. “Do you still think it won't work here?” I ask. “Not yet. Those other districts, they're much larger. Even if half the people cower in their homes, the rebels stand a chance. Here in Twelve, it's got to be all of us or nothing,” he says. I hadn't thought of that. How we lack strength of numbers. “But maybe at some point?” I insist. “Maybe. But we're small, we're weak, and we don't develop nuclear weapons,” says Haymitch with a touch of sarcasm.

— Ты все еще думаешь, что здесь ничего не получится? — осведомляюсь я. — Не сейчас. Прочие дистрикты гораздо крупнее нашего. Даже если каждый второй запрется дома, у бунтовщиков остается надежда на успешный исход. А в нашем, Двенадцатом, — или все, или ничего. Этого я не учла. Оказывается, численность населения тоже играет серьезную роль. — Ну а когда-нибудь? — продолжаю допытываться я. — Может быть. Правда, нас очень мало, мы слабы и не выпускаем ядерного оружия, — прибавляет он с усмешкой.

Синтаксическая компенсация. Членение предложений

94. “Well, you've heard what they did in Eight. You've seen what they did here, and that was without provocation,” says Haymitch. “If things really do get out of hand, I think they'd have no problem killing off another district, same as they did Thirteen. Make an example of it, you know?”

— Ну, ты же слышала про Восьмой, — отвечает он. — Кое-что видела своими глазами у нас, и это еще до попыток бунта. Если дело дойдет до этого, думаю, каптолийцам ничего не стоит уничтожить еще один дистрикт. В назидание остальным, понимаешь?

Грамматическая перестановка. Опускание, лексическая компенсация.

95. Without hesitation, he reads, “On the seventy-fifth anniversary, as a reminder to the rebels that even the strongest among them cannot overcome the power of the Capitol, the male and female tributes will be reaped from their existing pool of victors.”

Президент достает конверт с отчетливой надписью 75, поддевает клапан, достает небольшую белую карточку и без запинки продолжает: — Дабы напомнить повстанцам, что даже самые сильные среди них не преодолеют мощь Капитолия, в этот раз Жатва проводится среди уже существующих победителей.

Опускание, Грамматическая перестановка. Лексическая компенсация

96. Drunk as a skunk. “Ah, there she is. All tuckered out. Finally did the math, did you, sweetheart? Worked out you won't be going in alone? And now you're here to ask me ... what?” he says.

Пьяный, как сто чертей. — А, явилась. Ну, солнышко, поняла наконец, что к чему? Сообразила, что возвращаешься не одна? И теперь у тебя есть просьба... Какая?

Опускание. Лексическая компенсация

97. “I’ll admit, it was easier for the boy. He was here before I could snap the seal on a bottle. Begging me for another chance to go in. But what can you say?” He mimics my voice. “Take his place, Haymitch, because all things being equal, I’d rather Peeta had a crack at the rest of his life than you?”

— Знаешь, парню было проще. Я не успел распечатать бутылку, когда его принесло на порог. Попросился поехать вместе с тобой. А ты-то что скажешь? — Он принимается подражать моему голосу: — «Хеймитч, займи его место, ведь если уж выбирать между вами, пусть лучше Пит будет сломлен до конца своих дней, чем ты»?

Лексическая компенсация. Грамматическая замена.

98. “I came for a drink,” I say. Haymitch bursts out laughing and slams the bottle on the table before me.

— Есть еще выпить? Ментор хохочет и с грохотом водружает на стол початую бутылку.

Лексическая замена

99. “Maybe it should be you,” I say matter-of-factly as I pull up a chair. “You hate life, anyway.” “Very true,” says Haymitch. “And since last time I tried to keep you alive... seems like I’m obligated to save the boy this time.” “That’s another good point,” I say, wiping my nose and tipping up the bottle again. “Peeta’s argument is that since I chose you, I now owe him. Anything he wants. And what he wants is the chance to go in again to protect you,” says Haymitch.

— А почему бы тебе не поехать? — бросаю я совершенно будничным тоном. — Ты все равно равнодушен к жизни. — Верно заметила, — отзывается он. — Мало того, в прошлый раз я спасал тебя, так что вроде как обязан теперь позаботиться о мальчишке. — Тоже правильно, — одобряю я, утерев нос и вновь опрокидывая бутылку. — А Пит заявил, что я у него в

должниках. И расплачусь, только если позволю ему отправиться на арену и защищать тебя.

Членение предложений, синтаксическая компенсация, лексическая компенсация

100. “You could live a hundred lifetimes and not deserve him, you know,” Haymitch says. “Yeah, yeah,” I say brusquely. “No question, he's the superior one in this trio. So, what are you going to do?” “I don't know.” Haymitch sighs. “Go back in with you maybe, if I can. If my name's drawn at the reaping, it won't matter. He'll just volunteer to take my place.” We sit for a while in silence. “It'd be bad for you in the arena, wouldn't it? Knowing all the others?” I ask. “Oh, I think we can count on it being unbearable wherever I am.” He nods at the bottle. “Can I have that back now?”

— Знаешь, проживи ты хоть сотню жизней, и тогда не заслужишь такого парня, — говорит Хеймитч. — Куда уж мне, — цежу я. — Среди нас троих он лучший, кто бы сомневался. Ну и что ты намерен делать? — Не знаю, — вздыхает ментор. — Вернулся бы на арену с тобой, только вряд ли получится. Если на Жатве вытащат мое имя, Пит вызовется добровольцем. Какое-то время мы просто сидим и молчим. — Тебе, наверное, нелегко придется там, на арене? — говорю я. — Ты же со всеми знаком... — Ай, какая разница, мне будет тошно в любом случае. — Мой собеседник указывает кивком на сосуд со спасительной влагой. — Может, отдашь обратно?

Лексическая компенсация.

101. “Like you said, it's going to be bad no matter how you slice it. And whatever Peeta wants, it's his turn to be saved. We both owe him that.” My voice takes on a pleading tone. “Besides, the Capitol hates me so much, I'm as good as dead now. He still might have a chance. Please, Haymitch. Say you'll help me.” He

frowns at his bottle, weighing my words. “All right,” he says finally. “Thanks,” I say.

— Ты сам говоришь, при любом раскладе все будет ужасно. Чего бы Пит ни желал, теперь — его очередь. Мы оба в долгу перед ним. — В моем голосе звучат умоляющие нотки. — И потом, Капитолий меня ненавидит, мое дело решенное. А для Пита еще есть надежда. Пожалуйста, Хеймитч. Обещай, что поможешь мне. Он хмуро глядит на бутылку, взвешивая услышанное, и наконец роняет: — Ладно. — Спасибо.

Членение предложений, лексическая компенсация

102. “What's done?” “I've poured all the liquor down the drain,” says Peeta. This seems to jolt Haymitch out of his stupor, and he paws through the box in disbelief. “You what?” “I tossed the lot,” says Peeta. “He'll just buy more,” I say. “No, he won't,” says Peeta.

— Что готово? — Я вылил все ваше пойло в канаву, — пожимает плечами Пит. Хеймитч подскакивает и начинает рыться в коробке. — Ты... что сделал? — Остальное разбил, — прибавляет нежданный гость. — Он купит еще, — успокаиваю я.

Опущение, добавление

103. “What business is it of yours what he does?” “It's completely my business. However it falls out, two of us are going to be in the arena again with the other as mentor. We can't afford any drunkards on this team. Especially not you, Katniss,” says Peeta to me. “What?” I sputter indignantly. It would be more convincing if I weren't still so hungover. “Last night's the only time I've ever even been drunk.” “Yeah, and look at the shape you're in,” says Peeta.

— Тебя это вообще не касается! — Очень даже касается. Как ни крути, двоим из нас предстоит вернуться на арену, а третьему — сделаться ментором. Пьяниц в команде не потерплю, особенно если это будешь ты, Китнисс. —

Что такое? — Я гневно брызжу слюной. Наверно, слова прозвучали бы убедительнее, не мучай меня такое похмелье. — Да я вчера в первый раз приложила к бутылке! — И взгляни, на кого похожа, — кивает он.

Синтаксическая компенсация, лексическая компенсация

104. “Don't worry, I'll get you more liquor.” “Then I'll turn you both in. Let you sober up in the stocks,” says Peeta. “What's the point to this?” asks Haymitch.

— Ничего, я тебе раздобуду самогона. — Значит, донесу на обоих, — бросает Пит. — В карцере протрезвеете. — Чего ты добиваешься? — изумляется Хеймитч.

Лексическая компенсация

105. “I don't like self-righteous people,” I say. “What's to like?” says Haymitch, who begins sucking the dregs out of the empty bottles. “You and me. That's who he plans on coming home,” I say. “Well, then the joke's on him,” says Haymitch.

— Терпеть не могу самоуверенных типов, — бормочу я, — А чего их любить? — поддакивает мой товарищ по несчастью, сливая последние капли в стакан. — Он правда хочет, чтоб мы вернулись, — замечаю я. — Мы с тобой. — Мечтать не вредно, — ворчит мой бывший, а может, и будущий ментор.

Грамматическая перестановка, лексическая компенсация

106. “I think that's a great idea,” says Peeta. “How about it, Haymitch?” “Yeah, whatever,” says Haymitch.

— Отличная мысль, — соглашается Пит. — Что скажешь, Хеймитч? — А, все равно, — отвечает он.

Лексическая замена

107. “What's with him?” I say. “I think he feels bad for us,” says Peeta. “Right,” I say, pouring the milk. “I mean it. I don't think the people in the Capitol are going to be all that happy about our going back in,” says Peeta. “Or the other victors. They get attached to their champions.” “I'm guessing they'll get over it once the blood starts flowing,” I say flatly.

— Что это с ним? — недоумеваю я. — Пожалел нас, наверное, — отзывается Пит. — Да уж, — бросаю я, наливая себе молоко. — Нет, правда. Не думаю, будто весь Капитолий безумно рад, что мы возвращаемся на арену. Или кто-нибудь из других победителей. Публика к ним привязалась. — Думаю, они забудут свои терзания, как только увидят кровь, — возражаю я ровным голосом.

Грамматическая замена, лексическая компенсация

108. “So, you're watching all the tapes again?” “Not really. Just sort of skipping around to see people's different fighting techniques,” says Peeta. “Who's next?” I ask. “You pick,” says Peeta, holding out the box.

— Значит, пересматриваешь пленки? — Не совсем. Так, изучал отдельные боевые приемы. — Кто на очереди? — интересуюсь я. — Сама выбирай, — говорит он и подает коробку.

Лексическая замена

109. “Hello, Katniss,” he says, as if we've known each other for years, when in fact we've never met. “Hello, Finnick,” I say, just as casually, although I'm feeling uncomfortable at his closeness, especially since he's got so much bare skin exposed. “Want a sugar cube?” he says, offering his hand, which is piled high. “They're supposed to be for the horses, but who cares? They've got years to eat sugar, whereas you and I ... well, if we see something sweet, we better grab it quick.”

— Привет, Китнисс, — произносит Финик Одэйр, словно мы знакомы всю жизнь, а не видим друг друга впервые. — Привет, Финник, — в тон ему отзываюсь я, хотя чувствую себя неуютно. Парень встал слишком близко... и как-то чересчур открыт. — Хочешь сахару? — Он протягивает полную горсть белоснежных кубиков. — Это для лошадей, но кому какая разница? Кони годами лопают сладкое, а вот мы с тобой... Если уж сахар сам дается в руки — хватай.

Лексическая компенсация, грамматическая замена

110. “No, thanks,” I say to the sugar. “I'd love to borrow your outfit sometime, though.”

— Нет, спасибо, сахару не хочется. А вот примерить когда-нибудь твой костюмчик я бы не отказалась.

Добавление. Лексическая компенсация.

111. “You're absolutely terrifying me in that getup. What happened to the pretty little-girl dresses?” he asks. He wets his lips just ever so slightly with his tongue.

— А ты меня просто пугаешь в этом новом обличье. Что стало с милыми девичьими платьями? — спрашивает он и проводит языком по губам.

Лексическая компенсация

112. “It's too bad about this Quell thing. You could have made out like a bandit in the Capitol. Jewels, money, anything you wanted.” “I don't like jewels, and I have more money than I need. What do you spend all yours on, anyway, Finnick?” I say. “Oh, I haven't dealt in anything as common as money for years,” says Finnick. “Then how do they pay you for the pleasure of your company?” I ask. “With secrets,” he says softly. He tips his head in so his lips are almost in contact with mine. “What about you, girl on fire? Do you have any secrets worth my time?”

— Не повезло тебе с этой Квартальной бойней. Могла бы пожить в Капитолии припеваючи: украшения, деньги, все, что душа попросит. — Украшения терпеть не могу, а денег и так девать некуда. Кстати, на что ты потратил свои? — Ну, такие банальные мелочи меня давно уже не занимают, — отмахивается он. — Чем же люди расплачиваются за счастье лицезреть тебя рядом с собой? — осведомляюсь я. — Тайнами, — отвечает Финник вполголоса и наклоняет голову, едва не коснувшись губами моего уха. — А что скажешь ты, огненная Китнисс? Есть у тебя секреты, достойные моего внимания?

Синтаксическая компенсация, лексическая компенсация.

113. “No, I’m an open book,” I whisper back. “Everybody seems to know my secrets before I know them myself.” He smiles. “Unfortunately, I think that’s true.” His eyes flicker off to the side. “Peeta is coming. Sorry you have to cancel your wedding. I know how devastating that must be for you.”

— Нет, я открытая книга. Кажется, люди узнают мои секреты раньше меня самой. Юноша улыбается. — Увы, сдается мне, так оно и есть. — И быстро отводит глаза. — Пит идет. Жаль, что из-за Игры сорвалась ваша свадьба. Представляю, как ужасно ты себя чувствуешь.

Грамматическая замена.

114. “He offered me sugar and wanted to know all my secrets,” I say in my best seductive voice. Peeta laughs. “Ugh. Not really.” “Really,” I say. “I’ll tell you more when my skin stops crawling.” ...“Because you have a weakness for beautiful things and I don’t,” I say with an air of superiority. “They would lure you into their Capitol ways and you’d be lost entirely.” “Having an eye for beauty isn’t the same thing as a weakness,” Peeta points out. “Except possibly when it comes to you.”

— Он предложил мне сахара и хотел выведать все мои тайны. — Да ладно тебе, — смеется напарник. — Нет, правда. Потом расскажу подробнее, а то

сейчас у меня по коже мурашки бегают. ...— Потому что у тебя слабость к красивым вещам, а у меня ее нет, — снисходительно поясню я. — Капитолий сумел бы тебя заморочить, а там и купить навсегда. — Чувство прекрасного — это еще не слабость, — возражает Пит, — Разве что в случае моего к тебе отношения...

Лексическая компенсация

115. “Hold still,” I say, and straighten his crown. “Have you seen your suit turned on? We're going to be fabulous again.” “Absolutely. But Portia says we're to be very above it all. No waving or anything,” he says. “Where are they, anyway?” “I don't know.” I eye the procession of chariots. “Maybe we better go ahead and switch ourselves on.”

— Постой-ка. — Поправляю ему корону — Видел свой костюм включенным? Мы снова всех поразим. — Это точно. Но Порция говорит, нам нужно быть выше этого. Не махать руками, ничего такого не делать, — предупреждает он. — Между прочим, где наши стилисты? — Не знаю, — отзываюсь я, окидывая взглядом процессию. — Может лучше, проедем вперед и включимся?

Лексическая компенсация.

116. “Are we supposed to hold hands this year?” I ask. “I guess they've left it up to us,” says Peeta.

— За руки нужно держаться? — спохватываюсь я. — Думаю, это решили оставить на наше усмотрение, — отзывается Пит.

Синтаксическая компенсация.

117. “I am not!” I say. “I've been practically ripping your clothes off every time there's been a camera for the last year!” “Yeah, but ... I mean, for the Capitol, you're pure,” he says, clearly trying to mollify me. “For me, you're perfect. They're

just teasing you.” “No, they're laughing at me, and so are you!” I say. “No.” Peeta shakes his head, but he's still suppressing a smile.

— Неправда! — вырывается у меня. — Да я целый год, когда видела камеры, чуть не срывала с тебя одежду! — Да, но... Понимаешь, для Капитолия ты слишком чистая. По мне, так все идеально. — Он явно пытается меня успокоить. — Они тебя просто дразнят. — Нет, насмеваются! И ты с ними заодно! — Ни в коем случае. — Пит отрицательно качает головой, кусая губы, чтобы снова не прыснуть.

Лексическая замена, синтаксическая компенсация, членение предложений.

118. “Sorry. I slept in after the mutilated-tongue nightmares kept me up half the night.” I mean to sound hostile, but my voice catches at the end of the sentence. Haymitch gives me a scowl, then relents. “All right, never mind. Today, in training, you've got two jobs. One, stay in love.” “Obviously,” I say. “And two, make some friends,” says Haymitch. “No,” I say. “I don't trust any of them, I can't stand most of them, and I'd rather operate with just the two of us.”

— Прошу прощения. Еле встала после целой ночи многоязычных кошмаров. — Я стараюсь говорить как можно враждебнее, но голос предательски вздрагивает. Хеймитч мрачно хмурится, а потом сменяет гнев на милость. — Ладно, забудем. Итак, во время сегодняшней тренировки перед вами стоит две задачи. Во-первых, продолжайте разыгрывать безумно влюбленных. — Ясное дело, — бросаю я. — И во-вторых, заведите друзей. — Нет, — вырывается у меня. — Я никому не верю, большинство из них не выношу, и лучше уж нам остаться вдвоем

Грамматическая замена, лексическая компенсация.

119. That's been our strategy, hasn't it? To train like Careers?” counters Haymitch. “And who makes up the Career pack is generally agreed upon before the Games begin. Peeta barely got in with them last year.” I think of the loathing I

felt when I discovered Peeta was with the Careers during the last Games. “So we're to try to get in with Finnick and Brutus — is that what you're saying?” “Not necessarily. Everyone's a victor. Make your own pack if you'd rather. Choose who you like. I'd suggest Chaff and Seeder. Although Finnick's not to be ignored,” says Haymitch.

— А разве мы не стремились к этому с самого начала? Сделаться профи? — парирует Хеймитч. — Но команду сколачивают еще перед Играми. В прошлый раз Пит чудом пробился туда. Я вспоминаю, как возненавидела его, когда узнала об этом. — Другими словами, ты предлагаешь объединиться с Брутом и Финником, я не ослышалась? — Необязательно, — пожимает плечами ментор. — Пожалуйста, выбирай сама. Нынче все — победители. Лично я предложил бы Рубаку и Сидер. Финника тоже не стоит сбрасывать со счетов.

Лексическая компенсация. Грамматическая замена.

120. Beetee examines me under his glasses. “Yes. Did you have any similar backups in coal production, this year?” he asks. “No. Well, we lost a couple of weeks when they brought in a new Head Peacekeeper and his crew, but nothing major,” I say. “To production, I mean. Two weeks sitting around your house doing nothing just means two weeks of being hungry for most people.”

Бити всматривается в меня сквозь очки. — Да. Ну а у вас как с углем в этом году? Были какие-нибудь неполадки? — Нет. Разве что пару недель, когда нам прислали нового главу миротворцев, а так — ничего серьезного, — отвечаю я. — В смысле, на производстве это не сказалось. Но людям, конечно, пришлось голодать: все-таки две недели безработицы.

Членение предложений. Лексическая компенсация.

121. “A force field. They've set one up between the Game-makers and us. I wonder what brought that on,” Beetee says. “Me, probably,” I confess. “Last year I

shot an arrow at them during my private training session.” Beete and Wiress look at me curiously. “I was provoked. So, do all force fields have a spot like that?”

— Силовое поле. Занятно. Зачем распорядителям отгораживаться от нас? — задумывается Бити. — Это, наверное, из-за меня, — признаюсь я. — В том году на индивидуальном показе я пустила в них стрелу. Собеседники изумленно хлопают глазами. — Ну да, меня здорово разозлили. Значит, у каждого силового поля есть что-нибудь в этом роде?

Добавление. Лексическая компенсация

122. “How's it going?” “Good. Fine. I like the District Three victors,” I say. “Wiress and Beete.” “Really?” he asks. “They're something of a joke to the others.” “Why does that not surprise me?” I say.

— Ну, как прошло? — Отлично. Прекрасно. Мне нравятся победители из Третьего дистрикта. Вайресс и Бити. — Серьезно? — переспрашивает он. — Честно говоря, все над ними подшучивают. — Почему меня это не удивляет? — парирую я.

Грамматическая перестановка.

123. “And so I'm stupid for thinking they might be useful. Because of something Johanna Mason said while she was oiling up her breasts for wrestling,” I retort.

— Ну, разумеется. А мне-то хватило глупости посчитать их полезными. Но если сама Джоанна так сказала, натирая голые груди для драки, тогда конечно...

Добавление. Лексическая компенсация. Грамматическая замена

124 “Forget it,” I say with a shake of my head. “It's a lot of things.” “Darius,” he says. “Darius. The Games. Haymitch making us team up with the others,” I say. “It can just be you and me, you know,” he says. “I know. But maybe Haymitch is

right,” I say. “Don't tell him I said so, but he usually is, where the Games are concerned.”

Забудем, — трясую головой я. — Много разных причин. — Дарий, — кивает он. — Дарий. Игры. Это дурацкое приказание Хеймитча с кем-то дружить... — Если что, можем снова остаться вдвоем. — Знаю. Но Хеймитч, наверное, прав, — возражаю я. — Он всегда прав — если это касается Игр. Только не говори ему, что я так сказала.

Членение предложений, грамматическая перестановка. Лексическая компенсация

125. “So at least half the victors have instructed their mentors to request you as an ally. I know it can't be your sunny personality.” “They saw her shoot,” says Peeta with a smile. “Actually, I saw her shoot, for real, for the first time. I'm about to put in a formal request myself.” “You're that good?” Haymitch asks me. “So good that Brutus wants you?” I shrug. “But I don't want Brutus. I want Mags and District Three.” “Of course you do.” Haymitch sighs and orders a bottle of wine. “I'll tell everybody you're still making up your mind.”

— И так, чуть ли не половина участников пожелали записать тебя в союзницы. Только не говори, что ты ослепила всех обаянием. — Просто люди заметили, как она стреляет, — улыбается Пит. — А ведь я тоже впервые увидел по-настоящему. В пору самому записаться. — Так хорошо получилось? — прищуривается Хеймитч. — Настолько, что даже Брут захотел тебя? Пожимаю плечами. — Но я его не хочу. Мне нужна Мэгз и Дистрикт номер три. — Кто бы сомневался, — вздыхает ментор и наливает еще вина. — Скажу всем, что ты еще раздумываешь.

Грамматическая замена, синтаксическая компенсация

126 I can't really use them for target practice this year, with the force field up and all. Maybe make some fishhooks. What about you? “Not a clue. I keep wishing I could bake a cake or something,” he says.

— В этом году по ним даже не выстрелишь: спрятались за силовым полем. Может быть, изготовлю парочку рыболовных крючков. А ты? — Понятия не имею. Вот если бы разрешили испечь пирог...

Грамматическая перестановка, членение предложений

127. “How are we going to kill these people, Peeta?” “I don't know.” He leans his forehead down on our entwined hands. “I don't want them as allies. Why did Haymitch want us to get to know them?” I say. “It'll make it so much harder than last time. Except for Rue maybe. But I guess I never really could've killed her, anyway. She was just too much like Prim.”

— Как же мы сможем их всех убить? — Не знаю. — Пит прижимается лбом к переплетенным пальцам рук. — Не нужны мне союзники. Зачем только Хеймитч велел завести друзей? — сержусь я. — От этого будет лишь хуже. Да, в том году мы сблизилась с Рутой. Но я никогда бы не подняла на нее руку. Она — почти копия Прим.

Членение предложений, лексическая замена, лексическая компенсация

128. “Her death was the most despicable, wasn't it?” “None of them were very pretty,” I say, thinking of Glimmer's and Cato's ends.

— Ее смерть была самой ужасной, да? — Не думаю, что другие намного лучше, — говорю я, вспомнив, как кончили Диадема и Катон.

Грамматическая замена, лексическая замена

129. “You first,” I say to him. “It must have been really special. I had to wait for forty minutes to go in.”

— Ты первый. — Отчего-то я не спешу облекать в слова свой подвиг. В тишине банкетного зала он кажется чересчур вызывающим. — Похоже, это было нечто. Я потом сорок минут ожидала вызова.

Лексическая компенсация

130. “So what should we do with our last few days?” “I just want to spend every possible minute of the rest of my life with you,” Peeta replies. “Come on, then,” I say, pulling him into my room.

— Итак, нам осталось несколько дней. Чем займемся? — Я хочу одного, — произносит Пит. — Как можно больше времени провести с тобой. — Тогда заходи! Я увлекаю его в свою комнату.

Членение предложений, лексическая компенсация

131. “Do you know what this means? We'll have the whole day to ourselves.” “It's too bad we can't go somewhere,” I say wistfully. “Who says we can't?” he asks.

— Понимаешь, что это значит? Мы целый день можем делать все, что душе угодно. — Жаль, никуда нельзя пойти, — говорю я с тоской. — Кто сказал, никуда? — возражает он.

Грамматическая замена

132. “So, what am I wearing tonight?” I ask, eyeing the garment bag that holds my dress. “President Snow put in the dress order himself,” says Cinna.

— Ладно, что я сегодня надену? — Особый заказ президента Сноу.

Грамматическая замена

133. Finally Finnick says, “I can't believe Cinna put you in that thing.” “He didn't have any choice. President Snow made him,” I say, somewhat defensively. I won't let anyone criticize Cinna.

Первым обретает голос Финник: — Только не говори, что это была идея Цинны. — Ему не оставили выбора. Так решил президент, — отвечаю я, словно защищаясь. Никому не позволю неуважительно отзываться о моем гениальном стилисте.

Синтаксическая компенсация, грамматическая замена

134. “Feathers,” says Caesar. “You're like a bird.” “A mockingjay, I think,” I say, giving my wings a small flap. “It's the bird on the pin I wear as a token.”

— Ты похожа на птицу, — замечает ведущий. — Да, это сойка-пересмешница, — отзываюсь я, слегка взмахнув «крыльями». — Как на моем талисмানে, на брошке.

Членение предложений, синтаксическая компенсация

135. We wait for the others to return, but when the elevator opens, only Haymitch appears. “It's madness out there. Everyone's been sent home and they've canceled the recap of the interviews on television.”

В нетерпении ждем остальных, но из лифта выходит один только Хеймитч. — Там сейчас просто бедлам. Всех отослали домой, и повтор интервью отменили.

Опущение, грамматическая замена.

136. “I don't think they know themselves what to ask. The whole situation is unprecedented. Even the idea of opposing the Capitol's agenda is a source of confusion for the people here,” says Haymitch. “But there's no way Snow would cancel the Games.

— По-моему, они сами не знают, чего им требовать, — отзывается Хеймитч. — Такого еще не случалось. Для местных жителей даже идея вмешаться в ход шоу — сама по себе крамола. Но мы-то понимаем, что президент ни в коем случае не отменит Игры.

Грамматическая замена. Синтаксическая компенсация. Членение предложений.

137. “The others went home?” I ask. “They were ordered to. I don't know how much luck they're having getting through the mob,” says Haymitch. “Then we'll never see Effie again,” says Peeta. We didn't see her on the morning of the Games last year. “You'll give her our thanks.”

— А что, остальные уже разошлись? — спрашиваю я. — Да, им велели. Не представляю, каково им сейчас пробираться через толпу. — Значит, Эффи мы уже не увидим, — говорит Пит, вспомнив опыт прошлого сезона. — Поблагодари ее от нас.

Грамматическая замена, лексическая компенсация.

138. “More than that. Really make it special. It's Effie, after all,” I say. “Tell her how appreciative we are and how she was the best escort ever and tell her ... tell her we send our love.” For a while we just stand there in silence, delaying the inevitable.

— Пусть это будет не просто «спасибо», — вмешиваюсь я. — Скажи что-нибудь особенное. Это же Эффи, в конце концов. Передай: она самая лучшая, и мы очень благодарны и... любим ее. Какое-то время мы молча стоим, пытаюсь оттянуть неизбежное.

Грамматическая перестановка. Лексическая компенсация

139. We cross the room, but in the doorway, Haymitch's voice stops us. “Katniss, when you're in the arena,” he begins. Then he pauses. He's scowling in a way that makes me sure I've already disappointed him. “What?” I ask defensively. “You just remember who the enemy is,” Haymitch tells me. “That's all. Now go on. Get out of here.”

Мы уходим, но вдруг замираем от голоса ментора: — Китнисс, когда будешь на арене... — Он умолкает, нахмурившись так, словно я уже его подвела. — Что? — обиженно вырывается у меня. — Помни, кто твой враг, — договаривает Хеймитч. — Ну, все. Идите уже отсюда.

Лексическая компенсация

140. Finnick, glistening and gorgeous, stands a few yards away, with a trident poised to attack. A net dangles from his other hand. He's smiling a little, but the muscles in his upper body are rigid in anticipation. “You can swim, too,” he says. “Where did you learn that in District Twelve?” “We have a big bathtub,” I answer. “You must,” he says. “You like the arena?” “Not particularly. But you should. They must have built it especially for you,” I say with an edge of bitterness.

Блестящий от капель, великолепный Финник стоит от меня буквально в нескольких ярдах, грозно замахнувшись трезубцем. На другой руке у него висит сеть. Мускулы напряжены до предела, но на губах играет улыбочка. — Надо же, ты тоже умеешь плавать, — говорит он. — Разве в Двенадцатом есть где учиться? — У нас дома ванна большая, — бросаю я. — Еще бы, — усмехается он. — Как тебе арена? — Не очень. А ты, наверно, в восторге. Будто по твоему заказу сделана, — отзываюсь я с ноткой горечи в голосе.

Грамматическая замена, синтаксическая компенсация, лексическая компенсация

141. Then Finnick suddenly grins. “Lucky thing we're allies. Right?”

Неожиданно Финник ухмыляется: — Хорошо, что мы союзники. Да?

Грамматическая замена

142. “Duck!” Finnick commands in such a powerful voice, so different from his usual seductive purr, that I do.

— Пригнись! — кричит Финник таким повелительным, не похожим на соблазнительное мурлыканье тоном, что я повинуюсь.

Лексическая замена

143. “Don't trust One and Two,” Finnick says. There's no time to question this. I work the sheath of arrows free. “Each take one side?” I say.

— Первому и Второму — не доверяй, — произносит он. Некогда задавать вопросы. Я хватаю колчан со стрелами, — Ну что, разделяемся по сторонам?

Грамматическая перестановка.

144. “Weapons!” I call back. “Nothing but weapons!” “Same here,” he confirms. “Grab what you want and let's go!”

— Оружие! — отзываюсь я. — Одно лишь оружие! — Здесь то же самое, — подтверждает он. — Хватай все, что хочешь, и быстро уносим ноги!

Лексическая компенсация.

145. “Do something about that, would you?” he says.

— Сделай что-нибудь, а? — выпаливает он.

Синтаксическая компенсация

146. But Finnick has dropped all his weapons to the ground. “Better not exert yourself. Not in your condition,” he says, and reaches down and pats my abdomen.

Однако Финник уже бросает на берег оружие. — Береги силы. В твоём-то положении. И, наклонившись, легонько хлопает мой живот.

Синтаксическая компенсация. Лексическая компенсация

147. “Well, I can't leave Mags behind,” says Finnick. “She's one of the few people who actually likes me.” “I've got no problem with Mags,” I say. “Especially now that I see the arena. Her fishhooks are probably our best chance of getting a

meal.” “Katniss wanted her on the first day,” says Peeta. “Katniss has remarkably good judgment,” says Finnick. With one hand he reaches into the water and scoops out Mags like she weighs no more than a puppy.

— Мэгз я не брошу, — вмешивается Финник. — Она меня по-настоящему любит, а это большая редкость. — Прекрасно. Пусть будет она, — отвечаю я. — Особенно если учесть, куда мы попали. Возможно, ее крючки — наш единственный шанс прокормиться. — Китнисс хотела быть с Мэгз еще в самом начале, — вставляет Пит. — Значит, у нее замечательное чутье, — отзывается Финник и, наклонившись, одной рукой выуживает старуху из волн, будто тряпичную куклу.

Грамматическая перестановка. Лексическая компенсация.

148. “Look, she's right. Someone figured it out.” Finnick points to Beetee. He's flailing around in the waves but managing to keep his head above water. “What?” I say. “The belts. They're flotation devices,” says Finnick. “I mean, you have to propel yourself, but they'll keep you from drowning.”

— Она права. Смотри, вот еще кое-кто догадался. — Наш новый союзник указывает на Бити который беспомощно барахтается в воде, но при этом не тонет. — А что такое? — не понимаю я. — Пояса, — вносит ясность Финник. — Это плавучие приспособления. Конечно, руками грести все равно приходится, зато голова не уходит под воду.

Лексическая замена, лексическая компенсация

149. “What's going on down there, Katniss? Have they all joined hands? Taken a vow of nonviolence? Tossed the weapons in the sea in defiance of the Capitol?” Finnick asks. “No,” I say. “No,” Finnick repeats. “Because whatever happened in the past is in the past. And no one in this arena was a victor by chance.” He eyes Peeta for a moment. “Except maybe Peeta.”

— Ну, как оно там, внизу, Китнисс? — спрашивает он. — Игроки взяли за руки? Дали всеобщий обет ненасилия? Побросали оружие в воду назло Капитолию? — Нет, — отвечаю я. — Нет, — повторяет он. — Прошлое — это прошлое, как ни крути. На арене так просто победителем не становятся. Разве что этот... — Он косится на моего напарника.

Лексическая компенсация

150. “So how many are dead?” he asks. *Move, you idiot*, I think. But he remains planted firmly between us. “Hard to say,” I answer. “At least six, I think. And they're still fighting.” “Let's keep moving. We need water,” he says.

— Много убитых? — спрашивает он у меня. «Отойди же ты, идиот!» — мысленно бранюсь я. Но Пит замирает как вкопанный, и мне приходится прошептать: — Не знаю. По меньшей мере, шесть. Остальные еще сражаются. — Пора идти. Нам нужна вода, — произносит мой напарник.

Лексическая замена, грамматическая замена

151. “Better find some soon,” says Finnick. “We need to be undercover when the others come hunting us tonight.” We. Us. Hunting. All right, maybe killing Finnick would be a little premature.

— Да, лучше поспешим, — подхватывает Финник. — Ночью на нас начнется охота, нам надо уйти подальше и спрятаться. Нас. Нам. Охота. Ладно, может быть, я немного поторопилась с мыслями об убийстве.

Грамматическая перестановка.

152. “Peeta!” I scream. I shake him harder, even resort to slapping his face, but it's no use. His heart has failed. I am slapping emptiness. “Peeta!” Finnick props Mags against a tree and pushes me out of the way. “Let me.”

— Пит! — восклицаю я и трясусь сильнее. Даже хлопаю по лицу, но все напрасно. Сердце остановилось. Я бью пустоту. — Пит! Посадив Мэгз у дерева, Финник отталкивает меня. — Дай-ка я.

Лексическая компенсация

153. “Careful,” he says weakly. “There's a force field up ahead.” I laugh, but there are tears running down my cheeks. “Must be a lot stronger than the one on the Training Center roof,” he says. “I'm all right, though. Just a little shaken.” “You were dead! Your heart stopped!” I burst out, before really considering if this is a good idea.

— Осторожнее, — слабо шепчет Пит. — Впереди силовое поле. Я смеюсь, а по щекам в три ручья бегут слезы — Гораздо сильнее, чем в Тренировочном центре, — продолжает он. — Но со мной все в порядке. Так, небольшое сотрясение. — Ты был мертвым! У тебя сердце остановилось! — выпаливаю я, не подумав, стоит ли заговаривать об этом.

Грамматическая замена

154. “How are you?” he asks Peeta. “Do you think you can move on?” “No, he has to rest,” I say.

— Ну, как ты? Идти сможешь? — Нет, ему нужен отдых, — вмешиваюсь я.

Грамматическая замена

155. “Is this your token?” I ask. “Yes. Do you mind that I used your mockingjay? I wanted us to match,” he says. “No, of course I don't mind.” I force a smile.

— Это теперь и твой талисман? — Да. Ты не против, надеюсь? Я хотел, чтобы у нас было что-то общее. Натянута улыбаюсь. — Да нет, не против, конечно.

Добавление. Лексическая компенсация

156. “So you want to make camp here, then?” Finnick asks. “I don't think that's an option,” Peeta answers. “Staying here. With no water. No protection. I feel all right, really. If we could just go slowly.” “Slowly would be better than not at all.” Finnick helps Peeta to his feet while I pull myself together.

— Что же вы предлагаете, — интересуется Финник, — прямо здесь разбить лагерь? — Нет, так не годится. Здесь не найти ни воды, ни укрытия, — возражает Пит. — Я себя чувствую хорошо, честное слово. Если только идти чуть медленнее... — Лучше медленно, чем никак. — Финник помогает ему подняться.

Добавление, лексическая компенсация

157. Peeta starts to object but Finnick cuts him off. “No, let her do it.” He frowns at me. “You knew that force field was there, didn't you? Right at the last second? You started to give a warning.” I nod. “How did you know?” I hesitate.

Пит собирается возразить, но Одэйр его опережает: — Пусть идет. — И поворачивается ко мне, наморщив лоб. — Я слышал твой вскрик. Ты ведь знала, что впереди силовое поле? Молча киваю. — Откуда? Как же ему ответить?

Опущение. Лексическая компенсация.

158. “I don't hear anything,” says Peeta. “Yes,” I insist, “it's like when the fence around District Twelve is on, only much, much quieter.” Everyone listens again intently. I do, too, although there's nothing to hear. “There!” I say. “Can't you hear it? It's coming from right where Peeta got shocked.” “I don't hear it, either,” says Finnick. “But if you do, by all means, take the lead.”

— Ничего такого не разобрал, — произносит Пит. — Да вот же, — не сдаюсь я. — Это как у забора вокруг Двенадцатого дистрикта, когда по нему бежит электричество, только гораздо, гораздо тише. И когда все вновь наострили уши, наигранно восклицаю: — Ага! Теперь слышите? Прямо оттуда, где

Пита ударило током. — Я тоже не разобрал, — сообщает Финник. — Но раз у тебя такая чувствительность — пожалуйста, веди нас.

Добавление. Членение предложений. Лексическая компенсация

159. “The force field has us trapped in a circle. A dome, really. I don't know how high it goes. There's the Cornucopia, the sea, and then the jungle all around. Very exact. Very symmetrical. And not very large,” I say.

— Мы окружены силовым полем. Вернее даже накрыты куполом — не знаю, насколько высоким. Есть лишь Рог изобилия, море и джунгли вокруг. Очень ровные, симметричные, и не слишком большие.

Членение предложений

160. “Don't worry, I won't go far,” I promise Peeta. “I'll go, too,” he says. “No, I'm going to do some hunting if I can,” I tell him. I don't add, “And you can't come because you're too loud.” But it's implied. He would both scare off prey and endanger me with his heavy tread. “I won't be long.”

Обещаю Питу не отходить далеко. — Я с тобой, — отзывается он. — Нет. Может быть, по дороге удастся кого-нибудь подстрелить... — Можно не добавлять: «А ты слишком громко топаешь», это и так понятно. И дичь распугает, и нас под угрозу подставит. — Я ненадолго.

Грамматическая замена

161. “No. No water. It's out there, though. He knew where it was,” I say, hoisting the skinned rodent up for all to see. “He'd been drinking recently when I shot him out of a tree, but I couldn't find his source. I swear, I covered every inch of ground in a thirty-yard radius.” “Can we eat him?” Peeta asks. “I don't know for sure. But his meat doesn't look that different from a squirrel's. He ought to be cooked... .”

— Нет. Ничего не нашла. Хотя вода там наверняка есть. Вот он ее находил.

— Поднимаю освежеванную тушку, чтобы товарищи по лагерю могли ее рассмотреть, и рассказываю, как подстрелили зверька с мокрым носом, как потом обыскала каждый квадратный миллиметр пространства вокруг того дерева в радиусе, наверное, тридцати г лишним ярдов. — Слушай, а у него съедобное мясо? — интересуется Пит. — Трудно сказать. По виду не отличить от бельчатины. Поджарить бы...

Лексическая компенсация. Грамматическая замена

162. “Whose is it, do you think?” I say finally. “No telling,” says Finnick. “Why don't we let Peeta claim it, since he died today?”

— Интересно, кому это? — наконец подаю голос я. — Какая разница, — отзывается Финник. — Пит у нас чуть не погиб сегодня; пусть он и берет.

Грамматическая замена, синтаксическая компенсация

163. “It's a spile. Sort of like a faucet. You put it in a tree and sap comes out.” I look at the sinewy green trunks around me. “Well, the right sort of tree.”

— Это же выводная трубка. Что-то вроде обычного крана. Вставишь в дерево — и вытекает живица... — Неуверенно гляжу на жилистые зеленые стволы вокруг. — Если дерево правильное.

Членение предложений

164. “Sap?” asks Finnick. They don't have the right kind of trees by the sea, either. “To make syrup,” says Peeta. “But there must be something else inside these trees.”

— Живица? — удивляется Финник, ни разу не видевший кленов у себя в дистрикте. — Из нее потом делают сироп, — поясняет Пит. — Но здесь, наверное, будет что-то другое.

Добавление, грамматическая замена

165. “Run!” I scream at the others. “Run!”

— Бежим! — ору я. — Бежим!

Опущение.

166. “What is it? What is it?” he says in bewilderment. “Some kind of fog. Poisonous gas. Hurry, Peeta!” I urge.

— Что? Что такое? — недоуменно бормочет напарник. — Туман ядовитый. Это какой-то газ. Скорее, Пит! — поторапливаю я.

Грамматическая перестановка. Лексическая компенсация.

167. “It’s no good. I’ll have to carry him. Can you take Mags?” he asks me. “Yes,” I say stoutly, although my heart sinks.

— Так не пойдет. Придется его понести. Возьмешь Мэгз? — Да, — бодро бросаю я, а сердце уходит в пятки.

Грамматическая замена, опущение

168. “No,” he says. “I can’t carry them both. My arms aren’t working.” It’s true. His arms jerk uncontrollably at his sides. His hands are empty. Of his three tridents, only one remains, and it’s in Peeta’s hands. “I’m sorry, Mags. I can’t do it.”

— Нет, — отвечает он. — Я не могу взять обоих. У меня отказали руки. — В самом деле, они беспомощно дергаются во все стороны. Ладони пусты. Из двух трезубцев уцелел лишь один, и тот — у Пита. — Мэгз, прости. Я не справлюсь.

Лексическая замена

169. “We’ve got to get more of him into the water,” I whisper.

— Надо его окунуть, — шепчу я.

Опущение.

170. “Don't do that,” I say. “What? Come up or stay under?” he says. “Either. Neither. Whatever. Just soak in the water and behave,” I say. “Or if you feel this good, let's go help Peeta.”

— Не надо так делать, — вздрогнув от неожиданности, говорю я. — Как? Нырять или, наоборот, выныривать? — И то и другое... То есть ни того, ни другого. Ничего не надо. Отмокай и будь пайнкой. А если уж ты полон сил, пойдём и поможем Питу.

Лексическая компенсация.

171. “Peeta,” I say as calmly as possible. “I need your help with something.” “Okay, just a minute. I think I've just about got it,” he says, still occupied with the tree. “Yes, there. Have you got the spile?” “I do. But we've found something you'd better take a look at,” I continue in a measured voice. “Only move toward us quietly, so you don't startle it.”

— Пит? Мне тут нужна твоя помощь. — Сейчас, минуточку. Я почти закончил, — отзывается он, копошась у дерева. — Ну вот. Принесла трубку? — Да. Но мы кое-что нашли, на что тебе стоило бы взглянуть, — продолжаю я сдержанным голосом. — Подойди к нам, только осторожнее, чтобы не спугнуть.

Лексическая компенсация

172. “I'll watch the trees,” Finnick says before walking away.

— Пойду осмотрюсь. — Финник поднимается и уходит.

Опущение. Грамматическая замена

173. “Where did they go?” I ask. “We don't know exactly. The vines shifted and they were gone,” says Finnick.

— Куда они подевались? — любопытствую я. — Не знаем, — пожимает плечами Финник. — Лианы пошевелились, а потом — раз! и тушки пропали.

Членение предложений, лексическая компенсация.

174. “Don't scratch,” I say, wanting badly to scratch myself. But I know it's the advice my mother would give. “You'll only bring infection. Think it's safe to try for the water again?”

— Не чешитесь, — предупреждаю я, вспомнив давний мамин совет, хотя сама умираю от желания поскрестись везде сразу. — Инфекцию занесете. Может, попробуем еще раз добыть воды?

Опущение. Синтаксическая компенсация

175. “Why don't you two get some rest?” I say. “I'll watch for a while.” “No, Katniss, I'd rather,” says Finnick.

Вызываюсь покарать, чтобы дать, мужчинам немного передохнуть. — Нет, Китнисс, лучше я, — возражает Одэйр.

Грамматическая замена

176. “You know, if you scratch you'll bring on infection,” says Finnick. “That's what I've heard,” I say.

— Так можно инфекцию занести, — замечает Финник. — Да, я в курсе.

Опущение. Лексическая компенсация.

177. “Poor Finnick. Is this the first time in your life you haven't looked pretty?” I say. “It must be. The sensation's completely new. How have you managed it all these years?” he asks. “Just avoid mirrors. You'll forget about it,” I say. “Not if I keep looking at you,” he says.

— Бедненький Финник. Ты, наверное, первый раз в жизни стал непохож на красавца? — Да уж. Непривычное ощущение. Ну ты же как-то всю жизнь терпела. — Держись от зеркал подальше, — советую я, — скоро забудешь. — Ага, особенно если ты будешь вертеться перед глазами.

Грамматическая замена, лексическая компенсация

178. Finnick's face lights up. "Johanna!" he calls, and runs for the red things. "Finnick!" I hear Johanna's voice reply. I exchange a look with Peeta. "What now?" I ask. "We can't really leave Finnick," he says. "Guess not. Come on, then," I say grouchily, because even if I'd had a list of allies, Johanna Mason would definitely not have been on it.

У Финника светлеет лицо. — Джоанна! — кричит он и бросается навстречу троим краснокожим; — Финник! — Это и вправду голос Джоанны. Мы с Питом переглядываемся. — Что теперь? — Мы же не бросим товарища, — отвечает он. — Куда уж нам. Ладно, пошли, — ворчу я, хотя честно сказать, если бы у меня и был список возможных союзников, Джоанны Мэйсон там все равно бы не оказалось.

Лексическая компенсация

179. "What did she mean? She got them for me?" I ask Peeta. "I don't know. You did want them originally," he reminds me. "Yeah, I did. Originally." But that answers nothing. I look down at Beetee's inert body. "But I won't have them long unless we do something."

— Что это значит? Причем здесь я? — Не знаю. Но ты сама хотела быть с ними, — напоминает Пит. — Еще вначале. — Да, хотела. Вначале. — Все равно, это ничего не объясняет. Я смотрю на недвижимое тело Бити. — Тогда надо что-то делать, иначе недолго нам наслаждаться их обществом.

Грамматическая замена, лексическая компенсация

180. "I think that's all we can do," I say. "It's good. You're good with this healing stuff," he says. "It's in your blood." "No," I say, shaking my head. "I got my father's blood." The kind that quickens during a hunt, not an epidemic. "I'm going to see about Wiress."

— Кажется, это все, что в наших силах, — говорю я. — Ну и хорошо. Ты замечательный лекарь, — отвечает напарник. — Это врожденное. — Нет, — качаю я головой. — У меня кровь отца. — И она ускоряет свой бег по жилам во время охоты, а не во время какой-нибудь эпидемии. — Пойду посмотрю, как там его подружка.

Синтаксическая компенсация, лексическая компенсация.

181. “How'd you lose Mags?” “In the fog. Finnick had Peeta. I had Mags for a while. Then I couldn't lift her. Finnick said he couldn't take them both. She kissed him and walked right into the poison,” I say.

— Как же вы потеряли Мэгз? — Из-за тумана. Финник нес Пита. Я — Мэгз, но не слишком долго. Потом упала и не сумела подняться. Он сказал, что не сможет нести двоих. Старуха поцеловала Финника и ушла в ядовитую мглу.

Добавление. Лексическая компенсация

182. “Oh,” I say under my breath. “Tick, tock.” My eyes sweep around the full circle of the arena and I know she's right. “Tick, tock. This is a clock.”

— Да тик-так. Обвожу глазами арену, полный круг. Все верно. Тик-так, тик-так. Это просто часы.

Лексическая компенсация

183. “Exactly. One-thirty. And at two, a terrible poisonous fog begins there,” I say, pointing at the nearby jungle. “So we have to move somewhere safe now.” She smiles and stands up obediently. “Are you thirsty?”

— Точно. Час тридцать. Ровно в два вон там, — я указываю на близлежащие джунгли, — разольется ядовитый туман. Нам нужно перебраться отсюда в безопасное место. — Вайресс улыбается и послушно встает. — Пить хочешь?

Членение предложений

184. “This worthless thing. It's some kind of wire or something. That's how he got cut. Running up to the Cornucopia to get this. I don't know what kind of weapon it's supposed to be. I guess you could pull off a piece and use it as a garrote or something. But really, can you imagine Beetee garroting somebody?” “He won his Games with wire. Setting up that electrical trap,” says Peeta. “It's the best weapon he could have.”

— Бесполезная штука. Провод, что ли? Долбанутый за ним и бежал к Рогу изобилия, тогда и нож в спину получил. Даже не знаю, что это за оружие. Если только отрезать кусок и использовать как удавку? Ну вот скажите, вы себе представляете, чтобы Бити кого-нибудь удавил? — А как он, по-твоему, стал победителем? — возражает Пит. — Соорудил электрическую ловушку. Провод — лучшее оружие, которое у него было.

Лексическая компенсация, членение предложений

185. “Maybe we all had better be careful where we step,” says Finnick, shooting me a look. He takes the coil and sets it on Beetee's chest. “There's your wire, Volts. Watch where you plug it.” Peeta picks up the now-unresisting Beetee. “Where to?” “I'd like to go to the Cornucopia and watch. Just to make sure we're right about the clock,” says Finnick.

— Может, лучше решим, куда идти? — предлагает Финник, пронзив меня взглядом. И отдает цилиндр изобретателю. — Вот он, твой провод, Долбанутый. Осторожнее с ним. Бити покорно дает Питу себя поднять. — Куда? — осведомляется мой напарник. — Предлагаю отправиться к Рогу и понаблюдать, права Китнисс или нет, — подает голос Финник.

Опущение, членение предложений

186. “What's that?” Finnick asks me. “It's a bird that we take down into the mines to warn us if there's bad air,” I say. “What's it do, die?”

— О чем речь? — обращается ко мне Финник. — На рудниках всегда держат канареек, они раньше всех реагируют на отравленный воздух, — поясняю я.
— Как? Умирают?

Синтаксическая компенсация

187. “Twelve o'clock, right?” says Peeta. “The tail points at twelve.” “Before they spun us,” says Finnick. “I was judging by the sun.” “The sun only tells you it's going on four, Finnick,” I say. “I think Katniss's point is, knowing the time doesn't mean you necessarily know where four is on the clock. You might have a general idea of the direction. Unless you consider that they may have shifted the outer ring of jungle as well,” says Beetee.

— Погодите-ка, — произносит Пит. — Рог указывал узким концом на двенадцать. — До того, как нас раскрутили, — говорит Финник. — Лично я смотрел по солнцу. — Солнце всего лишь подсказывает, что скоро четыре часа, — подаю голос я. — Думаю, Китнисс хотела сказать: знать время — еще не значит понимать, где на циферблате написана цифра «четыре», — объясняет Бити.

Добавление

188. “Well, it must be monkey hour. And I don't see any of them in there,” says Peeta. “I'm going to try to tap a tree.” “No, it's my turn,” says Finnick. “I'll at least watch your back,” Peeta says. “Katniss can do that”

— По-моему, это участок обезьян, — заявляет Пит. — Сейчас они все попрятались. Попробую просверлить какое-нибудь из деревьев. — Моя очередь, — возражает Финник. — Ладно, тогда я прикрою, — отзывается мой напарник. — Это может сделать и Китнисс

Синтаксическая компенсация

189. “Katniss, got that spile?” Finnick asks, snapping me back to reality.

— Китнисс, трубка еще у тебя? — возвращает меня к действительности голос Финника.

Добавление. Лексическая компенсация.

190. “Prim!” I cry out. “Prim!” Only another agonized scream answers me. *How did she get here? Why is she part of the Games?* “Prim!”

— Прим! — зову я. — Прим! В ответ раздается еще один жуткий вопль. Да как же она сюда попала? Почему превратилась в участницу Игр? — Прим!

Синтаксическая компенсация.

191. “It's all right, Finnick. It's just a jabberjay. They're playing a trick on us,” I say. “It's not real. It's not your ... Annie.” “No, it's not Annie. But the voice was hers. Jabberjays mimic what they hear. Where did they get those screams, Katniss?” he says. I can feel my own cheeks grow pale as I understand his meaning. “Oh, Finnick, you don't think they ...” “Yes. I do. That's exactly what I think,” he says.

— Успокойся, Финник. Это был говорун. Нас разыграли, — произношу я. — Все не взаправду, это не твоя... Энни. — Да, не Энни. А голос — ее. Говоруны повторяют лишь то, что слышали. Откуда, по-твоему, взялись эти звуки? — спрашивает он. Смысл его слов до меня доходит не сразу. А потом кровь отливает от щек. — Финник, ты же не думаешь, что они... — Именно так я и думаю.

Добавление. Лексическая компенсация.

192. “Do you believe it, Finnick?” I ask. “It could be true. I don't know,” he says. “Could they do that, Beetee? Take someone's regular voice and make it ...” “Oh, yes. It's not even that difficult, Finnick. Our children learn a similar technique in school,” says Beetee.

— А ты, Финник? — Пожалуй. Не знаю, — пожимает плечами тот. — Скажи, Бити, это возможно сделать? Взять чей-то спокойный голос и превратить...

— Ну, конечно, — кивает тот. — Ничего сложного. Такая задачка по зубам даже младшему школьнику.

Грамматическая перестановка

193. “Who's left? Besides us five and District Two?” asks Finnick. “Chaff,” says Peeta, without needing to think about it. Perhaps he's been keeping an eye out for him because of Haymitch.

— Кто остался? Мы пятеро, и еще Второй дистрикт? — Рубака, — прибавляет Пит, не задумываясь, видимо, не забыл совет Хеймитча.

Лексическая компенсация, добавление

194. “All right,” I say. “We'll stay until the Careers are dead. But that's the end of it.” I turn and wave to Finnick. “Hey, Finnick, come on in! We figured out how to make you pretty again!”

— Хорошо, — соглашаюсь я. — Останемся, пока не погибнут профи. Но не дольше. — Поворачиваюсь и машу Одэйру: — Эй, Финник, давай к нам! Мы тут придумали, как тебя снова сделать красавчиком!

Лексическая компенсация.

195. “Also to eat,” Finnick says. “The jungle's full of strange creatures and plants. But by watching us, I'd know the seafood's safe.”

— И добывать еду, — прибавляет Финник. — В джунглях полно растений и животных, но это все — незнакомое, а вот морская пища, судя по нашему виду, вполне съедобна.

Лексическая компенсация. Членение предложений

196. “And where will we be when this happens?” asks Finnick.

— А мы где будем, когда это произойдет? — спрашивает Одэйр.

Грамматическая перестановка